

Министерство образования и науки Российской Федерации

Федеральное агентство по образованию РФ

Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса

А.В. ВЕРЕЩАГИНА

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ
ПРАВО
(УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС)**

Учебное пособие

Владивосток
Издательство ВГУЭС
2008

ББК 67

В 31

Рецензенты: Л.В. Ведюн, председатель Фрунзенского районного суда г. Владивостока;

Н.Н. Загвоздкин, начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики ВФ ДЮИ МВД России, полковник милиции;

Ю.Б. Мекльников, заместитель прокурора Приморского края, старший советник юстиции, канд. юрид. наук

Верещагина А.В.

В 31 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО
(УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС): учебное пособие. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2008. – 188 с.

Содержит лекции по основным темам общей части курса «Уголовный процесс». Подготовлено в соответствии с Государственным стандартом специальности 021100 «Юриспруденция» и учебной программой курса.

Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов и факультетов.

ББК 67

Печатается по решению РИСО ВГУЭС

*Автор выражает признательность рецензентам – председателю Фрунзенского районного суда г. Владивостока **Л.В. Ведюну**, заместителю прокурора Приморского края, старшему советнику юстиции, канд. юрид. наук **Ю.Б. Мельникову** и особенно начальнику кафедры уголовного процесса и криминалистики Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России, полковнику милиции **Н.Н. Загвоздкину** за высказанные ими при рецензировании рукописи замечания и рекомендации, которые были учтены при ее доработке.*

© Издательство Владивостокский
государственный университет
экономики и сервиса, 2008

ВВЕДЕНИЕ

В учебном пособии по общей части курса «Уголовный процесс» раскрыты основные темы этого раздела уголовно-процессуального права. Целью подготовки учебно-методического пособия является изложение теоретических вопросов общей части курса уголовного процесса, нормативной модели институтов общей части уголовно-процессуального права и проблем их закрепления.

При подготовке пособия автор уделил особое внимание тем вопросам общей части курса уголовно-процессуального права, которые наименее освещены в учебной литературе. Это, прежде всего, вопросы, связанные с назначением уголовного судопроизводства и его целью. Значительное место отведено понятию источника уголовно-процессуального права, который в большей части имеющихся учебников и учебно-методических работ излагается традиционно, без должного рассмотрения таких источников уголовно-процессуального права, как общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры и проблемам их применения в качестве источников в российском уголовном процессе.

В разделе, посвященном уголовно-процессуальным нормам, не только изложены теоретические понятия этого института, но и приведены классификации уголовно-процессуальных норм, а также подробно изложены особенности их действия во времени, пространстве и по кругу лиц.

Большое внимание в учебном пособии уделено институту уголовно-процессуальных принципов, дана оценка их значения для уголовно-процессуального регулирования, раскрыто содержание каждого уголовно-процессуального принципа.

Традиционный подход к рассмотрению институтов участников уголовного судопроизводства, доказывания и доказательств, мер процессуального принуждения был дополнен указанием на особенности их регулирования в УПК РФ 2001 года и изложением некоторых проблемных вопросов. Такой же подход имел место при изложении вопросов, касающихся института гражданского иска, процессуальных документов и издержек реабилитации, обжалования и ходатайств.

Учебно-методическое пособие составлено в соответствии с Государственным образовательным стандартом по специальности 021100 «Юриспруденция» и содержит в себе основные темы общей части курса «Уголовный процесс». Каждая тема учебно-методического пособия имеет следующую структуру: 1) план; 2) теоретические положения по каждому пункту плана; 3) контрольные вопросы; 4) список литературы, который включает 2 блока: нормативно-правовые акты и другие официальные документы, основную и дополнительную литературу. Для оптимизации изложения материала блок основной литературы ко всем темам приведен в самостоятельном разделе учебно-методического пособия.

Тема 1. ПОНЯТИЕ И НАЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

1.1. Понятие уголовного судопроизводства.

1.2. Цели уголовного процесса.

1.3. Процессуальная форма.

1.4. Процессуальные гарантии.

1.5. Система стадий уголовного процесса.

1.1. Понятие уголовного судопроизводства

Деятельность органов дознания, следователя, прокурора и суда по возбуждению, расследованию, судебному рассмотрению и разрешению уголовных дел носит публично-правовой характер. Преступление – наиболее опасный вид правонарушений, который причиняет существенный вред личности, правам и свободам человека и гражданина, обществу и государству.

Это обстоятельство обуславливает публичный характер уголовно-процессуальной деятельности и обязывает полномочные органы государства принимать предусмотренные законом меры в случае нарушения уголовно-правовых запретов, закрепление которых направлено на охрану прав и законных интересов человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение безопасности человечества, а также предупреждения преступлений (ст. 2 УК РФ).

В ходе уголовно-процессуальной деятельности правомочный орган или должностное лицо обязаны в случае совершения преступления решить вопрос о возбуждении уголовного дела, расследовать обстоятельства его совершения, установить лицо, его совершившее, и разрешить уголовное дело по существу в соответствии с требованиями закона и основываясь на нем.

Иными словами, правомочные государственные органы и должностные лица должны разрешить уголовно-правовой спор между личностью, нарушившей уголовно-правовой запрет, и государством, его установившим. Эта деятельность является одной из форм реализации правоохранительной функции государства. Одной из трех функций, присущих, по мнению А. Смита, государству, которое помимо обеспечения безопасности индивида должно также обеспечить защиту общества и государства от внешних вторжений (оборона) и содержать учреждения, необходимые обществу (например, полицию, армию, мест лишения

свободы и т.п.)¹. Эти функции выражают сущность государства как формы организации общества и всегда были свойственны этому социальному феномену начиная с протогосударства. Осуществление этих функций в значительной мере обусловило появление государственно-организованного общества.

Таким образом, уголовное судопроизводство как форма реализации охранительной функции возникла с момента появления государства, и посредством нее реализуется публичный характер государственной власти, т.е. власти, осуществляемой в интересах общества и индивида.

По мере развития социально-экономических отношений и, как следствие, общества и государства менялось содержание как уголовно-правовых запретов, так и форм, в которых осуществлялась уголовно-процессуальная деятельность.

Первоначально защита лица от уголовного посягательства осуществлялась в частно-исковом порядке. Потерпевший от преступления (истец) обращался с иском к субъекту, который имел право от имени государства разрешить дело по существу, сам собирал доказательства (признание, послухи, поле, крестное целование и поличное), которые подтверждали обоснованность его притязаний, обеспечивал явку свидетелей и представлял свои интересы в суде. Такими же правами обладал и ответчик, тоже называемый истцом, который также собирал доказательства, подтверждавшие его невиновность в совершении противоправного деяния. Если лицо, совершившее преступление, не было известно, то его розыском занимался истец посредством извода (свода), т.е. предъявления поличного последовательно лицам, от которых они его приобрели, и уточнения у них, у кого они его приобрели, или следа, т.е. розыска по оставленным следам. Признание лица виновным в совершении преступления вело обычно к имущественным платежам в пользу истца или в пользу государя, что являлось существенной статьей дохода.

Следует отметить, что наряду с этой, ординарной, формой осуществления уголовного преследования, постепенно начинает складываться экстраординарная форма судопроизводства (сыск), в рамках которой осуществлялась защита интереса правящих, прежде всего в делах, имевших политическое значение.

В Великом Новгороде и Пскове власть в отсутствие истца сама инициировала преследование своих внутренних врагов и расправлялась с ними. Князья своих врагов преследовали тоже вне обычных форм, в порядке опалы, широко развившейся в более позднюю эпоху.

---

¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Кн. 1–3. – М., 1993.

Таким образом, появившийся экстраординарный процесс послужил началом формирования розыскного (инквизиционного) судопроизводства сначала для дел о государственных преступлениях¹. Первоначально различия формы процесса – обвинительного и инквизиционного – не совпадают с понятием гражданского и уголовного судопроизводства: например, дела гражданские по поводу крепостных разрешались в рамках инквизиционного процесса, а дела уголовные, совершаемые «неведомыми лихими людьми, судят обвинительным процессом», т.е. в частно-исковом порядке.

Определяя сущность сыска, И.Я. Фойницкий указывал на то, что «сыск имел главнейшим своим средством пытку, по результатам которой и решалось дело, так что вместе с тем главнейшим вопросом его стал вопрос об условиях, при которых могла быть применена пытка»².

Как отмечено выше, такому судопроизводству изначально подлежали только дела о разбое с поличным, и лишь с течением времени оно распространилось и на другие дела. Сыск начинался даже при отсутствии жалоб, по инициативе губных старост, собиравших доказательства помимо сторон и решавших дело.

Порядок сыска, первоначально ограничивавшийся, как указывалось выше, некоторыми категориями дел, становится повсеместным. Укрепшее государство, подавляя индивида и поглощая общество, одновременно расширяет начало публичности в осуществлении уголовного преследования. Этот процесс замены частно-искового (обвинительного) судопроизводства инквизиционным (розыскным) в России был завершён в Петровскую эпоху.

Третий этап в развитии уголовного судопроизводства – формирование смешанного уголовного процесса – также детерминировано изменением социально-экономической основы государства. Смешанное судопроизводство в государствах континентальной Европы начинает формироваться в XVIII веке. Причинами появления смешанного судопроизводства является становление рыночных отношений, неотъемлемыми составляющими которых являются минимизация вмешательства государства в жизнь общества и индивида и признание формального равенства граждан перед законом и судом. Эти, казалось бы, не связанные с судопроизводством явления действительно послужили причиной эволюции процессуальной формы. Рыночные отношения, особенно в период первоначального накопления капитала, нуждаются в рынке труда и максимальной свободе как для лиц, которые занимаются предпринима-

---

¹ Владимирский–Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. – Ростов-на-Дону, 1995. – С. 604; Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. – СПб., 1995. – С. 676.

² Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. – СПб., 1912. – С. 32.

тельством, так и для лиц, которые продают свой труд. Единственным способом создать рынок труда, равный масштаб поведения для участников рыночных отношений, это признание формального равенства индивидов государством и создание государственных механизмов обеспечения такого равенства. Одной из государственных гарантий прав личности является принципиально иное судопроизводство, в котором, с одной стороны, присутствует и доминирует публичное начало, а с другой стороны – за личностью, в отношении которой выдвинуто обвинение, закрепляются такие же процессуальные права, как и за органами, осуществляющими уголовное преследование. Однако формальное равенство в смешанном процессе было непоследовательным. В досудебных стадиях реализация процессуальных прав подозреваемого (обвиняемого) в значительной степени производна от деятельности правомочного субъекта, возбуждающего и расследующего уголовное дело. В России смешанный уголовный процесс начал формироваться с принятием Судебных уставов 20 ноября 1864 года.

Следует отметить, что формирование современного уголовного судопроизводства во всех государствах континентальной Европы, включая Россию, не смотря на особенности их исторического развития, прошло приведенные выше этапы, т.е. эволюционировало от частного-искового к розыскному и от розыскного к состязательному.

Как вид государственной деятельности уголовное судопроизводство характеризуется рядом черт. Во-первых, это деятельность, которая регламентируется законом. Во-вторых, уголовное судопроизводство может осуществляться только специально уполномоченными субъектами. В-третьих, у этой деятельности имеется самостоятельный круг задач. В-четвертых, эта деятельность должна осуществляться с соблюдением предусмотренных законом процедур, которые следует рассматривать как критерий достоверности производимых процессуальных действий и принимаемых по делу решений. В-пятых, принимаемое по результатам рассмотрения дела судом решение, вступившее в силу, имеет последствия, равные последствиям принятия закона, т.е. оно обязательно для исполнения всеми государственными органами и лицами.

Таким образом, под уголовным судопроизводством понимается государственная деятельность по возбуждению, расследованию и разрешению уголовно-правового спора, осуществляемая в установленном законом порядке специально уполномоченными субъектами.

Наряду с термином «уголовное судопроизводство» для обозначения этого вида государственной деятельности в российской научной и учебной литературе используется термин «уголовный процесс». Современный российский уголовный процесс состоит не только из собственно судебного рассмотрения и разрешения дела, но и развернутого досудебного производства, которое традиционно относится к уголовному про-

цессу. Это обстоятельство и обусловило использование терминов «уголовный процесс» и «уголовное судопроизводство» как равновеликих и охватывающих не только судебное, но и досудебное судопроизводство. За рубежом к уголовному судопроизводству относятся только процедуры рассмотрения и разрешения дела судом, поэтому семантика термина «уголовное судопроизводство» точнее отражает объект, который он обозначает.

Термин «уголовный процесс» помимо обозначения вида государственной деятельности в литературе используется еще в нескольких значениях. Этим понятием обозначается также: 1) отрасль права, т.е. совокупность норм, регулирующих общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства; 2) одна из отраслей юридической науки, представляющей собой систему понятий, представлений, взглядов и идей, раскрывающих сущность уголовного процесса, закономерности его возникновения и развития, и 3) учебная дисциплина, изучаемая в высших и специальных средних учебных заведениях юридического профиля. Основу этой дисциплины составляют теоретические положения науки уголовного процесса, а также других отраслей научного знания. Эти положения, будучи систематизированы в соответствии с правилами методики обучения, образуют «учебный материал»¹.

Важным для уяснения понятия «уголовное судопроизводство (уголовный процесс)» является выявление соотношения содержания понятий «уголовное судопроизводство» и «правосудие». Их взаимосвязь двояка. Понятие «правосудие» может быть и шире, и объемнее, чем понятие «уголовное судопроизводство». Под правосудием понимается совершаемая в процессуальном порядке правоприменительная деятельность суда в рамках конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Следовательно, если правосудие осуществляется не только по уголовным, но и по другим видам споров, то понятие «правосудие» шире по объему.

При осуществлении правосудия по уголовным делам соотношение этих понятий иное. Уголовное судопроизводство включает в себя не только деятельность суда по рассмотрению и разрешению дела, но и деятельность органов уголовного преследования по возбуждению и расследованию уголовных дел. Следовательно, при осуществлении правосудия по уголовным делам это понятие уже, чем понятие уголовное судопроизводство, включающее в себя не только деятельность суда, но и деятельность органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры.

Выводы: 1. Уголовное судопроизводство является видом государственной деятельности, в рамках которой реализуется одна из основных

---

¹ Якупов Р.Х. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. канд. юрид. наук. В.Н. Галузо. – М.: Издательство ЗЕРЦАЛО, 1998. – С. 5.

функций государства. 2. Уголовное судопроизводство как вид государственной деятельности появилось с момента появления государственно-организованного общества. 3. Форма осуществления уголовного судопроизводства в связи с развитием социально-экономических отношений и изменения роли государства в обществе и статуса индивида эволюционировала от частного-искового к инквизиционному и от инквизиционного к смешанному процессу в России и государствах континентальной Европы.

1.2. Цели уголовного процесса

Как отмечалось выше, уголовное судопроизводство социально обусловлено. Следовательно, если мы говорим о цели уголовного процесса, то она должна быть детерминирована целью общества и целью государства. Возникает вопрос: «А может ли быть у общества и государства цель?» Семантика слова «цель» заключается в том, что она (цель) является предметом стремления к тому, что надо, желательно осуществить¹. Иными словами, цель – это то, на достижение чего направлена деятельность конкретного субъекта. Еще более выпукло такое понимание цели выражено в другой формулировке: «цель – один из основных элементов поведения и сознательной деятельности человека, который характеризует *мысленное превосходшение результата деятельности (курсив мой. – А.В.)*, а также средств и путей его реализации»².

Многочисленные теории происхождения государства и права так и не дали конкретного ответа на вопрос: как, почему и когда появилось государство и право и их институты? Только в рамках одной теории происхождения права и государства (теологической) эти феномены рассматриваются как результат целенаправленной деятельности божественной силы. Как ни странно, к этой доктрине примыкает марксистско-ленинская теория происхождения государства и права (советской интерпретации). К такому выводу приводит имевшееся деление целей на субъективные и объективные. В литературе советского периода помимо субъективной, с точки зрения господствовавшей идеологии – вторичной, выделяли объективную цель, которая выбирается человеком не произвольно, а порождается объективными условиями его существования. «...цели человека порождены объективным миром и предполагают

---

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1990. – С. 870;

² Краткий словарь по социологии / Под общ. ред. Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапина; сост. Э.М. Коржева, Н.Ф. Наумова. – М., 1989. – С. 441; Подобная трактовка дана также в: Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – М., 1980. – С. 406.

его, – находят его как данное, наличное»¹. Такой подход порождал вывод о заданности появления **именно** государства и **именно** права. В этом смысле марксистско-ленинский подход очень близок к божественной теории происхождения государства и права. Неясно только, кем они предопределены. На этот вопрос марксистско-ленинская теория ответа не дает².

В целом же авторы и сторонники различных теорий происхождения государства и права исходят из того, что государство и право появилось в обществе как результат его эволюции, как форма его организации, необходимая на определенном этапе развития для самосохранения социума и каждого его члена. Концентрированно эту мысль сформулировал В. Гумбольдт: «Никакие государственные союзы не были бы нужны, если бы зло, проистекающее из стремления людей переступить законные границы и заходить в область чужого права, ... не вело к саморазрушению»³. О конкретно-историческом характере государства и его постоянной и неизбежной трансформации вплоть до полного отказа от такой формы самоорганизации (отправка «в музей древности»), а следовательно, и модернизации всех его институтов писали и представители марксистской философии⁴.

Политогенез, особенно на первоначальном этапе, носит не целенаправленный, а интуитивный, опытный характер в плане образования каких-либо конкретных форм самоорганизации и способов регулирования отношений между людьми, но он вполне конкретен по отбору институтов, наиболее приемлемых для социума в тот или иной период его существования⁵. В качестве примера, подтверждающего этот тезис, можно привести становление государственности в Израиле или изменение формы государства в современной России и т.п.

---

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., 1978. Т. 29. – С. 171.

² Словарь по этике / Под ред. И.С. Кона. – М., 1981. – С. 374.

³ Гумбольдт Вильгельм фон. О пределах государственной деятельности. – М., 2003. – С. 46. Ср. с С.А. Котляревским: «Не извращение человеческой природы, а коренные ее свойства объясняют ... добровольное рабство государству». Котляревский С.А. Власть и право. Проблема правового государства. – СПб., 2001. – С. 24. В указ. работе С.А. Котляревский кратко излагает некоторые теории происхождения государства и права, процесс развития взаимоотношений этих феноменов (С. 24–48). Об этом же см.: Спиридонов Л.И. Теория государства и права. – СПб., 1995. – С. 17–31; 83–88; Теория государства и права: Ч. 1. Теория государства / Под общ. ред. А.Б. Венгерова. – М., 1995. – С. 21–73 и др.

⁴ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. – М., 1973. – С. 194–195.

⁵ Об этом см.: Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. – СПб., 1998. – С. 88; 202.

При этом предпочтения в отношении наиболее приемлемых государственных и правовых институтов были и будут индивидуальными у каждого лица, которое имеет отношение к деятельности по их селекции. На это всегда влияют различные факторы, начиная от социального происхождения, образования, эрудиции, мировоззрения и т.п. и заканчивая сиюминутным интересом в момент участия в деятельности по приданию им официальности. Поэтому результат всегда носил и носит усредненный компромиссный характер, сочетающий интересы различных индивидов и их групп (соучастников процесса). В качестве иллюстрации можно привести итоги любой реформы, например судебных реформ – 1864 года и современной.

Эти рассуждения позволяют прийти к выводу, что говорить о цели в уголовном судопроизводстве, если цель есть сознательный, мысленно предвосхищаемый результат, на который направлена деятельность конкретного субъекта, можно весьма условно. Через этот институт (уголовное судопроизводство) реализуется политика, желательная для общества в целом, которая является некоторым усредненным вариантом интересов множества людей и социальных групп. Характер этой политики обусловлен содержанием социальных отношений, имеющихся в обществе, в рамках которого и над которым функционирует государство и его институты, в том числе и уголовное судопроизводство.

Двойственная природа государства, появившегося из недр социума в интересах каждого его члена и общества в целом, предопределяет дуалистическую природу его деятельности – публичную и частную. Превалирование одного из них не может быть постоянным, как не могут быть постоянными условия жизни индивида и общества. В силу этого не может быть постоянной политика государства, проводимая через государственные органы, а следовательно, и содержательная часть, средства и способы их (государственных органов) деятельности. Все сказанное, безусловно, относится и к уголовному судопроизводству как виду государственной деятельности.

Уголовное судопроизводство, по нашему мнению, есть константа, присущая государству. Оно является средством реализации его основных функций – обеспечения безопасности общества и его членов (публичное начало) и защита прав и свобод личности (частное начало). Меняется лишь соотношение публичного и частного начал (в зависимости от содержания общественных отношений) и средства и способы правоприменительной деятельности.

Подтверждением данного тезиса является понимание назначения российского уголовного судопроизводства различных периодов, отраженное в литературе и нормативно-правовых актах.

Так, в дореволюционный дореформенный период господства инквизиционного процесса исследователи отмечали двуединое начало

(публичное и частное) и двухуровневую реализацию уголовного судопроизводства (на уровне вида государственной деятельности и конкретного уголовного дела). В частности, Я.И. Баршев в сочинении, опубликованном в 1841 году, подчеркивал, что в целом деятельность государства и его органов должна быть пронизана правдой и справедливостью, а «главная цель уголовного судопроизводства состоит в том, чтобы исследовать и открывать учиняемые преступления, и преступников подвергать заслуженному ими наказанию. Цель каждого отдельного уголовного процесса заключается в том, чтобы, собрав материалы, необходимые для верного и справедливого приговора относительно вины или невинности изобличаемого в каком-либо преступлении лица, признать его невинным или достойным известного наказания»¹. Иными словами, главная цель – это реализация публичного начала в интересах общества уголовного судопроизводства посредством самостоятельного вида государственной деятельности, а частное начало в интересах индивида реализуется при разрешении каждого конкретного уголовного дела. Об этом же значительно позже, уже применительно к пореформенному смешанному уголовному процессу писал И.Г. Щегловитов – об 1) интересе публичном, требующем «наказания виновного за совершенное им преступление», и 2) интересе «обвиняемого, личные права которого должны быть гарантированы во имя того же общественного блага от всяких посягательств, не вызываемых нуждами юстиции. При этом он подчеркивает, что «если государству важно осуждение виновного, то еще более важно для него и то, чтобы невинный не понес наказания»² (*курсив мой.* – А.В.). Эта формулировка свидетельствует о том, что произошло изменение в расстановке акцентов в пользу обеспечения частного интереса в уголовно-процессуальной деятельности, что вполне соответствовало эволюционному развитию дореволюционной российской уголовной юстиции.

В советский период двойственность уголовного судопроизводства также не отрицалась, хотя приоритет был, безусловно, узкогрупповым, реализуемым как публичный³. Отметим лишь два момента. Во-первых, в литературе, особенно в первые годы нахождения большевиков у власти, подчеркивалось то, что суд – это орган, через который реализуется классовая политика государства. Во-вторых, откровенность революци-

---

¹ Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. – М., 2001. – С. 42, 35.

² Щегловитов И.Г. Основные начала современного уголовного судопроизводства // Журнал министерства юстиции. 1903. № 9. С.103.

³ Об этом подробнее см.: Александров А.С., Александрова И.А., Круглов В.И. Назначение уголовного судопроизводства и наказания. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2005 // <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/aleksandrov2005/index.htm> и т.п.

онной риторики первых лет постепенно сменилась формулировками, близкими к дореформенным (до 1864 года), но все-таки несущими бóльший заряд публичности. Если Я.И. Баршев, как указывалось выше, выделял два уровня целей уголовного судопроизводства (главная цель и цель, достигаемая по каждому уголовному делу), то в нормах ст. 2 УПК РСФСР¹ говорится в целом о задачах уголовного судопроизводства безотносительно к каждому уровню, поэтому можно сделать вывод об умалении частного интереса, хотя и обозначенного в перечне задач.

Дуалистичность назначения уголовного судопроизводства сохраняется и в УПК РФ (ст. 6)². Исследователями даются полярные оценки Уголовно-процессуального кодекса РФ – от полного неприятия до полного одобрения. Нам представляется, что, будучи результатом компромисса, УПК РФ содержит как ряд прогрессивных институтов, так и ряд институтов присущих инквизиционному процессу. Вносимые в УПК РФ многочисленные изменения также имеют амбивалентный характер. Вопрос заключается в другом: адекватно ли нормативная регламентация российского уголовного судопроизводства отражает общественные потребности? Нам представляется, что нет. Не может соответствовать обществу и государству, декларирующему человека, его права и свободы в качестве «высшей ценности»³, уголовное судопроизводство, сохранившее обвинительный уклон. Дело даже не в том, что у нас велико число обвинительных приговоров, а в том, что, сохраненные практически в неприкосновенности система стадий, процедуры и правила, оценки деятельности правоохранительных органов и суда и т.п. не способствуют изменению обычаев, сложившихся в системе правоохранительных органов, к которым фактически причисляет себя и суд⁴. Мы можем сформулировать любые цели и задачи, придать им нормативное закрепление, но изменится ли от этого содержательная часть деятельности нашего правоприменителя, если средства и способы их деятельности, а также оценка результатов работы, остались прежними?

Таким образом, если мы исходим из того, что уголовное судопроизводство – это специфический вид деятельности, имманентный государству, осуществляемый в интересах личности и общества, реализуемый на двух уровнях, то практическое значение имеет не регламентация

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. С. 592.

² Об этом см.: Верещагина А.В. Новеллы Уголовно-процессуального кодекса РФ: концептуальный аспект // Журнал российского права. 2003. № 10 С. 24–30.

³ Ст.2 Конституции Российской Федерации // Российская газета. 1993. 25 декабря.

⁴ Михайловская И.Б. Социальное назначение уголовной юстиции и цель уголовного процесса // Государство и право. 2005. № 5. С. 117–118.

«правильной» цели, а регламентация институтов, которые бы позволили адекватно общественным потребностям реализовывать оба начала – частное и публичное. Именно в этом направлении и следует сосредоточивать усилия исследователей и законодателя.

1.3. Процессуальная форма

Вопрос процессуальной формы столь же дискуссионен, как и вопрос о цели уголовного процесса. Различными аспектами этой проблематики в разные годы занимались В.П. Нажимов, М.П. Поляков, Н.Н. Полянский, А.В. Смирнов, П.С. Элькинд, М.Л. Якуб и др.¹ Одной из новейших монографий, посвященных этому вопросу, является исследование И.Б. Михайловской².

В учебной литературе вне зависимости от времени ее написания процессуальная форма как самостоятельный феномен практически не рассматривается. Авторы традиционно ограничиваются изложением дефиниции процессуальной формы, перечислением различных видов процессуальных форм и критериев их разграничения, а также констатируют необходимость ее соблюдения, не проясняя вопроса: почему необходимо соблюдать процессуальную форму? Почему судопроизводство вообще и уголовно-процессуальное в частности должно осуществляться с соблюдением процессуальной формы?³

---

¹ См., например: Нажимов В.П. Типы, формы и виды уголовного процесса. – Калининград, 1977; Поляков М.П. О ценности обрядовой стороны уголовного судопроизводства // Государство и право. 1999. № 7; Полянский Н.Н. Основные формы построения уголовного процесса // Ученые записки МГУ. Тр. юрид. ф-та. – М.: Издательство Московск. ун-та, 1949. Вып. 145; Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. – СПб.: Наука. 2000; Элькинд П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. – Л.: Издательство Ленинградск. ун-та, 1963; Элькинд П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовном процессе. – Л., 1976; Якуб М.Л. Процессуальная форма в уголовном судопроизводстве. – М.: Юридическая литература, 1981 и др.

² Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003.

³ См., например: Уголовный процесс: Учебник для иностранных слушателей вузов МВД СССР / Под ред. В.П. Божьева. – М.: Академия МВД СССР, 1989. – С. 15; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. – М.: Юрист, 2004. – С. 25–30; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Л.Н. Башкатов [и др.]; отв. ред. И.Л. Петрухин. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – С. 7–10; Якупов Р.Х. Уголовный процесс. Учебник для вузов / Под ред. канд. юрид. наук В.Н. Галузо. – М.: Издательство ЗЕРЦАЛО, 1998. – С. 5–11 и др.

Такой подход вышелушивает значение процессуальной формы как относительно самостоятельного феномена.

Доминирующим подходом как в учебной, так и в научной литературе в понимании процессуальной формы является ее отождествление с уголовно-процессуальным законодательством. В качестве примера может служить дефиниция, предложенная В.Г. Даевым: «Под процессуальной формой в широком смысле слова следует понимать установленные законом условия и порядок осуществления как процессуальной деятельности в целом, так и составляющих ее отдельных действий»¹. Несколько позже аналогичная формулировка дана А.И. Александровым². Следует согласиться с профессором И.Б. Михайловской, которая подчеркивает, что уголовно-процессуальная форма и уголовно-процессуальное законодательство не являются идентичными понятиями и их смешивание ведет к «неоправданному «удвоению сущностей», т.е. обозначению одного и того же объекта разными терминами». Такое широкое «толкование понятия «процессуальная форма» делает невозможным отграничение отдельных изменений уголовно-процессуального закона от изменения типа (вида) уголовного судопроизводства в целом»³. В связи с этим необходимо выделять основные элементы уголовно-процессуальной формы (по определению И.Б. Михайловской, «несущие конструкции» уголовно-процессуальной формы), изменение которых влечет изменение всей формы. К таким основным элементам уголовно-процессуальной формы, определяющим ее содержание, следует отнести цель уголовного процесса, распределение функций между участниками уголовного судопроизводства и принципы, определяющие построение и содержание конкретных уголовно-процессуальных институтов⁴.

Такое понимание уголовно-процессуальной формы как относительно самостоятельного феномена, содержание которого не совпадает с нормативной моделью уголовной юстиции, имеет принципиальное значение.

---

¹ Советский уголовный процесс / Алексеев Н.С., Бастрыкин А.И., Даев В.Г. и др.; Под ред. Н.С. Алексеева, В.З. Лукашевича. – Л.: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1989. – С. 19.

² Уголовный процесс России: Общая часть: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / А.И. Александров, С.А. Величкин, Н.П. Кириллова и др.; под ред. В.З. Лукашевича. – СПб.: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2004. – С. 32.

³ Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. – С. 13.

⁴ Михайловская И.Б. Указ. соч. – С. 14.

1.4. Процессуальные гарантии

Процессуальные гарантии являются одним из институтов уголовного судопроизводства, основным назначением которого является обеспечение прав и свобод личности, вовлеченной в уголовно-процессуальную деятельность. В широком смысле в качестве процессуальных гарантий можно рассматривать всю совокупность процедур, закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве, поскольку сама процедура в период зарождения этого вида деятельности и рассматривалась как гарантия от злоупотреблений со стороны лиц, осуществлявших уголовное преследование и принимающих решение.

В узком смысле слова под процессуальной гарантией понимаются правовые средства, закрепленные в законе, обеспечивающие всем субъектам уголовно-процессуальной деятельности возможность выполнять обязанности и использовать предоставленные права.

В системе процессуальных гарантий следует, прежде всего, выделить закрепление процессуального статуса участника уголовного судопроизводства, который основан на конституционно-правовом статусе личности. К гарантиям также следует отнести закрепление назначения уголовного судопроизводства и системы уголовно-процессуальных принципов, которые определяют содержание всех уголовно-процессуальных институтов, и алгоритм деятельности субъектов, осуществляющих уголовное преследование и разрешение уголовного дела по существу.

Важной процессуальной гарантией является возложение обязанностей на субъектов, осуществляющих производство по уголовному делу, обязанности разъяснить участникам уголовного судопроизводства их права и обеспечивать их реализацию. Например, следователь, дознаватель обязаны не только разъяснить право обвиняемому на защиту, право иметь защитника, но и обеспечить участие защитника в уголовном деле, если обвиняемый сам по каким-то причинам не смог решить этот вопрос.

К процессуальным гарантиям следует отнести требования, предъявляемые к составлению процессуальных документов, процедуру производства отдельных процессуальных и следственных действий, процессуальные сроки. Как процессуальные гарантии следует рассматривать такие права участника уголовного процесса, как право на обжалование, которое является одной из основных форм реализации процессуальных прав участниками уголовного судопроизводства и одновременно формой реагирования на допущенные со стороны правоприменителя нарушения при осуществлении производства по уголовному делу. Процессуальной гарантией является и постатейное строение процесса.

1.5. Система стадий уголовного процесса

Стадия является неперенным институтом уголовного процесса любого государства. По системе стадий можно судить о виде уголовно-процессуальной формы. Каждая уголовно-процессуальная стадия имеет свои специфические черты.

Процессуальная стадия – это относительно самостоятельный этап уголовного процесса, который характеризуется: 1) непосредственными задачами, вытекающими из назначения судопроизводства; 2) определенным кругом участвующих в нем органов и лиц; 3) порядком производства процессуальных действий и их совокупностью; 4) процессуальным сроком; 5) итоговым решением, которое завершает каждую стадию уголовного процесса.

Как отмечалось выше, постадийное строение процесса следует рассматривать как процессуальную гарантию, поскольку на каждой последующей стадии фактически осуществляется ревизия всего того, что было произведено в стадии предыдущей.

Процессуальные стадии последовательно сменяют друг друга. Особенностью российского уголовного процесса является то, что к процессуальным стадиям отнесено досудебное производство. Это связано со смешанным характером российской уголовно-процессуальной формы.

Вся совокупность уголовно-процессуальных стадий делится на стадии досудебного производства и судебные стадии. К досудебным стадиям относятся стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. К судебным стадиям – назначение судебного заседания, судебного разбирательства, производства в суде второй инстанции, стадия исполнения приговора, возобновление дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам и надзорное производство. Из перечисленных стадий две последние – надзорное производство и возобновление дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам – являются факультативными, или исключительными, т.е. не каждое уголовное дело проходит эти стадии. Некоторыми авторами предлагаются иные системы уголовно-процессуальных стадий. Например, И.Л. Петрухин выделяет в качестве самостоятельных стадию апелляционного и стадию кассационного обжалования.

Контрольные вопросы

1. Что такое уголовный процесс?
2. Почему в российском уголовном процессе используется два тождественных понятия «уголовный процесс» и «уголовное судопроизводство»?
3. Каково соотношение понятий «правосудие» и «уголовный процесс»?

4. Что такое уголовно-процессуальная форма в широком и в узком смысле?
5. Какие основные критерии позволяют отличить одну уголовно-процессуальную форму от другой?
6. Какая уголовно-процессуальная форма имеет место в современной России?
7. Как и почему происходила трансформация уголовно-процессуальной формы в России и других государствах?
8. Что такое процессуальная гарантия?
9. Что такое стадия?
10. Каковы критерии, позволяющие отнести тот или иной этап уголовного судопроизводства к стадии?

Список рекомендуемой литературы

Нормативные правовые акты и другие официальные документы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (с изм. и доп.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 171-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4291.
4. Концепция судебной реформы в Российской Федерации // Издание Верховного Совета Российской Федерации. – М., 1992.

Дополнительная литература

1. Азаров, В., Чердынцева, И. Базовые компоненты типологической характеристики уголовного процесса России / В. Азаров, И. Чердынцева // Уголовное право. 2006. № 6. С. 64–68.
2. Баршев, Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству / Я.И. Баршев. – М., 2001.
3. Верещагина, А.В. О цели уголовного судопроизводства / А.В. Верещагина // Вестник Томского государственного университета. Общественно-научный периодический журнал. 2006. Сентябрь. № 292.
4. Верещагина, А.В. Уголовная юстиция дореформенной России: системная характеристика / А.В. Верещагина // Известия ВИМО ДВГУ. – Владивосток, 1998.
5. Викторский, С.И. Русский уголовный процесс / С.И. Викторский. – М., 1997.
6. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. – Ростов-на-Дону, 1995.

7. Линовский, В.А. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России / В.А. Линовский. – М., 2001.
8. Михайловская, И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма) / И.Б. Михайловская. – М., 2003.
9. Нажимов, В.П. Типы, формы и виды уголовного процесса / В.П. Нажимов. – Калининград, 1977.
10. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. – СПб., 1996.
11. Францифоров, Ю.В. Уголовно-процессуальное право как средство разрешения социальных противоречий / Ю.В. Францифоров // Российский судья. 2007. № 2.
12. Чельцов-Бебутов, М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах / М.А. Чельцов-Бебутов. – СПб., 1995.
13. Элькинд, П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве / П.С. Элькинд. – Л., 1976.

Тема 2. НОРМЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА. ИСТОЧНИКИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

2.1. Понятие и виды уголовно-процессуальной нормы.

2.2. Структура уголовно-процессуальных норм. Соотношение понятий «норма уголовно-процессуального права» и «статья (части статьи) нормативно-правового акта».

2.3. Система источников уголовно-процессуального права.

2.4. Действие уголовно-процессуального закона в пространстве, по кругу лиц и во времени.

2.5. Значение постановлений пленумов Верховного суда РФ и Конституционного суда РФ.

2.1. Понятие и виды уголовно-процессуальной нормы

2.1.1. Понятие уголовно-процессуальной нормы

Уголовно-процессуальная норма является одним из видов норм права. Вследствие этого уголовно-процессуальной норме присущи все те признаки, которыми характеризуется этот вид социальных норм.

Во-первых, уголовно-процессуальная норма является нормой социальной, т.е. она присуща только человеческому сообществу и вне него не может быть выработана и не может существовать.

Во-вторых, уголовно-процессуальная норма всегда является правилом поведения, т.е. она всегда носит нормативный характер. Это правило поведения, которое выражает общественное требование, веление общества в лице государства, императив. Оно представляет не только меру свободы субъектов, но и меру их должного поведения во взаимоотношениях друг с другом.

В-третьих, уголовно-процессуальная норма – это всегда правило поведения, которое носит общий характер, т.е. обязательно для применения не только к какому-либо конкретному случаю, а рассчитанное на постоянное использование при возникновении подобных отношений. Уголовно-процессуальная норма закрепляет типичные варианты поведения людей-участников уголовно-процессуальных отношений, наиболее приемлемые для социума в тот или иной период его функционирования. Общий характер правовой нормы заключается в том, что она рассчитана на многократное применение, т.е. применяется всякий раз, когда возникает отношение, регулируемое ею. Например, при возбуждении уголовного дела лицо, претерпевшее от преступления, признается потерпевшим. Вне зависимости от характера совершенного преступления набор процессуальных прав и обязанностей потерпевшего одина-

ков. Общий характер уголовно-процессуальной нормы проявляется также в том, что она неперсонифицирована и адресована не какому-то конкретному лицу, а распространяет свое действие на любых лиц, которые становятся участниками уголовно-процессуальных отношений.

В-четвертых, уголовно-процессуальная норма всегда носит предостаточно-обязывающий характер. Это означает, что одновременно одна и та же норма вне зависимости от характера ее формулировки предоставляет какому-либо лицу права и одновременно налагает на какое-либо лицо обязанности. Например, закрепление процессуальных прав обвиняемого предполагает целую совокупность обязанностей правомочного субъекта, который должен проинформировать обвиняемого о предоставленных ему законом процессуальных правах, разъяснить их содержание и обеспечить возможность реализовать процессуальные права. Хотя законодатель в нормах ст. 47 УПК РФ, закрепляющих совокупность прав обвиняемого, практически не упоминает об обязанностях правомочных субъектов, за исключением обязанности разъяснить процессуальные права, закрепленные в ст. 47 УПК РФ, эти обязанности на них все равно возлагаются и вытекают из содержания других уголовно-процессуальных норм. В частности, из содержания принципов охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ), языка уголовного судопроизводства (ст. 18 УПК РФ), права на обжалование процессуальных действий (ст. 19 УПК РФ) и т.п. Правовая обязанность не может существовать без предоставления правомочия и наоборот. Особенности же редакции уголовно-процессуальной нормы, когда она содержит либо перечень прав, презюмирующих обязанности, либо перечень обязанностей, корреспондирующих права, обусловлены требованиями законодательной техники, позволяющими создавать нормативно-правовые акты, удобные при правоприменении. Изложенное имеет важное значение, поскольку правоприменитель должен применять специальную норму в совокупности с другими правовыми предписаниями.

В-пятых, уголовно-процессуальные нормы всегда являются формально-определенными правилами, т.е. существуют в определенном, формально закреплённом, виде в законах, иных нормативно-правовых актах и других источниках уголовно-процессуального права, признаваемых в государстве. Формальная определенность характеризуется также тем, что уголовно-процессуальная норма имеет письменную форму.

В-шестых, реализация уголовно-процессуальной нормы обеспечивается принудительной силой государства. Этот признак правовой нормы вообще и уголовно-процессуальной в частности является свойством, принципиально отличающим ее от всех иных видов социальных норм. Речь идет не о том, что принуждение является обязательным элементом применения уголовно-процессуальной нормы, а о том, что принуждение

потенциально может быть применено, если уголовно-процессуальная норма не исполняется либо исполняется не надлежащим образом. Это крайне важный момент для уяснения того непреложного факта, что, например, применение мер процессуального принуждения не является ординарным элементом уголовного судопроизводства, а они могут применяться только тогда, когда для этого есть основания.

В-седьмых, свойством уголовно-процессуальной нормы является ее системность. Это означает, что все уголовно-процессуальные нормы взаимосвязаны, находятся в определенном соотношении друг с другом, подотраслью, с правовым институтом, элементом которого они являются, и составляют единую правовую материю уголовно-процессуального права. Иными словами, в процессе применения уголовно-процессуальной нормы правоприменитель не может и не должен ограничиваться применением конкретной нормы без учета содержания связанных с ней правовых предписаний, содержащихся в других уголовно-процессуальных нормах. Например, в специальных нормах, закрепляющих процессуальный статус специалиста (ст. 58 УПК РФ), не закреплен ряд прав и обязанностей, которые могут быть выявлены только в результате системного толкования норм уголовно-процессуального закона, содержащихся в ст. ст. 11, 18, 38, 69, 111, 117, 131, 133, 164, 165, 166, 258 УПК РФ. Системность уголовно-процессуальных норм характеризует также их иерархию, их первичность и вторичность. Это позволяет провести систематизацию уголовно-процессуальных норм. Первичные нормы, содержащиеся в общей части уголовно-процессуального закона, конкретизируются во вторичных нормах особенной части уголовно-процессуального акта. Системность уголовно-процессуальной нормы проявляется также в ее структуре, включающей гипотезу, диспозицию и санкцию.

Приведенные характеристики уголовно-процессуальной нормы позволяют сформулировать ее дефиницию.

Уголовно-процессуальная норма – это общеобязательное правило, регулирующее общественные отношения, возникающие в связи с возбуждением, расследованием и разрешением уголовных дел, установленное или признанное государством, надлежащая реализация которого обеспечивает возможность применения государственного принуждения.

2.1.2. Виды уголовно-процессуальных норм

Все многообразие уголовно-процессуальных норм можно классифицировать по различным основаниям, выработанным в теории права. Классификации норм, хотя и носят условный характер, однако они позволяют упорядочить весь массив уголовно-процессуальных норм и способствуют становлению правильного и эффективного правового регулирования.

Уголовно-процессуальные нормы можно классифицировать на регулятивные и охранительные в соответствии со специальными функциями права¹.

К регулятивным (правоустановительным) относятся уголовно-процессуальные нормы, которые закрепляют процессуальный статус субъектов уголовно-процессуальных отношений путем наделения участников уголовного процесса правами и возложения на них процессуальных обязанностей.

К охранительным относятся уголовно-процессуальные нормы, содержащие меры уголовно-процессуального принуждения, закрепляющие ответственность за несоблюдение уголовно-процессуальных норм

В системе регулятивных норм в зависимости от характера содержащегося в них предписания можно выделить управомочивающие, обязывающие и запрещающие.

Управомочивающие нормы – это нормы, которые наделяют участников уголовного судопроизводства правами, реализация которых зависит от их усмотрения (например, право обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца и ответчика и ряда других участников уголовного судопроизводства заявлять ходатайства или право на обжалование решений правомочных субъектов и т.п.).

Обязывающие нормы предусматривают определенный вид поведения. Например, к обязывающим нормам относятся обязанность правомочного субъекта возбудить уголовное дело при наличии повода и основания к его возбуждению, явиться по вызову в орган предварительного расследования или в суд и т.п.

Запрещающие нормы содержат требование воздержаться от совершения какого-либо действия. Например, при получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство (ч. 2 ст. 202 УПК РФ).

В зависимости от способа правового регулирования выделяют императивные и диспозитивные нормы. В уголовно-процессуальном праве преобладают императивные нормы, т.е. нормы, которые исключают вариативность поведения. К таким нормам относятся нормы, регулирующие компетенцию дознавателя, следователя, прокурора, суда, деятельность которых определяет возбуждение, расследование и разрешение уголовного дела. Несмотря на доминирование императивных предписаний, в системе уголовно-процессуальных норм встречаются и диспозитивные нормы, реализация которых зависит от усмотрения участников уголовно-процессуальных правоотношений. Например, потер-

---

¹ Подробнее о классификации норм см.: Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. II. – М.: Юридическая литература, 1982. – С. 64–81.

певший имеет право ознакомиться с материалами оконченого производством уголовного дела. Однако этим правом он может и не воспользоваться, если не сочтет необходимым его реализовать.

Важной для правоприменения является классификация уголовно-процессуальных норм на общие и частные. Она основана на объеме правового регулирования. Значение этой классификации для современного правоприменителя обусловлено особенностями действующего Уголовно-процессуального кодекса. Этот нормативно-правовой акт содержит много ссылочных норм, пробелов в регламентации, а также коллизий. В связи с этим возрастает роль общих норм, которые распространяют свое действие на совокупность уголовно-процессуальных общественных отношений. К числу таких относятся нормы, закрепляющие уголовно-процессуальные принципы. Посредством которых может быть, например, восполнен пробел в регламентации процессуального статуса какого-либо участника уголовного судопроизводства (например, упоминавшегося ранее специалиста), либо сконструирован процессуальный статус лица, вовлекаемого в орбиту уголовного судопроизводства, но не имеющего процессуального статуса (например, процессуальный статус пострадавшего, очевидца, заявителя в стадии возбуждения уголовного дела). Специальные нормы, в отличие от общих, регулируют конкретный вид уголовно-процессуальных отношений. Например, нормы, закрепляющие процедуру привлечения в качестве обвиняемого, регулируют только эти общественные отношения и не могут применяться к иным отношениям, возникающим в ходе осуществления уголовного судопроизводства.

Помимо приведенных в литературе, как отмечалось, встречаются и другие классификации уголовно-процессуальных норм: по источнику, в котором они содержатся, по кругу лиц, которым они адресованы, а также в зависимости от особенностей формулировки отдельных структурных элементов уголовно-процессуальной нормы и т.п. Последняя из перечисленных классификаций основана на упорядочении отдельных структурных элементов уголовно-процессуальной нормы, которые будут изложены в следующем параграфе.

2.2. Структура уголовно-процессуальной нормы. Соотношение понятий «норма уголовно- процессуального права» и «статья (части статьи) нормативно-правового акта»

2.2.1. Элементы структуры уголовно-процессуальной нормы и их виды

Одним из свойств уголовно-процессуальной нормы является ее системность, которая проявляется в том числе в трехчастности ее струк-

туры. Каждая уголовно-процессуальная норма состоит из трех элементов: гипотезы, диспозиции и санкции.

Гипотеза уголовно-процессуальной нормы – это условие (условия, т.е. юридические факты), при наличии которого (которых) реализуется правило поведения. В литературе выделяется несколько видов гипотез: простые, сложные и альтернативные. Простые гипотезы – это такие гипотезы, которые предусматривают одно условие реализации нормы права. Примером простой гипотезы являются положения ч. 1 ст. 39 УПК РФ. Сложная гипотеза предусматривает одномоментное наличие двух и более условий, которые позволяют реализовать правовое предписание. Так, уголовное дело может быть возбуждено, если имеется и законный повод, и основание к возбуждению уголовного дела (ч. 1 ст. 146 УПК РФ). Альтернативная гипотеза содержит несколько (два и более) условий, позволяющих реализовать правило поведения, однако достаточно наступления только одного из содержащихся в альтернативной гипотезе условий (ч. 1 ст. 91 УПК РФ).

Диспозиция уголовно-процессуальной нормы – собственно правило, реализация которого начинается при наступлении условия (юридического факта), предусмотренного гипотезой нормы. Известны абсолютно-определенная, относительно-определенная, ссылочная и бланкетная (ч. I, II ст. 164 УПК РФ диспозиции)¹.

Абсолютно-определенная (простая) диспозиция содержит один вариант поведения. Примером такой диспозиции служит положение, содержащееся в ч. 1 ст. 27 УПК РФ, которая предусматривает обязанность прекратить уголовное преследование, если есть одно из оснований, предусмотренных законом. Альтернативного варианта поведения, если имеется какое-либо из оснований прекращения уголовного преследования, законодатель не предусматривает.

Относительно-определенной (описательной) называется диспозиция, которая содержит вариативность поведения в пределах, заданных предписанием. Конкретный вариант поведения в пределах, допускаемых диспозицией, адресат нормы может избрать самостоятельно. Например, следователь, согласно правилу ч. 1 ст. 168 УПК РФ, может производить следственные действия как с участием, так и без участия специалиста.

В ссылочной диспозиции правило поведения не излагается, а адресату рекомендуется воспользоваться правилом, содержащемся в другой норме. Очень часто при этом используются и неопределенные ссылки по типу «в порядке, установленном законом». По мнению А.Б. Венгеров-

---

¹ Некоторые авторы абсолютно-определенную диспозицию называют простой, а относительно-определенную описательной. См., например: Венгеров А.Б. Теория государства и права. Ч. II. Теория права. Т. I. – М.: Юристъ, 1996. – С. 148.

ва, «подобные приемы формулирования диспозиции свидетельствуют о низкой правовой культуре, плохой законодательной технике, о попытках уйти от решения вопроса, социального заказа и т.п.»¹. Опасность таких диспозиций заключается и в том, что они расширяют усмотрение правоприменителя и могут способствовать злоупотреблениям с их стороны, принятию предустановленных решений и т.п. Существенным недостатком действующего уголовно-процессуального закона является большое количество ссылочных диспозиций. Примером может служить норма, содержащаяся в ч. 1 ст. 169 УПК РФ. Законодатель указывает, что переводчик может быть привлечен к участию в деле в соответствии с правилами ст. 164 УПК РФ. При этом нормы ст. 164 УПК РФ также содержат ряд ссылочных диспозиций (например, ч.ч. 5, 8 ст. 164 УПК РФ). Имеется в действующем уголовно-процессуальном законе и самый неприемлемый вариант ссылочных диспозиций – ссылка на закон в целом. Такая формулировка содержится, например, в ч. 1 ст. 144, ч. 10 ст. 166 УПК РФ

В литературе выделяют также бланкетную (открытую) диспозицию, т.е. такое правило, которое может быть воспринято нормой права из других правовых источников. Примером может служить норма п.4 ч. 3 ст. 81 УПК РФ. Несмотря на то, что в УПК РФ почти нет ссылок на конкретные нормативно-правовые акты, из которых может быть заимствовано правило поведения, нам представляется, что бланкетные диспозиции все-таки достаточно активно используются в этом акте. Например, ч. 1 ст. 144 УПК РФ закрепляет положение о том, что «дознатель, орган дознания, следователь и прокурор обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении...». Сама процедура принятия и проверки сообщения в уголовно-процессуальном законе не закреплена и регулируется ведомственными нормативно-правовыми актами, в которых и закреплены правила поведения должностных лиц по принятию и проверке сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях. Таким образом, налицо правовое регулирование нормами, имеющими бланкетные диспозиции.

Санкция уголовно-процессуальной нормы – это та часть уголовно-процессуальной нормы, которая указывает на меры воздействия, применяемые за неисполнение или нарушение правила поведения, содержащегося в диспозиции. Санкция – это всегда неодобрительное отношение государства к тому или иному нарушению, которое может выражаться в различных формах.

Наиболее распространены в литературе две классификации санкций на основании следующих критериев: 1) содержание санкции и

---

¹ Венгеров А.Б. Указ. соч. – С. 148.

2) степень ее определенности¹. Для целей уголовно-процессуального регулирования имеет значение первый из приведенных критериев. По своему содержанию санкции делятся на полные и неполные. Полные санкции предполагают применение к правонарушителю мер принуждения. Неполные санкции заключаются не в применении мер принуждения, а в том, чтобы в случае нарушения лицом требований диспозиции не наступили юридические последствия, к которым данное лицо стремилось, совершая определенные действия.

Следует отметить, что в учебной литературе по уголовному процессу из элементов уголовно-процессуальной нормы наибольшее внимание уделяется санкциям. Авторы в рамках приведенного выше критерия «содержание санкции» предлагают различные варианты их классификации. Например, В.Г. Даев все уголовно-процессуальные санкции относит к правосстановительным². По мнению П.А. Лупинской, следует выделять штрафные (полные) санкции и правосстановительные (неполные) санкции³. Такого же подхода придерживается И.Л. Петрухин, который кроме этого считает, что для уголовно-процессуального права свойственны кумулятивные санкции⁴, т.е. возможность применения одновременно и штрафных, и правосстановительных санкций⁵. Наиболее подробная классификация санкций дана С.В. Бородиным, который выделяет следующие виды штрафных санкций: 1) уголовно-обвинительные, т.е. предусматривающие уголовную ответственность (п. 2 ч. 3 ст. 54 УПК РФ); 2) процессуально-принудительные, предусматривающие меры процессуального принуждения (п. 1 ч. 3 ст. 54 УПК РФ); 3) административно-процессуальные, или штрафные, предусматривающие меры, денежное взыскание или штраф (ст. 117 УПК РФ); 4) восста-

---

¹ Подробнее об этом см., например: Спиридонов Л.И. Теория государства и права: Курс лекций. – СПб., 1995. – С. 158–159; Венгеров А.Б. Указ. соч. – С. 148–149; Общая теория права: Учебник для юридических вузов / Ю.А. Дмитриев, И.Ф. Казьмин, В.В. Лазарев и др.; под общ. ред. А.С. Пиголкина. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1995. – С. 161 и др.

² Советский уголовный процесс / Н.С. Алексеев, А.И. Бастрыкин, В.Г. Даев и др.; под ред. Н.С. Алексеева, В.З. Лукашевича. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1989. – С. 45.

³ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. – М.: Юрист, 2004. – С. 44.

⁴ Под кумулятивной санкцией понимается санкция, которая включает в себя несколько санкций различного рода; и государственный орган, их применяющий, вправе их соединить при назначении наказания правонарушителю. См.: Спиридонов Л.И. Теория государства и права: Курс лекций. – СПб., 1995. – С. 159.

⁵ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Л.Н. Башкатов [и др.]; отв. ред. И.Л. Петрухин. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – С. 21.

новительные, предусматривающие возможность отмены принятого решения¹.

2.2.2. Соотношение понятий «норма уголовно-процессуального права» и «статья (части статьи) нормативно-правового акта»

Иногда в учебной литературе указывается на то, что уголовно-процессуальная норма, как *правило*², является трехчастной и в ней не всегда присутствует санкция.

Подобные формулировки позволяют сделать вывод о том, что уголовно-процессуальная норма может и не иметь трехчастной структуры. Отрицание того, что каждая уголовно-процессуальная норма имеет три структурных элемента, противоречит выработанному в теории права понятию и свойствам правовой нормы.

Неотъемлемыми свойствами нормы права, как отмечалось выше, является ее системность, проявляющаяся, в том числе, в наличии трех элементов и обеспечение ее реализации принудительной силой государства. Если мы в качестве особенностей уголовно-процессуальной нормы признаем отсутствие в значительной их части такого элемента как санкция, то мы отрицаем и системность уголовно-процессуальной нормы, и обеспечение ее реализации принудительной силой государства. Следовательно, уголовно-процессуальная норма из разряда правовых норм должна быть исключена как не обладающая двумя существенными признаками.

Особенностью уголовно-процессуальной нормы является не отсутствие в ней санкции, а «неуловимость» санкции, сложность ее выявления. Нормы уголовно-процессуального права имеют свое внешнее закрепление в нормативных правовых актах и других источниках уголовно-процессуального права. Изложение содержания в источниках уголовно-процессуального права подчинено правилам законодательной техники, которые обеспечивают простоту, компактность, удобство их изучения и применения. Именно поэтому словесная формулировка нормативного правового акта (иного источника) не всегда содержит все

---

¹ Уголовный процесс: Учебник для иностранных слушателей вузов МВД СССР / Под ред. В.П. Божьева. – М.: Академия МВД СССР, 1989. – С. 36. В этом издании обозначен еще один вид санкций – общественно-принудительные, предусматривающие меры общественного воздействия. В действующем законе подобных санкций нет.

² Подобная формулировка содержится в учебнике под ред. И.Л. Петрухина. См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Л.Н. Башкатов [и др.]; отв. ред. И.Л. Петрухин. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – С. 20.

структурные элементы нормы¹. Содержание статей (пунктов) нормативного правового акта может не совпадать со структурой нормы, являющейся законодательно-логической категорией. Иногда очевидные для понимания элементы нормы не формулируются, а лишь подразумеваются, логически вытекают из других статей (пунктов) того же акта или из иных нормативных правовых актов. Например, в УПК РФ есть статья 5, в которой дается определение некоторых терминов, используемых в Кодексе, что позволяет уяснить содержание конкретных норм, а с другой стороны исключает необходимость многократно раскрывать их содержание.

Соотношение уголовно-процессуальной нормы и статьи, части статьи уголовно-процессуального закона может быть тройким. Во-первых, они могут совпадать, но текстуальное совпадение уголовно-процессуальной нормы и раздела нормативного правового акта встречается редко. Примером такого текстуального совпадения уголовно-процессуальной нормы и части статьи уголовно-процессуального закона может служить ст. 111 части 1 УПК РФ. В приведенной части статьи уголовно-процессуального закона содержатся все три элемента уголовно-процессуальной нормы. Во-первых, есть гипотеза, которая указывает, что меры процессуального принуждения могут быть применены в целях обеспечения порядка уголовного судопроизводства или надлежащего исполнения приговора. Диспозицией предусмотрена сама возможность применения меры процессуального принуждения при наличии юридических фактов, закрепляемых гипотезой. Санкция содержит перечисление конкретных видов мер процессуального принуждения, применение которых допускается. Во-вторых, в одном разделе нормативного правового акта может содержаться несколько норм. Несколько норм, которыми регулируются процедуры вовлечения защитника в уголовное судопроизводство, содержится, в частности, в ст. 50 УПК РФ. В-третьих, элементы уголовно-процессуальной нормы могут содержаться в нескольких разделах нормативного правового акта. Примером такого рода нормы может служить норма, закрепляющая процессуальный статус специалиста. Помимо специальной статьи закона 58, которая содержит дефиницию специалиста, некоторые его права, обязанности и ответственность, в УПК РФ есть и еще ряд статей, в которых содержатся элементы процессуального статуса специалиста (ст. ст. 11, 18, 69, 71 и др.).

2.2.3. Толкование уголовно-процессуальной нормы

В связи с особенностями изложения нормативного материала в источниках уголовно-процессуального права возникает необходимость при осуществлении правоприменительной деятельности при уяснении

---

¹ Подробнее об этом см.: Алексеев С.С. Общая теория права: В 2 т. Т. II. – М.: Юридическая литература, 1982. – С. 55–64.

действительного смысла нормы использовать ее логическую структуру (формулу) и применять различные приемы толкования.

Под толкованием нормы права понимается деятельность участников правоотношений по уяснению ее смысла. Приемы толкования разработаны в теории права¹. Толкование нормы права является важным моментом в механизме правоприменения. Толкование включает в себя уяснение смысла нормы и его объяснения и разъяснения. Уяснение составляет подготовительный этап, являясь предпосылкой правильного решения конкретного дела. Оно осуществляется при помощи грамматического, логического, систематического и историко-политического приемов. Разъяснение – это деятельность определенных органов и лиц, имеющая самостоятельное и специальное значение. Ее цель – обеспечить правильную и единообразную реализацию толкуемой нормы во всех случаях, на которые она рассчитана, устранить неясности и возможные ошибки при ее применении. Результаты разъяснения обязательно должны быть зафиксированы в форме официального акта государственного органа, наделенного властными полномочиями. При осуществлении уголовно-процессуальной деятельности применяется разъяснение в форме казуального толкования при принятии решений органом, осуществляющим уголовное преследование, или судом в процессе возбуждения, расследования или разрешения уголовного дела.

В связи с изложенным требует разрешения вопрос о том, допустимо ли в уголовном судопроизводстве не только буквальное, но и ограничительное и расширительное толкование. По мнению Р.Х. Якупова, при применении уголовно-процессуальной нормы возможно лишь буквальное толкование, а распространительное или ограничительное толкования являются исключительной сферой официального толкования². По нашему мнению, нельзя исключать применение расширительного или ограничительного толкования, поскольку их отрицание при правоприменении в сфере уголовного судопроизводства исключает возможность признаваемой многими авторами аналогии уголовно-процессуального закона, которая восполняет пробельность, свойственную современному уголовно-процессуальному закону. Например, безусловно, расширительным будет толкование норм уголовно-процессуального закона при наделении процессуальными правами заявителя в стадии возбуждения уголовного дела, статус которого законодателем проигнорирован.

---

¹ Подробнее об этом см.: Общая теория права: Учебник для юридических вузов / Ю.А. Дмитриев, И.Ф. Казьмин, В.В. Лазарев и др.; под общ. ред. А.С. Пиголкина. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1995. – С. 280–293.

² Якупов Р.Х. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. канд. юрид. наук В.Н. Галузо. – М.: Издательство ЗЕРЦАЛО, 1998. – С. 54.

В процессе толкования норм возможно выявление коллизий уголовно-процессуальных норм. Коллизии разрешаются с соблюдением следующих правил: 1) в случае противоречия между общей и частной (конкретной) нормой решение принимается на основании общей нормы; 2) в случае коллизии между общей и специальной нормой действует специальная норма; 3) в случае коллизии между нормами, содержащимися в различных источниках уголовно-процессуального права, они разрешаются в зависимости от их юридической силы.

2.2.4. Уголовно-процессуальная аналогия

Дискуссионным в теории уголовного процесса является вопрос о возможности применения аналогии для восполнения пробелов в уголовно-процессуальном законе. Под пробелом понимается отсутствие нормы, которая должна регулировать общественное отношение, нуждающееся в этом. Чем меньше пробелов в законодательстве, тем оно более совершенно, тем более стабилен правопорядок. По ряду причин пробелов в законе избежать не удастся. Это связано как с объективными факторами, например динамикой общественных отношений, подлежащих урегулированию, так и с субъективными факторами, например правовая культура, профессионализм законодателя.

Современные исследователи склоняются к тому, что аналогия уголовно-процессуального закона допустима, но при соблюдении ряда условий. Такими условиями являются: 1) наличие пробела в законе, который необходимо восполнить; 2) незначительность пробела (небольшой масштаб восполняемого пробела); 3) невозможность устранения пробела посредством толкования закона; 4) наличие в законе нормы, которая регулирует подобные правоотношения; 5) обоснованность применения аналогии и убедительное объяснение правоприменителем необходимости ее применения; 6) неприменение аналогии к исключительным, особым случаям; 7) при восполнении пробела не должны ограничиваться конституционные права и свободы личности; 8) при восполнении пробела по аналогии должны соблюдаться уголовно-процессуальные принципы¹.

Следует отметить, что применение аналогии закона при регулировании правоотношений в уголовном судопроизводстве является объективно необходимым, в том числе и потому, что особенностью действующего уголовно-процессуального закона в силу поспешности его разработки является большое количество неурегулированных вопросов.

---

¹ Подробнее об этом см.: Белоносов В.О., Громов Н.А. Критерии допустимости аналогии в уголовном процессе // Государство и право. 2001. № 7.

2.3. Система источников уголовно-процессуального права

Под источником права понимается форма объективирования правовых велений, допускаемая и признаваемая в государстве¹. Система источников права, имеющаяся в конкретном государстве, отражает особенности его культурно-исторического развития, которые наложили отпечаток на его правовую систему. По системе источников можно судить к какой правовой семье можно отнести правовую систему государства. Правовая система России относится к романо-германской правовой семье, которой свойственно доминирование писаных, формализованных источников права, исходящих от государства, т.е. нормативно-правовых актов.

Начиная с 90-х годов XX века система источников уголовно-процессуального права России под воздействием объективных факторов (процессов глобализации и связанными с ними тенденциями унификации правовых систем, а также изменения политического режима в России и усиления интеграции в мировое сообщество) претерпела существенное изменение.

В советский период единственным источником уголовно-процессуального права признавались нормативные правовые акты.

На современном этапе иерархия источников уголовно-процессуального права складывается из общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации и нормативных правовых актов (ст. 1 УПК РФ).

В системе нормативных правовых актов, которые имеют значение для уголовно-процессуального регулирования, иерархия источников от актов наибольшей юридической силы к актам наименьшей юридической силы выстраивается следующим образом: Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, акты Президента Российской Федерации, акты Правительства Российской Федерации и ведомственные нормативные правовые акты.

Ниже будет дана краткая характеристика только некоторых источников уголовно-процессуального права, нормы которых имеют наибольшее значение для регулирования уголовно-процессуальных отношений.

---

¹ О понятии «источник права», об источниках права в материальном и формальном смысле, о внешних и внутренних формах права см. соответствующие разделы учебников по теории государства и права авторов, указанных ранее, а также учебников других авторов.

2.3.1. Общепризнанные принципы и нормы международного права, нормы международных договоров как источники уголовно-процессуального права

Положение о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права, а также нормы международных договоров являются источниками уголовно-процессуального права, воспроизводит норму, содержащуюся в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ.

В связи с признанием этих источников уголовно-процессуального права государством возникает вопрос: можно ли их рассматривать как имеющие практическое значение для уголовно-процессуального регулирования? На этот вопрос следует ответить отрицательно. Действующая в России процедура имплементации¹ международно-правовых норм, лишает нормы этих источников уголовно-процессуального права самостоятельного значения в уголовно-процессуальном регулировании.

В общих чертах процедура включения международных правовых актов в национальную правовую систему складывается из следующих этапов: 1) получение заключения Конституционного Суда РФ о соответствии национального законодательства международному правовому акту; 2) в случае выявления несоответствия приведение национального законодательства в соответствие международному правовому акту; 3) ратификация международного правового акта в форме закона, который иногда может содержать оговорки о неприменении тех или иных положений на территории Российской Федерации².

Таким образом, до процедуры ратификации международного правового акта он на территории Российской Федерации не действует, а после ратификации приобретает форму федерального закона.

С применением норм, содержащихся в этих источниках, связан и еще ряд проблем³. Во-первых, неопределенность, «размытость» формулировок общепризнанных принципов и международных норм затрудняет их фактическое применение. Во-вторых, международные акты и документы так же, как и международные договоры, не содержат перечня общепризнанных принципов и международных норм, которые относятся к правам и свободам человека, и не устанавливают правил для отношения к таковым соответствующих международных норм. «Права гражд-

---

¹ Подробнее о процедуре имплементации см.: Рыхтикова Л.Ю. Конституционно-правовые основы имплементации норм международного права в Российской Федерации. – М., 2004.

² См.: Федеральный закон от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

³ См.: Волженкина В.М. Нормы международного права в российском уголовном процессе. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс»; Санкт-Петербургский институт Генеральной прокуратуры РФ, 2001. – С. 46–61.

дан, изложенные в региональных международных документах (например, в Европейских конвенциях) не могут претендовать на общепризнанность, и принятие самих правовых норм и их реализацию относят к ведению национальных правовых систем»¹. В-третьих, в литературе также нет единообразного подхода к тому, что следует понимать под общепризнанным принципом и как общепризнанный принцип соотносится с международной нормой по содержанию и с точки зрения юридической силы. В своем исследовании В.М. Волженкина отмечает, что в мировой практике нет ни одного международно-правового акта, получившего согласие на обязательность исполнения всеми государствами мира. Есть лишь акты, юридическая сила и обязательность исполнения которых признаны большинством государств, что и придает им общепризнанный характер². В нормативно-правовых и интерпретационных актах органов Российской Федерации также отсутствует и регламентация, и толкование того, что следует отнести к общепризнанным принципам, а что – к международным нормам и каково их соотношение. В-четвертых, отсутствие критериев отнесения того или иного принципа или международной нормы к категории общепризнанных способствует произвольному применению их в качестве таковых правоприменителем.

Всю совокупность общепризнанных принципов и международных норм, которые имеют значение для уголовно-процессуального регулирования, можно разделить на две группы: 1) принципы и нормы межгосударственного сотрудничества и взаимоотношений между государствами и 2) принципы и нормы, определяющие международные стандарты прав и свобод личности и международные стандарты осуществления правосудия.

Основы международного сотрудничества и наиболее общие нормы международного права содержатся в Уставе ООН, Декларации принципов международного права, касающиеся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, принятой на XXV сессии Генеральной Ассамблеи ООН 24 октября 1970 года, Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, Хельсинском заключительном акте совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 года³. Для уголовно-процессуального регулирования имеет значение положение ст. 38 Статута Международного суда о том, что при решении переданных ему споров применяются «общие принципы права, признанные цивилизованными нациями».

Международно-правовые стандарты прав и свобод личности начали формироваться с принятием Всеобщей Декларации прав человека

---

¹ Волженкина В.М. Указ. соч. – С. 52.

² Там же. – С. 53.

³ Действующее международное право: В 3 т. Т. 1 / Сост. Ю.М. Колосов, Ю.С. Кривчикова. – М., 1996. – С. 9, 58, 65–73, 73–79, 343.

Генеральной ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года¹. Несмотря на то, что этот документ носит рекомендательный характер, положения, содержащиеся в нем, легли в основу принимавшихся впоследствии международных правовых актов, касающихся прав и свобод личности. Несколько позднее начали формироваться международные стандарты осуществления правосудия.

Современные международные правовые стандарты прав личности и осуществления правосудия закрепляются рядом международных актов, которые можно разделить на 1) акты, принятые мировым сообществом и признаваемые большинством государств мира, 2) акты регионального уровня (европейские) и 3) акты для государств участниц СНГ.

Из числа актов, принятых мировым сообществом, следует указать Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года², Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года³, Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года⁴, Конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года⁵, Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью⁶, Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года⁷, Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления право-

---

¹ Международное гуманитарное право в документах. – М.: Московский независимый институт международного права, 1996. – С. 23–28.

² Вступил в силу для Российской Федерации (СССР) 23 марта 1976 года // Международное гуманитарное право в документах. – М.: Московский независимый институт международного права, 1996. – С. 29–39.

³ Вступил в силу для Российской Федерации (СССР) 23 марта 1976 года // Международное гуманитарное право в документах. – М.: Московский независимый институт международного права, 1996. – С. 40–59.

⁴ Вступил в силу для Российской Федерации 23 марта 1976 года // Международное гуманитарное право в документах. – М.: Московский независимый институт международного права, 1996. – С. 60–63.

⁵ Ратифицирована Федеральным законом от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ. Вступила в силу для Российской Федерации 5 мая 1998 года // Международное гуманитарное право в документах. – М.: Московский независимый институт международного права, 1996. – С. 69–84.

⁶ Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года // Международные акты о правах человека: Сб. док. – М., 2000. – С. 165.

⁷ Вступила в силу для СССР 26 июня 1987 года // Международное гуманитарное право в документах. – М.: Московский независимый институт международного права, 1996. – С. 134–148.

судия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)¹, Основные принципы независимости судебных органов², Свод принципов защиты всех лиц, подвергающихся задержанию и заключению³ и др.

Акты европейского значения также определяют основные параметры прав и свобод личности и стандарты осуществления правосудия. К числу таких актов следует отнести Европейскую конвенцию о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 21 апреля 1959 года⁴, Европейскую конвенцию о выдаче от 13 декабря 1957 года⁵, Европейскую конвенцию по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания от 26 ноября 1987 года⁶ и др.

Формирование на постсоветском пространстве независимых государств и создание ими в целях координации сотрудничества Содружества Независимых Государств (СНГ) в состав которого входят 12 государств, обусловило принятие ряда актов, которыми закрепляются принципы взаимоотношений между государствами-участниками СНГ; параметры правового статуса личности, признаваемого в этих государствах; регулируются взаимоотношения по оказанию правовой помощи. Из числа этих актов следует указать Конвенцию СНГ о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 года⁷ и Конвенцию о правовой помощи в правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года⁸.

---

¹ Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года // Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М., 2000. – С. 284–305.

² Одобрены резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 года и 40/146 от 13 декабря 1985 года // Международные акты о правах человека: Сб. док. – М., 2000. – С. 167.

³ Утвержден Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1998 года // Международные акты о правах человека: Сб. док. – М., 2000. – С. 208–216.

⁴ Ратифицирована Федеральным законом от 25 октября 1999 года № 193-ФЗ. Вступила в силу для Российской Федерации 9 марта 2000 года // СЗ РФ. 1999. № 43. Ст. 5129; 2000. № 23. Ст. 2348.

⁵ Ратифицирована Федеральным законом от 25 октября 1999 года № 190-ФЗ. Вступила в силу для Российской Федерации 9 марта 2000 года // СЗ РФ. 1999. № 43; Ст. 5129; 2000. № 23. Ст. 2348.

⁶ Ратифицирована Федеральным законом от 28 марта 1998 года № 44-ФЗ. Вступила в силу для Российской Федерации 1 сентября 1998 года // СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1466; 1998. № 36. Ст. 4465.

⁷ Ратифицирована Федеральным законом от 4 ноября 1995 года № 163-ФЗ. Вступила в силу для Российской Федерации 11 августа 1998 года // СЗ РФ. 1995. № 45. Ст. 4239; 1999. № 13. Ст. 1489.

⁸ Вступила в силу для Российской Федерации 10 декабря 1994 года. Ратифицирована Федеральным законом от 4 августа 1994 года № 163-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 15. Ст. 1684.

2.3.2. Конституция Российской Федерации как источник уголовно-процессуального права

Основой российского уголовно-процессуального права являются положения Конституции Российской Федерации 1993 года. Ее нормы обусловили идеологию и содержание Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Наибольшее влияние конституционных положений на Уголовно-процессуальный кодекс РФ¹ проявилось, по крайней мере, в следующем. Во-первых, они обусловили принципиально иную идеологию УПК РФ, во-вторых, повлияли на порядок изложения нормативного материала², в-третьих, в соответствии с изменением концептуальной основы изменилось содержание ряда имевших место уголовно-процессуальных институтов, в-четвертых, появились новые ранее неизвестные российскому уголовному процессу положения, контуры которых были очерчены в конституционном акте.

Основу концепции УПК РФ составляют нормы ст. 2 Конституции РФ³, согласно которым «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», а государство возлагает на себя обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина.

Именно на этих положениях зиждется двуединая идея нормативно-правового акта, содержание которой заключается, с одной стороны, в признании приоритета прав и свобод личности, а с другой стороны – в признании того, что уголовное судопроизводство есть процедура разрешения спора о праве.

Первое из названных положений повлияло на содержание как УПК РФ в целом, так и его отдельных институтов. Второе коррелирует соответствующее положение суда как органа, разрешающего спор по существу.

Концентрированно идея личности закреплена в ст. 6 УПК РФ и детализирующих ее уголовно-процессуальных принципах, которые воспроизводят положения Конституции РФ, очерчивающие конституционно-правовой статус личности в Российской Федерации (глава 2 Конституции РФ). К ним относятся принципы законности, осуществления правосудия только судом, уважения чести и достоинства личности, ее неприкосновенности, охраны прав и свобод человека и гражданина в уго-

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст.4291. Далее по тексту УПК РФ.

² Что соответствует таким философским категориям, как «содержание» и «форма», их взаимосвязи, взаимодействию и единству. См.: Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – М., 1981. – С. 333.

³ Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237. Далее по тексту Конституция РФ.

ловном судопроизводстве, неприкосновенности жилища, тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, презумпции невиновности, состязательности сторон, обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, права на реабилитацию, свободы оценки доказательств, языка уголовного судопроизводства, права на обжалование процессуальных действий и решений и др. (ст. ст. 20–27, 32, 35, 45–56 Конституции РФ).

Перенесение акцента во взаимоотношениях «государство–личность» с государства на личность, признание приоритета ее прав в сравнении с интересами государства соответствует естественно-правовой теории периода становления рыночной экономики в государствах Европы и США.

Такая абсолютизация прав индивида была объективно необходимой для становления капиталистических экономических реалий. Для их развития нужна была личная свобода, *вынуждавшая* каждого быть более активным, самому искать сферу применения своих умений, не рассчитывая на помощь со стороны государства. Россия, по нашему мнению, находится в сопоставимой ситуации. Поэтому абсолютизация прав и свобод личности, нашедшая отражение в Конституции РФ, развиваемая в подконституционных актах, в том числе в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, является не данью либеральным ценностям и подражанием Западу, как об этом зачастую пишут, а соответствует потребностям общества и государства периода первоначального накопления капитала.

Дистанцированность государства от проблем личности, за исключением наиболее общественно значимых, предопределяет спектр и содержание основных начал организации и функционирования судебной системы и роль суда в разрешении споров, в том числе и уголовно-правовых, т.е. вторую часть основополагающей идеи уголовно-процессуального законодательства – признание уголовного судопроизводства процедурой спора о праве.

В связи с этим законодатель совершенно справедливо, указывая в ч. 2 ст. 118 Конституции РФ четыре вида судопроизводства – конституционное, гражданское, административное уголовное, в ч. 3 ст. 123, посвященной принципам состязательности и равноправия сторон, не формулирует каких-либо изъятий из этих принципов для конкретных видов судопроизводства, чем подчеркивает единство их сущности, изначально рассматривает уголовное судопроизводство как одну из форм осуществления правосудия с соблюдением указанных основных начал без обособления какой-либо ее специфики¹.

---

¹ Хотя, конечно же, определенная специфика есть. Наличие специфики, по нашему мнению, не противоречит единству сущности судопроизводства, дифференциация есть и внутри каждого вида процесса.

Такая регламентация соответствует положениям ст. 2 Конституции РФ, в которых закреплён приоритет прав и законных интересов личности, и предполагает расширение диспозитивного начала в уголовном судопроизводстве. В соответствии с этим за лицом закреплено *право, а не обязанность* быть защищённым, рассчитывать на юридическую помощь, на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов и должностных лиц и т.п.¹ Иными словами, оно (лицо) само в идеале должно выбирать вариант поведения: обращаться ли за защитой своих интересов к государству или нет.

Как следствие, в таком уголовном процессе государство становится стороной, персонифицированной в органах и должностных лицах. Рыночной экономике соответствует рыночный механизм уголовного судопроизводства, основу которого составляет активность, конкуренция его участников, фундаментом ее является последовательное закрепление принципа состязательности со всеми присущими его содержанию атрибутами (четкое определение процессуальных функций, конкретное обозначение субъектов их реализации, формальное процессуальное равенство сторон и т.п.)².

Помимо указанных, в Конституции РФ есть еще ряд положений, в которых закреплена новая роль суда. Их основой является декларирование принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную (ст.10 Конституции РФ). Кардинально иное, нежели имело место ранее, положение суда в уголовном процессе³ возможно только при наличии самостоятельной судебной власти. Она может быть самодостаточной при соблюдении ряда условий и принципов (внешняя и внутренняя самостоятельность), обеспечивающих ее фактическое, а не номинальное обособление⁴. Собственно это, прежде всего, и гарантирует уникальность суда как органа, осуществляющего правосудие, и независимость судьи и подчиненность его только закону при вынесении решения по делу.

В Конституции РФ впервые в нашей истории заданы параметры, которые позволяют судам принимать решение в соответствии с духом закона.

Законодатель начинает различать понятия «право» и «закон». Закон становится предметом оценки с точки зрения его соответствия праву и в силу этого усиливается роль суда, которая сводится не просто к применению закона, а к применению именно правового закона⁵.

---

¹ См. ст. 45, 46, 47, 48, 53 Конституции РФ

² См. ч. 3 ст. 123 Конституции РФ. Ст. 15, 29, 37–49, 53–55, 244 УПК РФ.

³ Собственно, как и для иных форм судопроизводства.

⁴ Подробнее об этом см.: Верещагина А.В. К вопросу о самостоятельности судебной власти и ее реализации в дореволюционном российском законодательстве // Российская юстиция. 2006. № 2. С. 44–46.

⁵ Законодатель пишет о соответствии конституционным положениям закона примененного или подлежащего применению.

В развитие такого подхода, во-первых, закреплено положение о том, что Конституция РФ – это акт прямого действия, применяемый на территории Российской Федерации, которому не должны противоречить законы и иные правовые акты (ч.1 ст. 15 Конституции РФ). Во-вторых, создан специальный судебный орган – Конституционный Суд РФ, к компетенции которого отнесено решение вопросов о конституционности закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле (ч.4 ст. 125 Конституции РФ) и толкование Конституции РФ (ч. 5 ст. 125 Конституции РФ). В-третьих, суд наделен полномочием принимать решение в соответствии с законом в случае установления несоответствия акта государственного или иного органа закону (ч. 2 ст. 120 Конституции РФ). В-четвертых, суд обладает правом обращаться с запросами в Конституционный Суд РФ о проверке конституционности закона примененного или подлежащего применению в конкретном деле (ч. 4 ст. 125 Конституции РФ). В-пятых, предоставлено Верховному Суду Российской Федерации и Высшему Арбитражному Суду Российской Федерации право давать разъяснения по вопросам судебной практики (ст. 126, 127 Конституции РФ). В-шестых, в развитие этих конституционных положений в уголовно-процессуальном законодательстве появились новые нормы.

Так, зафиксировано, что основой УПК РФ является Конституция РФ (ч. 1 ст. 1 УПК РФ). В ранее действовавшем УПК РСФСР¹ такого рода регламентация отсутствовала. Статья 1 этого Кодекса (УПК РСФСР), посвященная законодательству об уголовном судопроизводстве, не упоминала о Конституции как об источнике уголовно-процессуального права, и ее редакция не указывала на какую-либо их взаимную связь. Норма об обусловленности положений уголовно-процессуального закона конституционными нормами отнюдь не простая декларация. Ее наличие в УПК РФ следует рассматривать как закрепление ориентиров для правоприменителя при принятии решений в ходе уголовно-процессуальной деятельности.

Для уголовно-процессуального регулирования имеют значение конституционные положения о возможности ограничения свободы и личной неприкосновенности индивида, его частной жизни, личной и семейной тайны, права непосредственного участия в управлении делами государства, частной собственности только на основании судебного решения (соответственно ст. ст. 22, 23, 32 Конституции РФ).

Одновременно в Конституции РФ фиксируются гарантии их соблюдения, в качестве которых следует рассматривать государственную

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (далее по тексту УПК РСФСР) от 27 октября 1960 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

и судебную защиту прав и свобод человека и гражданина, запрет на использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона, право на возмещение государством вреда, причиненного незаконным действием (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (соответственно ст. ст. 45, 46 ч. 2 ст. 50, 53 Конституции РФ).

В УПК РФ реализация этих положений осуществляется, во-первых, через закрепление назначения уголовного судопроизводства и конкретизирующих его уголовно-процессуальных принципов, которые являются индикатором оценки законности или незаконности того или иного решения и имеют ориентирующее значение для правоприменителя в затруднительных, неурегулированных или невнятно урегулированных законом случаях. Во-вторых, через регламентацию ряда институтов, прежде всего таких, как судебный контроль за досудебным производством и реабилитация.

2.3.3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001 года как источник уголовно-процессуального права

Основным источником уголовно-процессуальных норм, безусловно, является Уголовно-процессуальный кодекс РФ, принятый 18 декабря 2001 года и вступивший в силу с 1 июля 2002 года.

Работа над новым Уголовно-процессуальным кодексом РФ, необходимость принятия которого была декларирована еще Концепцией судебной реформы в России 1991 года, продолжалась с разной интенсивностью на протяжении 10 лет.

Первые состоявшиеся обсуждения и практика применения положений этого нормативно-правового акта показали, что юридическая ответственность России неоднозначно отнеслась и относится ко многим нововведениям.

Как отмечалось выше, концептуальной основой уголовно-процессуального закона является идея личности, которая предопределяет изменение роли суда в уголовном судопроизводстве как органа, который разрешает спор о праве между личностью, нарушившей уголовно-правовой запрет, и государством, которое установило этот запрет.

Изменение концептуальной основы предопределило изменение структуры и содержания уголовно-процессуального закона.

Структура УПК РФ. Во-первых, в отличие от ранее действовавшего закона, структурными элементами УПК РФ являются не только разделы, главы, статьи и части статей уголовно-процессуального закона, но части закона – самый крупный структурный элемент нормативно-правового акта. Всего в законе шесть частей. Во-вторых, законодателем предпринята попытка определить параметры деятельности правопримените-

ля и поведения иных участников уголовного судопроизводства и сосредоточить их в части 1 «Общие положения» УПК РФ.

Такой подход к изложению нормативного материала не нов. В УПК РСФСР 1960 года имелся раздел 1 «Общие положения», но сравнительный анализ соответствующих структурных элементов обоих нормативно-правовых актов позволяет сделать вывод о несомненных преимуществах УПК РФ. В качестве доводов в пользу данного утверждения можно указать следующие: большая детализация регламентации (в сопоставляемых разделах УПК РСФСР и УПК РФ содержится соответственно 107 и 139 статей); большая последовательность в отборе материала, помещенного в части 1 акта (авторы попытались поместить в этой части все общие положения, свойственные для процедуры на *всех* стадиях уголовного судопроизводства *вне зависимости от особенностей производства* по отдельным категориям дел); большая логичность в изложении материала, помещенного в части 1 Кодекса (например, консолидированное изложение положений, касающихся мер процессуального принуждения, участников уголовного судопроизводства и т.п.).

В-третьих, в отличие от ранее действовавшего акта, в УПК РФ появились самостоятельные структурные элементы, посвященные уголовно-процессуальным принципам (глава 2) понятию и видам уголовного преследования (глава 3), правовому статусу участников уголовного судопроизводства (раздел 2), мерам процессуального принуждения (раздел 4), институтам обжалования (глава 16) и реабилитации (глава 18)¹.

Именно потому, что авторы Кодекса следовали обновленной идеологии уголовно-процессуального законодательства, они поместили основные начала уголовного судопроизводства, которые воспроизводят положения главы 2 Конституции РФ, в главе 2 УПК РФ, подразумевая, что ее нормы, как и нормы указанной главы конституционного акта, пронизывают содержание всех остальных разделов Кодекса, придавая единообразие деятельности правоприменителя.

Расположенная следом самостоятельная глава, касающаяся уголовного преследования, также соответствует идее личности и связанному с ней расширению начала диспозитивности, поскольку разработчики УПК РФ совершенно справедливо рассматривают все виды уголовного преследования, и ранее знакомые уголовно-процессуальному законода-

---

¹ Нельзя сказать, что все означенные вопросы раньше были вне внимания законодателя. В УПК РСФСР можно найти нормы, касающиеся уголовно-процессуальных принципов (ст. 12–18, 20 УПК РСФСР), процессуального статуса лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства (ст. 46, 51–56 и др. УПК РСФСР), видов уголовного преследования (хотя термин уголовное преследование УПК РСФСР был незнаком) (ст. 27 УПК РСФСР), мер пресечения (ст. 89–101 УПК РСФСР), института обжалования (ст. 218–220-2 УПК РСФСР), но они не были должным образом структурированы.

тельству, как равные, а не как исключение некоторых из них из общего правила, что было свойственно для российского уголовного процесса советского периода.

На это обстоятельство указывают три момента: 1) формулировка ст. 3 УПК РСФСР, в которой был абсолютизирован принцип публичности «суд, прокурор, следователь и орган дознания обязаны ...возбудить уголовное дело в *каждом* (курсив мой. – А.В.) случае обнаружения признаков преступления...»; 2) изложение возможности возбуждения уголовного дела не иначе как по жалобе потерпевшего в самостоятельной статье 27 УПК РСФСР, что само по себе свидетельствует, что законодатель не рассматривал эти виды уголовного преследования как имеющие равное право на существование; 3) отсутствие законодательно закрепленного критерия, по которому одни преступления были отнесены к категориям, преследование за которые осуществляется в публичном, а другие – в частно-публичном или частном порядке.

В свете означенного подхода (идеи личности) произошел отказ от разделения субъектов уголовно-процессуальных отношений на участников и неучастников, имевший место ранее, тем самым подчеркивается, что не суть важно, в каком качестве лицо участвует в процессе, важно, что оно обладает определенным набором прав и обязанностей, которые должны неукоснительно соблюдаться.

Соответствует идеологии уголовно-процессуального законодательства и систематизированное изложение вопросов, касающихся мер процессуального принуждения. Все они в той или иной мере ограничивают конституционные права и свободы, поэтому требуется их идентификация в качестве таковых, а четкая регламентация является превенцией от злоупотреблений в связи с их применением.

В ранее действовавшем УПК РСФСР более или менее последовательно были регламентированы только меры пресечения, а само понятие «мера процессуального принуждения» в законе вообще отсутствовало¹.

Как следствие, нельзя было найти ответа на вопрос о природе задержания, поскольку эти нормы были помещены в главе 9, посвященной дознанию. Распределены по разделам УПК РСФСР были правила, касающиеся применения таких мер процессуального принуждения, как принудительный привод, обязательство к явке, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество, штрафа (соответственно ст. ст. 146, 147, 153 УПК РСФСР в главе 11 «Предъявление обвинения и допрос обвиняемого»; ст. 175 в главе 14 «Выемка, обыск, наложение ареста на имущество»; ст. 263 в главе 21 «Общие условия судебного разбирательства»).

---

¹ Мерам пресечения была посвящена самостоятельная глава 6.

В русле концепции УПК РФ и изложение вопросов обжалования и реабилитации в части 1 «Общие положения», которые замыкают ее, но, как и положения иных институтов, помещенных в ней (части 1), адресованы всем лицам, интересы которых затронуты в ходе уголовного судопроизводства.

Содержание УПК РФ. Как отмечалось выше, в литературе имеются полярные оценки УПК РФ 2001 года – от полного неприятия до полного признания этого акта.

По нашему мнению, содержание УПК РФ 2001 года носит дуалистический характер. В нем содержатся как прогрессивные положения, свидетельствующие о стремлении законодателя максимально приблизиться к состязательному процессу, так и положения, которые указывают на явную преемственность прежней и действующей процессуальной формы. По мере изложения материала мы более подробно будем разбирать достоинства и недостатки регламентации отдельных институтов, сейчас лишь отметим некоторые, как нам представляется, наиболее значимые для становления демократического уголовного судопроизводства нововведения¹.

Отказ от формулирования задач уголовного судопроизводства

В отличие от ранее действовавшего УПК РСФСР, в новом кодексе отсутствует закрепление задач уголовного судопроизводства. Вместо этого законодатель вводит понятие «назначение уголовного судопроизводства», которое видится ему 1) в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ). Законодатель отказался от закрепления задач, несвойственных уголовному судопроизводству. Это такие задачи, как быстрое и полное раскрытие преступлений, их предупреждение и искоренение.

Появление в УПК РФ самостоятельной главы, посвященной принципам уголовного судопроизводства.

В УПК РСФСР 1960 г. не было раздела, в котором концентрированно были изложены принципы уголовного судопроизводства. Большая часть принципов закреплялась главой 1 «Основные положения». При этом совершенно неясен был критерий, на основании которого законодатель часть основных начал, в том числе и касающихся отдельных стадий уголовного судопроизводства, например гласность (ст. 18 УПК РСФСР), закрепил в указанной главе, а некоторые, например недопус-

---

¹ Подробнее об этом см.: Верещагина А.В. Новеллы Уголовно-процессуального кодекса РФ: концептуальный аспект // Журнал российского права. 2003. № 10. С. 24–30.

тимось разглашения данных предварительного следствия (ст. 139 УПК РСФСР), непосредственность, устность судебного разбирательства (ст. 240 УПК РСФСР), поместил в других частях УПК РСФСР.

Несколько иной подход к регламентации этого вопроса имеет место сейчас. В главе 2 УПК РФ «Принципы уголовного судопроизводства» воспроизводятся конституционные положения, касающиеся статуса личности в РФ и отправления правосудия.

При этом авторы кодекса, подчеркивая значение и роль принципов УПК РФ для судопроизводственной деятельности, предваряют их изложение упоминавшимися выше положениями ст. 6 УПК РФ о назначении уголовного судопроизводства. В связи с чем можно сделать вывод об обусловленности содержания принципов назначением уголовного процесса, которые следует рассматривать как детализацию концепции УПК РФ.

Закрепление перечня процессуальных функций и понятия «сторона»

Разработчики УПК РФ вернулись к закреплению в законе трех процессуальных функций – обвинения, защиты и разрешения дела по существу и восстановили понятие «сторона», под которым понимаются «участники уголовного судопроизводства, выполняющие на основе состязательности функцию обвинения (уголовного преследования) или защиты от обвинения» (п. 45 ч. 1 ст. 5 УПК РФ).

Речь идет именно о восстановлении понятия «сторона», поскольку этот термин был известен как дореволюционному, так и советскому российскому уголовному процессу вплоть до реформы уголовно-процессуального законодательства 1958 года, когда он был заменен понятием «участники процесса».

Возврат к представлению о том, что существует только три процессуальных функции и распределение субъектов уголовно-процессуальных правоотношений по сторонам в соответствии с возложенными на них функциями (п. 46, 47, 52 ч. 1 ст. 5 УПК РФ) соответствует пониманию уголовно-процессуальной деятельности как направленной на обеспечение правосудного разрешения специфического спора о праве.

Такой подход предполагает закрепление за субъектами уголовно-процессуальных правоотношений (прежде всего государственными органами и должностными лицами) одной конкретной процессуальной функции. Это позволяет им (участникам уголовно-процессуальных правоотношений) выбрать наиболее оптимальный вариант поведения и активизировать его, поскольку они освобождаются от исполнения взаимоисключающих полномочий, что обычно происходит при наделении субъекта двумя и более процессуальными функциями. В конечном итоге это способствует усилению динамики уголовного процесса и перенесению центра уголовно-процессуальной деятельности с досудебного производства на судебные стадии.

Упорядочение процессуального статуса участников уголовно-процессуальных отношений

Несомненным преимуществом нового УПК РФ является более продуманная регламентация процессуального статуса субъектов уголовно-процессуальных отношений, которая выражается в том, что эти положения сосредоточены в специальном разделе акта.

Ранее действовавший уголовно-процессуальный закон дуалистически подходил к нормативному закреплению этого вопроса.

С одной стороны, в главе 3 «Участники процесса, их права и обязанности» излагался процессуальный статус лиц, имеющих самостоятельный правовой интерес в деле (обвиняемый, потерпевший и т.п.), и лиц, которые оказывают им содействие в реализации их прав (защитник, представитель потерпевшего, переводчик и т.п.).

С другой стороны, в иных разделах имелись положения, касающиеся таких субъектов, как суд, следователь, прокурор, свидетель и т.п. Зачастую полномочия этих субъектов были рассредоточены по различным главам УПК РСФСР, что затрудняло реализацию процессуальных прав и обязанностей.

Институт судебного контроля

Нормы института судебного контроля сосредоточены в нескольких главах УПК РФ (гл. 5, 13, 14, 16).

Как известно, судебный контроль за досудебным производством возможен в двух формах – предварительной и последующей.

Если последующий судебный контроль до вступления УПК РФ в действие был знаком российскому уголовному судопроизводству, то предварительный судебный контроль – это новелла уголовно-процессуального законодательства России. Подобных положений в истории нашего процесса не было. Полномочия суда по осуществлению предварительного судебного контроля способствуют «ограждению» конституционных прав личности, прежде всего права на свободу и личную неприкосновенность.

Полномочия суда по осуществлению предварительного судебного контроля сосредоточены в ч. 2 ст. 29 УПК РФ, которая содержит исчерпывающий перечень процессуальных действий, для производства которых необходимо судебное решение, и получают некоторую детализацию в положениях ст. 165 УПК РФ, регламентирующих судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия.

Абсолютизация последствий нарушения закона

В Конституции РФ (ч. 2 ст. 51) закреплено требование о применении только допустимых доказательств. В соответствии с конституцион-

ными положениями была приведена норма, содержащаяся в ч. 3 ст. 69 УПК РСФСР.

Законодатель в УПК РФ 2001 г. пошел по пути сохранения наметившейся до его принятия тенденции безусловного соблюдения допустимости доказательств.

Исходя из буквального смысла ч. 1 ст. 75 УПК РФ, если доказательство получено с нарушением закона, вне зависимости от того, каким было нарушение, оно в любом случае является недопустимым.

Новой для нашего законодательства в сравнении с ранее действовавшей регламентацией является попытка закрепить элементы процедуры исключения доказательства (ст. 235 УПК РФ), которая может быть проведена в рамках предварительного слушания.

2.4. Действие уголовно-процессуального закона в пространстве, по кругу лиц и во времени

Сфера реализации уголовно-процессуального закона определяется пределами его действия во времени, в пространстве и по кругу лиц. Пределы действия уголовно-процессуального закона определяются нормами УПК РФ (ст. 2–4), а также рядом иных источников уголовно-процессуального права, в которых содержатся нормы, уточняющие понятие территории Российской Федерации, закрепляющие изъятия из круга лиц, на которых распространяется действие уголовно-процессуального закона, а также содержащие правила вступления в действия и прекращения действия нормативно-правового акта. Правила определения действия закона во времени, в пространстве и по кругу лиц позволяют также в случае возникновения коллизий разрешать их.

2.4.1. Действие уголовно-процессуального закона в пространстве

Согласно общему правилу, производство по уголовному делу на территории Российской Федерации независимо от места совершения преступления ведется в соответствии правилами, закрепленными УПК РФ, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации (ч.1 ст. 2 УПК РФ). В связи с этим общим правилом следует уточнить, что законодатель понимает под территорией Российской Федерации, поскольку в УПК РФ содержание этого понятия не раскрывается.

Под территорией Российской Федерации понимается территория ее субъектов (материковая часть и острова), внутренние воды и территориальное море, в пределах государственной границы, а также недра и воздушное пространство над ними. Помимо этого Россия осуществляет

свою юрисдикцию на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации (ст. 4, ч.ч. 1, 2 ст. 67 Конституции РФ). Юрисдикция России распространяется на воздушные, морские (надводные и подводные) или речные суда, находящиеся за пределами территории Российской Федерации под флагом Российской Федерации, если они приписаны к порту Российской Федерации (ч. 2 ст. 2 УПК РФ).

Понятие и правовой режим отдельных компонентов территории Российской Федерации закреплен несколькими федеральными законами¹.

Термин «внутренние воды» охватывает не только реки, озера, другие водоемы в пределах территории Российской Федерации, но и воды морских заливов, лиманов и т.п.

Территориальное море – это примыкающий к сухопутной территории или внутренним морским водам морской пояс шириной 12 морских миль (одна миля равна 1853 м), входящий в состав территории государства и находящийся под его суверенитетом.

Под воздушным пространством Российской Федерации понимается воздушное пространство над территорией Российской Федерации, в том числе воздушное пространство над внутренними водами и территориальным морем. Воздушное пространство над территорией государства включает тропосферу, стратосферу и вышележащее пространство до уровня низших точек вращения искусственных спутников Земли (около 100 км).

Континентальный шельф и экономическая зона не входят в состав территории Российского государства, но, согласно ч. 2 ст. 67 Конституции, Россия обладает суверенными правами и осуществляет свою юрисдикцию над ними в соответствии с федеральными законами и нормами международного права. Из чего следует вывод, что при совершении преступлений в пределах экономической зоны или на континентальном шельфе РФ производство должно осуществляться в соответствии с нормами УПК РФ. Континентальный шельф – это до 350 морских миль от берега, а исключительная экономическая зона – до 200 морских миль от берега.

---

¹ Закон РФ «О Государственной границе Российской Федерации» от 1 апреля 1993 года № 4730-1 (с изм. и доп. на) // Ведомости Верховного Совета. 1993. № 17. Ст. 594; Закон «О недрах» от 21 февраля 1992 года (с изм. и доп. на 25 октября 2006 года); Федеральный закон Российской Федерации «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» от 31 июля 1998 года №155-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 33. Ст. 3833; Федеральный закон Российской Федерации «О континентальном шельфе Российской Федерации» от 30 ноября 1995 года №187-ФЗ (с изм. и доп. на 4 ноября 2006 года) // СЗ РФ. 1995. № 49. Ст. 4694; Федеральный закон Российской Федерации «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» от 17 декабря 1998 года №191-ФЗ (с изм. и доп. на 4 ноября 2006 года) // СЗ РФ. 1998. № 51. Ст. 6273; Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (с изменениями от 8 июля 1999 г., 22 августа, 2 ноября, 29 декабря 2004 г., 21 марта 2005 г., 18 июля, 30 декабря 2006 г.) // СЗ РФ.

Недра являются частью земной коры, расположенной ниже почвенного слоя, а при его отсутствии – ниже земной поверхности и дна водоемов и водотоков, простирающейся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения.

Возникают некоторые трудности с определением действия уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации на объектах, которые находятся под флагом России и приписаны к одному из ее портов. Вопрос однозначно решается в пользу российского законодательства в тех случаях, когда такое судно находится в открытом море. По-иному этот вопрос может разрешаться в тех случаях, когда судно находится в порту или территориальных водах или экономической зоне другого государства и с этим государством заключены соглашения, вносящие коррективы в урегулирование этого вопроса.

2.4.2. Действие уголовно-процессуального закона по кругу лиц

Юрисдикция российского государства распространяется на всех лиц, находящихся на ее территории (как граждан, так и лиц без гражданства и иностранных граждан) (ч. 1 ст. 3 УПК РФ). Иностранцами гражданами в Российской Федерации признаются лица, обладающие гражданством иностранного государства и не имеющие гражданства Российской Федерации. Лицом без гражданства является лицо, не принадлежащее к гражданству Российской Федерации и не имеющее доказательств принадлежности к гражданству другого государства¹. В случае, если иностранный гражданин, совершивший преступление на территории Российской Федерации, впоследствии окажется за ее пределами, а также в случае необходимости совершения отдельных процессуальных действий на территории иностранного государства, применяются нормы части пятой УПК РФ.

Однако из этого общего правила есть ряд изъятий. Так, в отношении лиц, обладающих дипломатической неприкосновенностью, процессуальные действия производятся лишь по их просьбе или с их согласия (ч. 2 ст. 3 УПК РФ). Согласие испрашивается через МИД России. Венская конвенция о дипломатических сношениях (18 апреля 1961 года)² и Положение о дипломатических и консульских представительствах ино-

---

¹ Ст. 11 Федерального закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. 2002. 5 июня.

² Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года / Ратифицирована Верховным Советом СССР 25 марта 1964 года. Вступила в силу 24 апреля 1964 года // Действующее международное право: В 3 т. / Сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. Т. 1. – М., 1996–1997. – С. 510.

странных государств на территории СССР (18 апреля 1966 года)¹ предусматривает, что глава дипломатического представительства и дипломатический персонал пользуются личной неприкосновенностью и не могут быть подвергнуты аресту, задержанию и обыску. Не могут быть задержаны и арестованы члены семей дипломатических представителей, проживающие с ними совместно и не являющиеся российскими гражданами. Не допускаются обыски и выемки в офисах и жилищах лиц, пользующихся дипломатической неприкосновенностью. Не подлежит задержанию и контролю их почтово-телеграфная корреспонденция, не допускается прослушивание их телефонных и иных переговоров. Неприкосновенностью на основе взаимных соглашений Российской Федерации с другими государствами могут пользоваться и сотрудники административно-технических служб дипломатических представительств, а также проживающие с ними совместно члены их семей, если указанные лица не являются российскими гражданами и не проживают в Российской Федерации постоянно. Иммуниетом обладают также постоянные полномочные представители государств – участников СНГ².

Консульские должностные лица обладают ограниченным правом дипломатического иммунитета³. Они могут быть задержаны и арестованы лишь при совершении ими тяжких преступлений. В соответствии с международными актами тяжким считается преступление, наказуемое лишением свободы на срок не менее пяти лет⁴. В случае возбуждения уголовного дела против этих лиц они обязаны являться в компетентные органы.

Многие консульские договоры РФ наделяют консульских должностных лиц полным дипломатическим иммунитетом⁵. Правом дипломатической неприкосновенности пользуются также представители посы-

---

¹ Положение о дипломатических и консульских представительствах иностранных государств на территории СССР (18 апреля 1966 года)

² П. 5 Положения о постоянных полномочных представителях государств-участников Содружества при уставных и других органах Содружества от 24 декабря 1993 года // Действующее международное право: В 3 т. / Сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. Т. 1. – М., 1996–1997. – С. 731.

³ Ст. 41 Венской конвенции о консульских сношениях и факультативные протоколы от 24 апреля 1963 года / Вступила в силу для России 19 марта 1967 года // Действующее международное право: В 3 т. / Сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. Т. 1. – М., 1996–1997. – С. 545.

⁴ Бастрыкин А.И. О совершенствовании норм об иностранцах в советском уголовном процессе // Государственное управление: право: история и современность. – Л., 1984. – С. 49.

⁵ Например, ст. 14 Консульской конвенции с Польшей 1971 г.; ст. 19 Консульской конвенции с США 1964 г.

лающего государства в специальной миссии, а также дипломатического персонала миссии¹.

В соответствии с нормами международного права дипломатической неприкосновенностью пользуется персонал постоянных представительств государств при международных организациях.

Высшие должностные лица международных организаций и члены их семей обладают полным дипломатическим иммунитетом. Таким же иммунитетом пользуются главы государств и иные лица высокого ранга, входящие в состав дипломатических миссий. Дипломатический курьер не может быть подвергнут обыску, задержан или арестован (ст. 27 Венской конвенции).

О задержании и аресте любого иностранного гражданина извещается соответствующее посольство или консульство, если гражданин этого требует. Представители посольства или консульства вправе посетить задержан же правами пользуются российские граждане за рубежом.

2.4.3. Действие уголовно-процессуального закона во времени

Правила определения действия уголовно-процессуального закона во времени позволяют установить подлежит или не подлежит применению на тот или иной момент нормативно-правовой акт, положения которого регулируют уголовно-процессуальные отношения.

Согласно норме ст. 4 УПК РФ при производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения, если иное не установлено УПК РФ. Это правило означает, что если производство по уголовному делу было начато до вступления в силу вновь принятого уголовно-процессуального закона, то после его вступления в силу, процедуры должны осуществляться в соответствии с требованиями нового акта. В случае изменения уголовно-процессуального законодательства в рамках производства по одному уголовному делу могут применяться положения нескольких нормативно-правовых актов. Уголовно-процессуальный закон не имеет обратной силы.

Некоторыми авторами высказывается мнение, что в случае изменения законодательства в части оснований и системы применения некоторых мер процессуального принуждения применяются меры процессуального принуждения в соответствии с действовавшим на этот момент уголовно-процессуальным законодательством, если новый закон отягчает ответственность или смягчает ее. Если же ответственность устра-

---

¹ Ст. 29 Конвенции о специальных миссиях от 8 января 1969 года / Вступила в силу для России 21 июня 1985 года // Действующее международное право: В 3 т. / Сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. Т. 1. – М., 1996–1997. – С. 571.

няется или смягчается новым законом, то применяется новый закон¹. Поскольку норма ст. 4 УПК РФ не содержит никаких оговорок на этот счет, следует рассматривать приведенное мнение лишь как точку зрения, не имеющую нормативного закрепления

Следует различать *дату* принятия и *начало действия* нормативно-правового акта. Правила опубликования и определения момента начала действия положений вновь принятого нормативно-правового акта содержатся в Конституции РФ, ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных, федеральных законов и актов палат Федерального Собрания»², в Указе Президента Российской Федерации «О порядке вступления опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти»³ и Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации»⁴.

В соответствии с ч. 3 ст. 15 Конституции РФ все законы, а также любые нормативные акты, затрагивающие права и свободы и обязанности человека и гражданина, должны быть официально опубликованы для всеобщего сведения, то есть обнародованы. Неопубликованные нормативные правовые акты не применяются, не влекут правовых последствий как не вступившие в силу. Официальное опубликование является конституционной гарантией прав граждан. Государство не может требовать от граждан соблюдения законов, содержание которых не доведено до их сведения.

Официальное опубликование – это, во-первых, опубликование текста документа в общедоступном издании, которое должно свободно распространяться среди населения по неограниченной подписке.

---

¹ Такое мнение высказано И.Л. Петрухиным. См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Л.Н. Башкатов [и др.]; отв. ред. И.Л. Петрухин. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – С. 56.

² Федеральный закон Российской Федерации от 14 июня 1994 года № 5-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 8. Ст. 801.

³ Указ Президента Российской Федерации от 23 мая от 23.05.1996 N 763 (в ред. Указов от 16 мая 1997 года № 490; 13 августа 1998 года № 963; от 28 июня 2005 года № 736 // СЗ РФ. 1996. № 22. Ст. 2663.

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 13.08.1997 № 1009 (в ред. Постановлений Правительства РФ от 11 декабря 1997 года № 1538; от 6 ноября 1998 года № 1304; от 11 февраля 1999 № 154; от 30 марта 2002 № 715; от 7 июля 2006 №418) // СЗ РФ. 1997. № 33. Ст. 3895.

Во-вторых, помещение текста нормативно-правового акта в общедоступном издании только тогда имеет статус официального опубликования, когда это издание законодательно определено в качестве источника официального опубликования для данного вида нормативно-правовых актов.

В-третьих, нормативно-правовой акт должен быть опубликован в официальном издании полностью.

Таким образом, под официальным опубликованием нормативно-правового акта следует понимать первое помещение полного текста документа в специальных изданиях, признанных официальными действующим законодательством.

Источниками официального опубликования нормативных правовых актов являются «Российская газета», «Парламентская газета», «Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ)», «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти».

Помимо официального опубликования обязательным требованием к применяемым актам является государственная регистрация актов федеральных органов исполнительной власти в Министерстве юстиции РФ, которая предшествует их опубликованию. Обязательной регистрации подлежат акты, если их положения затрагивают права и свободы личности, если ими закрепляется правовой статус организации или если они носят межведомственный характер.

Если нормативный правовой акт федеральных органов исполнительной власти, кроме актов и отдельных их положений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера, не прошел государственную регистрацию или зарегистрированный акт не был опубликован, то он не влечет правовых последствий как не вступивший в силу и не может служить основанием для регулирования соответствующих правоотношений, применения санкций к гражданам, должностным лицам и организациям за невыполнение содержащихся в них предписаний. На указанные акты нельзя ссылаться при разрешении споров.

В ряде случаев помимо общих условий вступления акта в силу должны быть соблюдены специальные условия, которые могут содержаться как в самом акте (например, дата вступления акта в силу, порядок его вступления – в полном объеме или с некоторыми изъятиями и т.п.), так и в специальных актах, регулирующих порядок вступления конкретного акта или актов различных ведомств.

Нормативный правовой акт может вступать в силу: 1) с момента истечения, предусмотренного законом срока, исчисляемого с даты его первого официального опубликования, если не установлено иное; 2) с момента его опубликования; 3) с момента наступления какого-либо

предусмотренного актом события; 4) с даты, указанной в самом акте или акте, которым он вводится.

Если в законе не указан юридический факт вступления его в силу (например, дата, событие), то закон вступает в силу спустя 10 дней после его официального опубликования. При этом не имеет значения, знал или не знал правоприменитель о том, что закон вступил в силу. Указы Президента Российской Федерации и Постановления Правительства Российской Федерации, если не предусмотрено иное, вступают в силу по истечении семи дней с момента первого официального опубликования.

Прекращение действия уголовно-процессуального закона обусловлено его отменой, изменением новым законом, истечением времени, на которое он введен в действие; изменением условий и обстоятельств, при наличии которых возможно применение данного закона.

2.5. Значение постановлений пленумов Верховного суда РФ и Конституционного суда РФ

2.5.1. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации

Согласно ст. 56 Закона РСФСР «О судоустройстве» Пленум Верховного Суда давал руководящие разъяснения по вопросам применения законодательства РСФСР, обязательные для судов, других органов и должностных лиц, применяющих данный Закон. Эта формулировка противоречит ст. 126 Конституции РФ, где слово «руководящие» не употребляется, а указано лишь, что разъяснения даются по «вопросам судебной практики». Вопрос о природе разъяснения Пленума Верховного Суда является спорным. Одни авторы считают, что разъяснения Пленума Верховного Суда – это подзаконные нормативные акты, обязательные для судов. Такой точки зрения придерживаются В.В. Ершов, В.А. Ржевский, Н.М. Чепурнов. Другие – что они содержат лишь «конкретизирующие правовоположения». Такое мнение высказано С.Н. Братушем. Третьи – что они обобщают судебную практику и дают ей направления в рамках закона, не создавая при этом норм права. Так считают М.С. Строгович, В.М. Савицкий и др.

При определении значения Постановлений Пленума Верховного Суда следует учитывать следующее: 1) судебная власть и органы, ее реализующие, не наделены правом осуществлять законотворчество; 2) судья, осуществляющий правосудие, независим в принятии решений и подчиняется только Конституции РФ и закону. Следовательно, обязательность решений Пленума Верховного Суда РФ противоречит этому принципу, и судья при принятии решения не обязан основываться на положениях Постановлений Пленума Верховного Суда; 3) уголовно-

процессуальный закон не предусматривает такого источника уголовно-процессуального права, как Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Более того, в УПК РФ не содержится норм, которые бы упоминали Постановления Пленума Верховного Суда РФ в каком-либо контексте.

Тем не менее, Постановления Пленума Верховного Суда РФ играют существенную роль в упорядочении правоприменительной практики, поскольку они содержат положения, являющиеся результатом ее обобщения. Думается, следует исходить из того, что в Постановлениях Пленума Верховного Суда находят отражение наиболее типичные случаи применения той или иной уголовно-процессуальной нормы. Такие типичные случаи правоприменения могут быть образчиками, используемыми при расследовании и разрешении конкретных уголовных дел. Однако при этом правоприменитель должен исходить все-таки из того, что каждый факт совершения преступления и возбуждаемое по такому факту дело являются уникальными, обладающими оригинальным набором особенностей, непохожестей с другими, на первый взгляд подобными преступлениями и возбуждаемыми по фактам их совершения делами. Поэтому то, что пригодно для принятия решения по одному уголовному делу, может быть неприменимо в хотя и сходной ситуации, но по другому делу. Иными словами Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации могут носить для правоприменителей только рекомендательный характер.

2.5.2. Решения Конституционного Суда Российской Федерации

В литературе встречаются две точки зрения на роль решений Конституционного Суда Российской Федерации в регулировании правоотношений, в том числе и уголовно-процессуальных. Высказывается мнение, что решения Конституционного Суда РФ являются самостоятельным источником права. Значительно больше сторонников имеет подход, отрицающий значение решений Конституционного Суда РФ как самостоятельного источника права.

При разрешении этого вопроса, а следовательно, и определении места решений Конституционного Суда РФ в правовом регулировании, необходимо отталкиваться от нормативных предписаний. В законе, регламентирующем правовой статус Конституционного Суда РФ¹, четко очерчен круг его полномочий, обусловленных целью его деятельности. Целью его деятельности является защита основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения

---

¹ Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (с изм. от 8 февраля, 15 декабря 2001 г., 7 июня 2004 г., 5 апреля 2005 г.) // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации. Полномочиями, имеющими значение для правового регулирования, являются, в том числе: 1) разрешение дел о соответствии Конституции РФ нормативно-правовых актов меньшей юридической силы и 2) проверка конституционности закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле при наличии жалобы гражданина о нарушении его конституционных прав и свобод или запроса суда. При этом в законе подчеркивается, что Конституционный Суд Российской Федерации при осуществлении конституционного судопроизводства должен воздерживаться от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов (ст. 3).

Решения Конституционного Суда РФ принимаются в форме Определений и Постановлений, в которых либо признаются не конституционными и не подлежащими применению нормы уголовно-процессуального закона и субъектам предлагается вплоть до введения нового законодательства по этим вопросам применять предписания, содержащиеся в Конституции РФ, либо, признавая ту или иную процессуальную норму не конституционной, дается рекомендация внести соответствующие изменения в закон, либо сочетались оба варианта решений.

Бывают также такие решения, в которых содержится правовая позиция Конституционного Суда РФ о действительном содержании нормы (норм) уголовно-процессуального закона, исходя из смысла конституционных предписаний.

Изложенное позволяет прийти к выводу о том, что решения Конституционного Суда РФ не являются самостоятельным источником уголовно-процессуального права, т.к. в них не содержится новых норм права. Их роль в уголовно-процессуальном регулировании сводится к тому, чтобы проверять соответствие уголовно-процессуальных норм Конституции РФ, способствовать корректировке уголовно-процессуального законодательства и давать официальное толкование уголовно-процессуальных норм через призму конституционных положений.

Контрольные вопросы

1. Что такое норма уголовно-процессуального права?
2. Чем отличается норма уголовно-процессуального права от других видов норм?
3. Какие существуют классификации уголовно-процессуальных норм?
4. Какие виды элементов уголовно-процессуальной нормы выделяются в литературе?
5. Что такое источник права?

6. Какова система источников российского уголовно-процессуального права?

7. Какова роль в правовом регулировании уголовно-процессуальных правоотношений общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации?

8. Каково соотношение норм уголовного и уголовно-процессуального права в регулировании уголовно-процессуальных правоотношений?

9. Являются ли нормативные правовые акты федеральных ведомств источниками уголовно-процессуального права?

10. Какова роль решений Конституционного Суда РФ и Постановлений Пленума Верховного Суда РФ для уголовно-процессуального регулирования?

11. Может ли вновь изданный уголовно-процессуальный закон иметь обратную силу?

12. Каков порядок опубликования и вступления в силу законов РФ, Указов Президента РФ, Постановлений Правительства РФ, нормативно-правовых актов федеральных министерств и ведомств?

13. Какие категории лиц в Российской Федерации пользуются иммунитетом?

14. Что включает в себя понятие «территория государства»?

Список рекомендуемой литературы

Нормативные правовые акты и другие официальные документы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.

2. Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года / Ратифицирована Верховным Советом СССР от 25 марта 1964 года // Действующее международное право / Сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. Т. 1. – М., 1996. – С. 510.

3. Всеобщая Декларация прав человека Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. – М., 1989. – С. 413–419.

4. Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания / Вступила в силу 10 декабря 1984 года // Международные акты о правах человека: Сб. док. – М., 2000. – С. 226–237.

5. Консульская конвенция между Российской Федерацией и Республикой Албания // Ведомственное приложение к «Российской газете». 1997. 13 сентября.

6. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года // СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. – М., 1989. – С. 302–320.

7. Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. – М., 1989. – С. 320–323.

8. Договор между Российской Федерацией и Республикой Корея о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 28 мая 1999 года / Ратифицирован Федеральным законом от 16 апреля 2001 года // СЗ РФ. 2001. № 17. Ст. 3319.

9. Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 года «О статусе судей в Российской Федерации с изм. и доп. // Ведомости Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 30. Ст. 1792; 1993. № 17. Ст. 606; СЗ РФ. 1995. № 26. Ст. 2399; 1999. № 29. Ст. 29. Ст. 3690; 2000. № 26. Ст. 2736; 2001. № 51. Ст. 4834; 2004. № 35. Ст. 3607.

10. Федеральный закон Российской Федерации в ред. Федерального закона от 5 июля 1999 года (с изм. и доп.) «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации // СЗ РФ. 1999. № 28. Ст. 3466; 2001. № 7 Ст. 3317; 2002. № 28. Ст. 2785; № 30. Ст. 3033; 2003. № 2. Ст. 160; № 27 (Ч. 1). Ст. 2700; 2004. № 25. Ст. 2484; № 51. Ст. 5128.

11. Федеральный закон Российской Федерации от 14 июня 1994 года «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» // СЗ РФ. 1994. № 8. Ст. 801; 1999. № 43. Ст. 5124.

12. Федеральный закон Российской Федерации от 15 июля 1995 года «О международных договорах Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

13. Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 2002 года «О гражданстве Российской Федерации» // Российская газета. 2002. 5 июня.

14. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (с изм. и доп.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

15. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 171-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4291.

16. Постановление Пленума N 8 г Москва 31 октября 1995 года N 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1995. № 10.

17. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрис-

дикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации». Режим доступа: <http://wbase.gov.ru.ntc/vdoc>.

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (с изм., внесенными Постановлением Пленума Верховного Суда РФ №60 от 5 декабря 2006 года). Режим доступа: <http://wbase.gov.ru.ntc/vdoc>.

19. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы от 29 июня 2004 года № 13-П. Режим доступа: <http://wbase.gov.ru.ntc/vdoc>.

Дополнительная литература

1. Алексеева, Л. Реализация общепризнанных принципов и норм международного права в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (некоторые аспекты) / Л. Алексеева // Конституционное Право: Восточноевропейское Обозрение. 2003. № 3.

2. Белоносов, В.О., Громов, Н.А. Критерии допустимости аналогии в уголовном процессе / В.О. Белоносов, Н.А. Громов // Государство и право. 2001. № 7.

3. Березин, А.А. Пределы правоприменительного усмотрения в деятельности ОВД / А.А. Березин // Российский судья. 2006. № 7.

4. Божьев, В. Научно-практический комментарий к ст. 1 УПК РФ / В. Божьев // Уголовное право. 2002. № 1.

5. Верещагина, А.В. Конституционные основы уголовно-процессуального законодательства России (некоторые аспекты) / А.В. Верещагина // Сравнительное конституционное обозрение. 2004. № 4.

6. Верещагина, А.В. Некоторые вопросы регламентации норм частей 1 и 2 ст. 7 УПК РФ / А.В. Верещагина // Уголовное право. 2005. № 5.

7. Волженкина, В.М. Нормы международного права в российском уголовном процессе / В.М. Волженкина. – СПб., 2001.

8. Казергиева, Э. Логические ошибки суждения в процессе правоприменения / Э. Казергиева // Законность. 2006. № 3.

9. Ковтун, Н.Н. Постановления Конституционного Суда РФ по уголовно-процессуальным вопросам: проблемы законодательной техники и практики применения / Н.Н. Ковтун // Государство и право. 2001. № 11.

10. Шнитенков, А.В. Определение приоритета УК и УПК РФ при производстве по делу / А.В. Шнитенков // Уголовный процесс. 2007. № 3.

Тема 3. ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

3.1. Понятие, значение и система принципов уголовного судопроизводства.

3.2. Содержание принципов уголовного судопроизводства.

3.1. Понятие, значение и система принципов уголовного судопроизводства

Слово «принцип» произошло от латинского «*principium*» – основа, основополагающее начало. Слова «основа» и «начало» близки и означают соответственно: «опорная часть предмета; остов, источник; главное на чем строится что-нибудь, что является сущностью; исходные главные положения чего-нибудь» и «первоисточник, основа, основные положения»¹. Таким образом, в самом названии этого института раскрывается его роль и назначение в уголовно-процессуальном регулировании, его детерминирующее значение для содержания уголовно-процессуальных институтов.

Исследователи, несмотря на многообразие имеющихся дефиниций уголовно-процессуальных принципов, традиционно выделяют несколько свойств этого феномена.

Во-первых, содержанию принципов присуща объективность. Это означает, что их содержание отражает объективные закономерности развития и стояния общественных отношений, представляют выражение общественного интереса на конкретном историческом этапе, формулируемого в виде предписаний, исходящих от государства.

Во-вторых, по форме выражения принципы всегда субъективны, поскольку их система и формулировки, нашедшие отражение в источниках права, являются результатом деятельности конкретного человека (нескольких людей), который формировался в конкретных исторических условиях, социальной среде.

В-третьих, для принципов характерен первичный уровень общности, т.е. они не выводимы из других начал, а сами являются первоосновой.

В-четвертых, большая часть исследователей придерживается той точки зрения, что уголовно-процессуальные принципы носят правовой характер, т.е. они нормативны, носят общеобязательный характер, их реализация обеспечивается принудительной силой государства.

В-пятых, в качестве особенностей уголовно-процессуальных принципов отмечается их функциональный характер, т.е. то, что именно они,

---

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., стер. – М.: Рус.яз., 1990. – С. 397, 461.

а не организации уголовной юстиции, являются первоосновой уголовно-процессуальной деятельности.

Однако приведенный перечень свойств уголовно-процессуальных принципов не является исчерпывающим и, что самое главное, не содержит критерия, «который бы позволил отграничить принципы уголовного процесса от других общих правовых положений и даже от конкретных правовых норм»¹.

Отсутствие такого сущностного критерия приводит к тому, что различными авторами выделяется разное количество процессуальных принципов – от 7 до 27². В учебной литературе до принятия УПК РФ 2001 года приводилось от 11 до 20 принципов³.

На современном этапе, несмотря на наличие в уголовно-процессуальном законе самостоятельного раздела, посвященного уголовно-процессуальным принципам, единого подхода в определении системы уголовно-процессуальных принципов как в научной, так и в учебной литературе нет.

По мнению Р.Х. Якупова, принципом является такое правовое положение, которое помимо приведенных характеристик обладает также свойством регулирования двух групп «норм, конкурирующих между собой», т.е. позволяющее принять решение в случае противоречия между нормами разной юридической силы⁴.

На наличие проблемы определения понятия принципа и выявление четкого критерия, который бы позволял то или иное положение относить или не относить к принципам, указывает также И.Б. Михайловская⁵. Этот вопрос И.Б. Михайловской увязывается с проблемой построения системы принципов, т.е. выявления иерархических связей между ними.

Отсутствие иерархии принципов, по мнению автора, приводит к тому, что они не позволяют «разрешить возникающий между ними конфликт», например, между гласностью и правом на тайну личной жизни⁶. В этой части рассуждения И.Б. Михайловской и Р.Х. Якупова близки, поскольку оба они в качестве критерия придания правовому

---

¹ Якупов Р.Х. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. канд. юрид. наук В.Н. Галузо. – М.: Издательство ЗЕРЦАЛО, 1998. – С. 60.

² Якупов Р.Х. Указ. соч. – С.60.

³ См. учебники, изданные до 2002 года / Под ред. В.П. Божьева, В.З. Лукашевича, В.П. Радькова и др.

⁴ Якупов Р.Х. Указ. соч. С. 60.

⁵ Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. – С. 110–112.

⁶ Михайловская И.Б. Указ. соч. – С. 112.

предписанию статуса процессуального принципа указывают на его значение для разрешения конкуренции норм.

Важным является также вопрос о том, действуют ли принципы на всех стадиях процесса или только на некоторых. В советский период господствующей была точка зрения Т.Н. Добровольской, которая считала, что принцип должен обязательно распространять свое действие на стадию судебного разбирательства¹. По мнению О.В. Качаловой, не все принципы действуют во всех уголовно-процессуальных стадиях².

Представляется, что положение, которому придается значение принципа, должно реализовываться в любой стадии процесса. Другое дело, что степень его реализации может быть разной, поскольку она зависит от частной задачи, стоящей перед стадией уголовного процесса³. Однако средства решения этой задачи должны определяться, в конечном итоге, содержанием принципов. Не может рассматриваться в качестве принципа положение, которое имеет в регламентации антитезу.

Изложенное выше позволяет определить уголовно-процессуальные принципы как общие начала, отражающие особенности общественно-экономических отношений, закрепляющие сообразно им основные черты уголовно-процессуальной формы и определяющие содержание уголовно-процессуальных институтов, которые позволяют принимать решение в случае пробела в законодательстве или конкуренции норм.

Значение уголовно-процессуальных принципов для уголовно-процессуального регулирования трудно переоценить. Во-первых, принципы закрепляют особенности уголовно-процессуальной формы, которая в свою очередь является отражением общественно-экономических отношений, присущих обществу, и обуславливающих политику государства, в том числе в сфере уголовно-процессуальной деятельности. В действующем российском уголовно-процессуальном законе политика государства в сфере уголовного судопроизводства сформулирована следующим образом: «защита прав и законных интересов личности и организаций, потерпевших от преступлений и защита личности от незакон-

---

¹ Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. – М.: Юридическая литература, 1971. – С. 26. Такого же мнения придерживается, например, В.З. Лукашевич (Советский уголовный процесс / Алексеев Н.С., Бастрыкин А.И., Даев В.Г. и др.; Под ред. Н.С. Алексеева, В.З. Лукашевича. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1989. – С. 53) и С.А. Насонов (Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. – М.: Юрист, 2004. – С. 175).

² Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Дашков и К°, 2003. – С. 53.

³ Такой точки зрения, в частности, придерживается В.П. Божьев. См.: Уголовный процесс: Учебник для иностранных слушателей вузов МВД СССР / Под ред. В.П. Божьева. – М.: Академия МВД СССР, 1989. – С. 41.

ного и необоснованного уголовного преследования, ограничения ее прав и свобод» (ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Во-вторых, уголовно-процессуальные принципы определяют содержание уголовно-процессуальных институтов. В-третьих, уголовно-процессуальные принципы играют объединяющую, цементирующую роль для всей уголовно-процессуальной правовой материи. В-четвертых, содержание уголовно-процессуальных принципов позволяет применить уголовно-процессуальную аналогию для восполнения пробела в уголовно-процессуальном законе. В-пятых, содержание уголовно-процессуальных принципов лежит в основе толкования уголовно-процессуальных норм, оно позволяет уяснить их действительный смысл. В-шестых, содержание уголовно-процессуальных принципов является основой разрешения конкуренции норм. В-седьмых, уголовно-процессуальные принципы позволяют упорядочить правоприменительную практику, поскольку они не только задают содержание уголовно-процессуальным институтам, но и в случае пробельности закона или конкуренции норм ориентируют правоприменителя на принятие решений в определенном русле. В-восьмых, уголовно-процессуальные принципы являются ориентирами для определения дальнейшего совершенствования законодательства.

В литературе встречаются различные классификации уголовно-процессуальных принципов. Наиболее распространенной является классификация, основанная на источнике закрепления принципов, которые делятся на: конституционные и собственно процессуальные. По содержанию, в зависимости от того закрепляют ли они порядок организации и деятельности органов и лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, или порядок производства по уголовным, выделяют организационные (осуществление правосудия только судом, независимость судей, равенство всех перед законом и судом) и функциональные принципы (презумпция невиновности, уважение чести и достоинства личности, неприкосновенность личности и т.д.)¹.

Оригинальная классификация принципов предложена И.Б. Михайловской, которая в основу нее кладет тезис о том, что принципы судопроизводства подчиняются строгой логике, представляют собою иерархическую систему, в которой не все принципы абсолютно равнозначны².

Такой подход позволяет выделить трехуровневую систему принципов. Первый уровень – это принципы, закрепляющие статус уголовного процесса, второй – принципы, закрепляющие процессуальный статус участника уголовного судопроизводства, и третий – связанный со стату-

---

¹ Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под общей ред. В.М. Лебедева. – М.: Дашков и К°, 2003. – С. 52.

² Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. – С. 113.

сом личности в процессе и вытекающий из его состязательного построения¹.

Именно эта классификация и будет положена в основу изложения содержания уголовно-процессуальных принципов.

3.2. Содержание принципов уголовного судопроизводства

Предваряя изложение содержания уголовно-процессуальных принципов, следует сделать ряд общих замечаний, касающихся подхода законодателя к их закреплению в действующем уголовно-процессуальном законе.

Выше нами отмечалось, что одной из особенностей УПК РФ является то, что законодатель счел необходимым изложить систему и содержание уголовно-процессуальных принципов в самостоятельном разделе УПК РФ – Главе 2 «Принципы уголовного судопроизводства». Это позволило перевести принципы уголовного процесса из плоскости деклараций в плоскость фактически применяемых в уголовно-процессуальном регулировании норм, которые способствуют уяснению действительного смысла правовых предписаний, восполнению пробелов, и разрешению коллизий.

Анализ системы уголовно-процессуальных принципов и их содержания указывает на их обусловленность конституционными положениями. Прежде всего закрепляющими конституционно-правовой статус личности.

Изложение нормативного материала в главе 2 «Принципы уголовного судопроизводства» начинается с положений о назначении уголовного судопроизводства. Тем самым законодатель подчеркивает взаимосвязь назначения уголовного судопроизводства и системы закрепленных уголовно-процессуальных принципов.

Есть и ряд более конкретных различий в регламентации института уголовно-процессуальных принципов. Среди которых можно отметить следующие. Изменен перечень положений, отнесенных законодателем к принципам. Понижен статус гласности, которая отнесена к общим условиям судебного разбирательства. Законодатель отказался от закрепления принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, который не может быть реализован, хотя бы потому, что производство по делу осуществляет вполне конкретный человек, наделенный должностными полномочиями. В качестве принципа не закреплено положение о том, что правосудие осуществляется на началах равенства граждан перед законом и судом независимо от их происхождения, религиозной и этнической принадлежности или других обстоятельств. Принцип независимости судей и подчинение их только закону

---

¹ Михайловская И.Б, Указ. соч. – С. 119.

получил новое название «свобода оценки доказательств». Принципы неприкосновенности жилища и тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений изложены в самостоятельных статьях УПК, изменена редакция их названий и содержания. Появились новые принципы – уважение чести и достоинства личности, охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Получили нормативное закрепление и наделены конкретным содержанием принципы законности, презумпции невиновности, состязательности.

3.2.1. Принципы, закрепляющие статус уголовного процесса

К принципам, закрепляющим статус уголовного процесса следует отнести принцип законности (ст. 7 УПК РФ) и принцип осуществления правосудия только судом.

Принцип законности

В ранее действовавшем законодательстве принцип законности скорее презюмировался, чем закреплялся. Современный законодатель не только констатировал наличие этого принципа, но и попытался наделить его самостоятельным содержанием. Содержание принципа законности (ст. 7 УПК РФ) включает в себя такие компоненты, как: 1) правила разрешения коллизий между нормами различных источников уголовно-процессуального права (ч.ч. 1, 2), 2) санкцию за несоблюдение уголовно-процессуального закона (ч. 3) и 3) средства обеспечения правомерности принимаемых процессуальных решений в виде законности, обоснованности и мотивированности определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя (ч. 4).

Конструкция норм ст. 7 УПК РФ имеет ряд дефектов.

I. Предписание части 1 ст. 7 УПК РФ о том, что «суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель не вправе применять федеральный закон, противоречащий настоящему Кодексу», детализируется содержанием части 2 ст. 7 УПК РФ. Она возлагает на суд обязанность принять решение в соответствии с Кодексом, если в ходе производства по уголовному делу будет установлено несоответствие федерального закона или иного нормативного правового акта УПК РФ.

Изначально абстрактность и пробельность редакции частей 1 и 2 ст. 7 УПК РФ вызвала опасения по поводу правильного уяснения их действительного смысла¹ и вопросы, связанные с их применением.

Ясность внес Конституционный Суд РФ, правовая позиция которого заключается в том, что эти положения не подразумевают разрешение

---

¹ Об этом см.: Божьев В.П. К вопросу о соотношении Уголовного и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Научно-правовая конференция «Правовая и криминологическая оценка УПК РФ» // Государство и право. 2002. № 10. С. 102.

возможных коллизий между данным Кодексом и какими бы то ни было федеральными конституционными законами. Они распространяются лишь на случаи, когда положения иных федеральных законов, регулирующие порядок производства по уголовным делам, противоречат Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации¹.

В нормах частей 1 и 2 ст. 7 УПК РФ не указаны общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры, которые являются источниками уголовно-процессуального права, и которым должен соответствовать и применяемый закон, и УПК РФ и Конституция РФ (ч. 3 ст. 1 УПК РФ). Эти пробелы принижают значение норм этих источников для уголовно-процессуального регулирования.

Имеет место несоответствие между нормами ч.ч. 1 и 2 ст.7 УПК РФ по объему возлагаемого запрета на неприменение акта, не соответствующего Кодексу. Так, в ч. 1 ст. 7 УПК РФ содержится запрет для правоприменителя (суда, прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя) на применение *федерального закона* противоречащего Кодексу, а в ч. 2 этой же статьи для суда этот запрет распространяется *не только на федеральные законы, но и на иные нормативные правовые акты*.

В законе фактически не регламентируется механизм реализации положений о доминировании норм УПК РФ для суда (ст. ст. 1 и 7 УПК РФ)². Указания на то, что суд, установив несоответствие нормативно-правового акта Кодексу, должен принимать решение в соответствии с ним (ч.2 ст. 7 УПК РФ), явно недостаточно. Неясно, какими должны быть действия прокурора, следователя, дознавателя в том случае, если подлежащий применению закон противоречит УПК.

II. В части 3 ст. 7 УПК РФ содержится положение о том, что «нарушение норм ... Кодекса судом, прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств». Эта норма имеет два взаимосвязанных аспекта – она является и элементом принципа законности, и элементом института доказательств. При этом в обоих значениях, придаваемых ей законодателем, можно отметить несколько серьезных недостатков в ее конструировании³.

---

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы от 29 июня 2004 года № 13-П //http: wbase.gov.ru.ntc/vdoc.

² Подробнее об этом см.: Верещагина А.В. Некоторые вопросы регламентации норм частей 1 и 2 ст. 7 УПК РФ // Уголовное право. 2005. № 5. С. 70–72.

³ Подробнее о норме части 3 ст. 7 УПК РФ см.: Верещагина А.А. Конститутивные дефекты нормы части 3 ст. 7 УПК РФ // Российская юстиция. 2005. № 9. С. 22–26.

Как элемент принципа законности норма части 3 ст. 7 УПК РФ, по сути, санкция. Однако с точки зрения такого подхода, авторы закона неоправданно сузили ее содержание.

Во-первых, нарушение закона помимо признания доказательства недопустимым может привести, например, к отмене или изменению принятого решения. Это обстоятельство уже отмечалось в литературе¹.

Во-вторых, правило ч. 3 ст. 7 УПК РФ является ухудшенным аналогом конституционного предписания. В Кодексе не в полном объеме воспроизводится *содержание* формулировки ч. 2 ст. 50 Конституции РФ о не использовании «доказательств полученных с нарушением *федерального закона*» (*курсив мой.* – А.В.). Иными словами, законодатель увязывает признание доказательств недопустимыми только с нарушением норм УПК РФ. А как быть в тех случаях, когда нарушены общепризнанные принципы и нормы, нормы международных договоров и нормы Конституции РФ? Как отмечалось выше, это положение принципа законности является одновременно элементом института доказательств. В этом контексте оно будет проанализировано в соответствующем разделе пособия².

III. Служебное назначение нормы части 4 ст. 7 УПК РФ заключается в том, что она гарантирует правомерность принимаемых решений. Как и нормы ч.ч. 1–3 ст. 7 УПК РФ она несвободна от недостатков³.

Во-первых, в перечне решений, которые должны быть законными, обоснованными и мотивированными не указан приговор суда. Во-вторых, отсутствует нормативное закрепление содержания понятий «законность», «обоснованность» и «мотивированность» процессуальных решений. Трактовка законности и обоснованности процессуального акта даны лишь в отношении приговора. Отсутствие нормативной регламентации анализируемых понятий является существенным недостатком уголовно-процессуального закона и обуславливает необходимость закрепления их развернутого содержания в УПК РФ.

Важным является также закрепление дифференциации обоснованности и мотивированности применительно к разным процессуальным решениям. Помимо того, что в уголовно-процессуальном законе, как отмечалось, не раскрывается содержание обоснованности и мотивированности, в нем практически нет положений, которые бы детализировали их в зависимости от вида процессуального решения.

Конечно, правила обоснованности и мотивированности, предъявляемые к приговору, постановлению о прекращении производства по

---

¹ Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). – М., 2003. – С. 121.

² Верещагина А.В. Конструктивные дефекты нормы части 3 ст. 7 УПК РФ // Российская юстиция. 2005. № 9. С. 22–26.

³ Верещагина А.В. Норма части 4 статьи 7 УПК РФ // Правоведение. 2007. № 3.

уголовному делу, об отказе в удовлетворении ходатайства и т.п., не могут полностью совпадать. Однако это отнюдь не означает, что правоприменитель может игнорировать соблюдение этой нормы в отношении процессуальных решений, если сочтет, что они не имеют существенного значения для расследуемого или рассматриваемого уголовного дела.

Принцип осуществления правосудия только судом

Этот принцип имел нормативное закрепление и в ранее действовавшем уголовно-процессуальном законе (ст. 13 УПК РСФСР). Однако действующая формулировка дополнена положением, имеющим существенное значение для становления самостоятельной судебной власти и превращения суда в действительно центральное звено уголовной юстиции.

Принцип осуществления правосудия только судом воспроизводит положения нескольких конституционных норм и конкретизирует их применительно к уголовному судопроизводству.

Согласно этому принципу право разрешения уголовных дел по существу принадлежит только суду (ч. 1 ст. 8 УПК РФ)¹. Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом (ч. 2 ст. 8 УПК РФ)². Подсудимый не может быть лишен права на рассмотрение его уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено УПК РФ (ч. 3 ст. 8 УПК РФ)³.

В связи с нормой ч.1 ст. 8 УПК РФ возникает вопрос о праве прекращения уголовного преследования или производства по уголовному делу дознавателем или следователем. По этому поводу высказаны различные точки зрения. Ряд авторов считает, что этот институт не противоречит принципу осуществления правосудия только судом, поскольку лица, в отношении которых прекращено преследование сохраняют право на доступ к правосудию, но предпочитают иную форму разрешения уголовно-правового конфликта, соглашаясь на примирение, признавая действие акта об амнистии. Кроме того, без согласия лица прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям в досудебном производстве не допускается⁴.

---

¹ Ч. 1 ст. 118 Конституции РФ.

² Фактически воспроизведено положение ст. 160 Конституции СССР 1977 года.

³ Ч. 1 ст. 47 Конституции РФ.

⁴ Такое мнение высказано, например, И.Б. Михайловской. См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Л.Н. Башкатов [и др.]; отв. ред. И.Л. Петрухин. – М.: ТК Велби, Проспект, 2006. – С. 71.

По нашему мнению, сохранение института прекращения уголовного преследования и прекращения уголовного дела в досудебном производстве, прежде всего по нереабилитирующим основаниям, противоречит не только содержанию рассматриваемого принципа, но и ряду других конституционных и процессуальных принципов.

Во-первых, решение о прекращении производства по уголовному делу в досудебном производстве разрешает уголовное дело по существу. Иными словами, законодатель наделил правом осуществлять правосудие таких субъектов как прокурор и следователь, которые, исходя из формулировки ч. 1 ст. 118 Конституции РФ, таким правом не обладают.

Во-вторых, институт прекращения уголовного преследования и производства по уголовному делу противоречит принципу презумпции невиновности (ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ), согласно которому обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Закон не допускает установление виновности иным образом, хотя при прекращении производства по уголовному делу фактически решается вопрос о виновности лица, тем самым следователь (прокурор) подменяет собою суд.

В-третьих, прекращение уголовного преследования и производства по уголовному делу в досудебном производстве не соответствует принципу состязательности сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ и ст. 15 УПК РФ). Законодатель, предоставив следователю и прокурору указанные полномочия, вопреки нормативным предписаниям об отделении функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела и запрету возлагать на один и тот же орган или должностное лицо более, чем одной функции (ч. 2 ст. 15 УПК РФ), допускает смешение процессуальных функций у прокурора и следователя, которые, являясь носителями функции обвинения (п. 47 ст. 5 УПК РФ), одновременно в рамках института прекращения разрешают уголовное дело по существу, то есть реализуют функцию, присущую суду¹. В дореволюционном уголовном судопроизводстве вопрос прекращения дела решался только судом, даже если инициатива исходила от обвинительной власти. В современном зарубежном процессе процедуры прекращения уголовного преследования по инициативе представителей обвинения также предполагают в тех или иных формах участие суда.

Как отмечалось выше, регламентация принципа отправления правосудия только судом дополнена положением о том, что подсудимый не

---

¹ Верещагина А.В. Конституционные основы уголовно-процессуального законодательства России // Сравнительное конституционное обозрение. 2004. № 4. С. 184.

может быть лишен права на рассмотрение его уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено настоящим Кодексом. Указанное положение следует рассматривать и как гарантию прав личности, рассмотрение дела в отношении которой не может быть произвольно перенесено из одной судебной инстанции в другую для получения предустановленного решения, и как гарантию самостоятельности судебной власти, которая не позволяет по усмотрению органов исполнительной власти определять предпочтительную для вынесения судебного решения инстанцию.

3.2.2. Принципы, закрепляющие процессуальный статус участника уголовного судопроизводства

К этой группе принципов следует отнести: уважение чести и достоинства личности (ст. 9), неприкосновенности личности (ст. 10), охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11), неприкосновенность жилища (ст. 12), тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 13).

Принцип уважения чести и достоинства личности

Закрепление этого принципа является новеллой УПК РФ. Он имеет конституционное закрепление (ст. 21 Конституции РФ). На уровне конституционного закрепления принцип содержит требование охранять достоинство личности государством и абсолютизированный запрет на ее умаление любым способом (ч. 1 ст. 21). В части 2 ст. 21 Конституции РФ предпринят запрет, содержащийся в части 1 детализируется и указывается, что никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию, а также никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам (ч. 2 ст. 21).

На уровне уголовно-процессуального закрепления в части 1 ст. 9 УПК РФ предпринята некоторая конкретизация этого принципа с учетом специфики уголовно-процессуальной деятельности. Во-первых, законодатель подчеркивает, что не допускается в уголовном судопроизводстве осуществление действий, унижающих честь участника уголовного судопроизводства. Во-вторых, недопустимо принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства. В-третьих, запрещено обращение, унижающее человеческое достоинство. В-четвертых, закреплен запрет на обращение, создающее опасность для его жизни и здоровья. В части 2 ст. 9 УПК РФ законодатель дословно воспроизводит фрагмент части 2 ст. 21 Конституции РФ о том, что никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. В отличие от Конституции РФ уголовно-

процессуальный закон не содержит запрета на проведение медицинских, научных или иных опытов в отношении лица без его согласия.

Появление принципа уважения чести и достоинства личности в уголовно-процессуальном законе является безусловным шагом вперед в формировании уважительного отношения к личности со стороны правоприменителя, которому прежде всего адресованы предписания, составляющие содержание рассматриваемого принципа. Это особенно важно в условиях России, поскольку ценность личности, важность не только соблюдения ее прав и свобод, но и просто уважительного к ней отношения, в деятельности государственных органов игнорировались и игнорируются.

Сложность соблюдения этого принципа заключается в том, что понятия «честь» и «достоинство» в законе не раскрываются, да и не могут быть раскрыты. Для каждого эти феномены наполнены самостоятельным содержанием, их понимание предопределяется уровнем развития общества – это результат социального опыта индивида, той среды, в которой формировалась личность, традиций, культуры и т.п. В России мера уважительного отношения к тому или иному лицу традиционно обусловлена его местом в социальной иерархии. Наглядно данное суждение иллюстрируется размером денежной компенсации морального вреда, которая может быть выплачена, например, рабочему или депутату Государственной Думы.

Попытки формализовать некоторые элементы принципа предприняты в международных актах и в решениях Европейского Суда по правам человека. Например, «бесчеловечное обращение – нанесение сильных физических и нравственных страданий», «унижающее достоинство обращение – плохое обращение, направленное на то, чтобы вызвать у жертв чувство страха, боли и неполноценности, которые могут унижить и опозорить их и, возможно, сломать их физическое или моральное сопротивление»¹.

Ни одно должностное лицо по поддержанию правопорядка не вправе: а) осуществлять, подстрекать или терпимо относиться к любому действию, представляющему собой пытку или другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения; б) ссылаться для оправдания пыток или других бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращения на распоряжения вышестоящих лиц или такие исключительные обстоятельства, как состояние войны или угроза войны, уг-

---

¹ Решение Европейского Суда по правам человека по делу Ирландии против Соединенного Королевства от 18 января 1978 года. Приведено по: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. – М.: Юрист, 2003. – С. 87.

роза национальной безопасности, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение¹.

Пытка является крайней формой посягательства на честь и достоинство человека. В ст.1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания под пыткой понимается «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимых от этих санкций, или вызываются ими случайно»². В Конвенции против пыток подтверждается и развиваются приведенные выше положения Кодекса поведения должностных лиц о том, что никакие исключительные обстоятельства или приказ вышестоящего начальника не могут служить оправданием пыток (ч.ч. 2, 3 ст. 2).

Как оскорбление человеческого достоинства рассматривается также любой акт насильственного исчезновения, т.е. арест, задержание, похищение лица против его воли или иное лишение свободы, произведенное должностными или частными лицами, действующими от имени государства при его прямой или косвенной поддержке, с его разрешения или согласия, при последующем отказе сообщить о судьбе или местонахождении лица или признать лишение его свободы, что ставит данное лицо вне защиты закона³.

Принцип уважения чести достоинства личности презюмирует его соблюдение при производстве любого процессуального действия по уголовному делу, даже если правила его производства не содержат каких-либо указаний в этой части. В некоторых случаях закон содержит нормы, которые следует рассматривать как конкретизацию его содер-

---

¹ Ст. 5 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка / Принят рез. Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 года № 34/169 // Международные акты о правах человека: Сб. док. – М.: 2000. – С. 175–176.

² Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1984 года / Вступила в силу для России 26 июня 1987 года // Международные акты о правах человека: Сб. док. – М., 2000. – С. 226–237.

³ Ст. 1 Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений // Международные акты о правах человека: Сб. док. – М., 2000. – С. 183–189.

жания. Так, одним из общих правил производства следственных действий является недопустимость применения насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц (ч. 4 ст. 165 УПК РФ). К числу этих норм можно также отнести положение о закреплении длительности допроса – не более 8 часов в течение дня с обязательным перерывом не менее, чем на 1 час после 4 часов непрерывного допроса (ч.ч. 2, 3 ст. 187 УПК РФ); недопустимость присутствия следователя при освидетельствовании лица другого пола, если оно сопряжено с обнажением освидетельствуемого и применения технических средств фиксации результатов освидетельствования без согласия освидетельствуемого, если он обнажен (ч.ч. 4, 5 ст. 179 УПК РФ); возможность производства следственного эксперимента, если не создается опасности для здоровья участвующих в нем лиц (ст. 181 УПК РФ); обязанность лица, применившего задержание уведомить близких родственников или родственников задержанного о применении данной меры процессуального принуждения или предоставить такую возможность другому лицу (ст. 96 УПК РФ) и др.

Помимо уголовно-процессуального закона ряд гарантий соблюдения означенного принципа содержится в ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», которым регулируется режим содержания лиц, в отношении которых применены такие меры процессуального принуждения как задержание или заключение под стражу. В этом нормативном правовом акте подробно изложены права подозреваемых и обвиняемых на достойное содержание, которое исключает опасность для их жизни и здоровья.

Неприкосновенность личности

Принцип неприкосновенности личности тесно связан с принципом уважения чести и достоинства личности и может рассматриваться как его детализация.

Этот принцип закреплён как международных правовых актах, так и в Конституции РФ¹.

Традиционно содержание принципа неприкосновенности личности сводится к праву на свободу. Основу его содержания составляет конституционное положение о том, что «арест, заключение под стражу и содержание допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов» (ст. 22).

В сравнении с ранее действовавшим законом содержание принципа изменилось, лишь в той части, что закон предусматривает возможность

---

¹ Ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах; ст. 5 Конвенции о защите прав человека; ст. 22 Конституции РФ.

применения заключение под стражу только на основании судебного решения.

В содержании этого принципа можно выделить две группы положений: 1) запрет на произвольное, в отсутствие законных оснований, ограничение свободы личности (ч. 1 ст. 10 УПК РФ) и 2) некоторые гарантии прав личности при применении мер процессуального принуждения. Ко второй группе относятся: 1) положение о 48-часовом сроке задержания; 2) обязанность суда, прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя немедленно освободить всякого незаконно задержанного, или лишеного свободы, или незаконно помещенного в медицинский или психиатрический стационар, или содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного уголовно-процессуальным законом; 3) право задержанного или лица в отношении которого применена мера пресечения заключение под стражу содержаться в условиях, исключающих угрозу его жизни и здоровью (ч.ч. 2, 3 ст. 10 УПК РФ).

Крайне важным является то, что законодатель наконец-то ввел институт предварительного судебного контроля за применением заключения под стражу в досудебных стадиях. Это положение УПК РФ является новеллой, подобной процедуры до принятия УПК РФ и вступления его в силу, российское уголовное судопроизводство не знало¹.

Содержание принципа неприкосновенности личности в российском уголовно-процессуальном законе соответствует международно-правовым стандартам. В частности, в Конвенции о защите прав человека содержится исчерпывающий перечень оснований, допускающих ограничение неприкосновенности личности, одним из которых является подозрение лица в совершении преступления или воспрепятствование совершению преступления, или побегу лица после его совершения². В этом же акте содержатся гарантии законного ограничения свободы, к которым относятся разъяснение на понятном задержанному или арестованному лицу языке причины ареста и предъявляемого ему обвинения (ч. 2 ст. 5); доставление к судье и судебное разбирательство в течение разумного срока или освобождение до суда (ч. 3 ст. 5); обязанность суда безотлагательно рассмотреть вопрос о правомерности заключения под стражу (ч. 4 ст. 5).

В российском уголовно-процессуальном законе в соответствии с приведенными положениями закреплен исчерпывающий перечень ос-

---

¹ Верещагина А.В. Трансформация института судебного контроля в уголовно-процессуальном законодательстве России Правовая и криминологическая оценка УПК РФ: Материалы Международной научно-практической конференции // Государство и право. 2002. № 10.

² П. «с» ч.1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколы к ней // СЗ РФ. 1998. № 20. Ст. 2143; № 31. Ст. 3835; №№ 36, Ст. 4467; 2001. № 2. Ст. 163.

нований, только при наличии которых возможно ограничение свободы (ст. ст. 91, 97, ч.ч. 1, 2 ст. 108 УПК РФ). Лицу, в отношении которого применяются задержание и заключение под стражу должны быть разъяснены причины применения этих мер процессуального принуждения. Такой вывод следует из требований п. 1 ч. 4 ст. 46 и п. 2 ч. 4 ст. 47, ч. 2 ст. 92, ч. 3 ст. 108 УПК РФ, согласно которым в протоколе задержания и в ходатайстве и решении об избрании меры пресечения указываются основания и мотивы задержания или принятия решения о заключении под стражу и копии этих документов должны быть вручены задержанному и арестованному. В законе также закреплен срок задержания, который не должен превышать 48 часов, и положение о том, что задержанный должен быть представлен судье не позднее чем за 8 часов до окончания срока задержания (ч. 2 ст. 94, ч. 3 ст. 108 УПК РФ). Важной гарантией неприкосновенности личности является положение о том, что правомочный субъект немедленно обязан освободить задержанного, арестованного или помещенного в медицинский или психиатрический стационар, если к моменту окончания срока не поступит решение об избрании меры пресечения заключение под стражу или продление срока содержания под стражей или в медицинском или психиатрическом стационаре (ч. 2 ст. 10, ч. 3 ст. 94 УПК РФ, ст. 50 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»).

Противоречащим ч. 2 ст. 22 Конституции РФ и ч. 1 ст. 10 УПК РФ является положение о возможности продления судом 48-часового срока задержания еще до 72 часов при условии признания самого факта задержания законным и обоснованным. Подобная возможность предоставлена для того, чтобы сторона, ходатайствующая об этом, смогла предоставить дополнительные доказательства обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения заключение под стражу (п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ).

Как отмечалось выше, элементом содержания рассматриваемого принципа является также право лица, свобода которого ограничивается, на содержание в условиях, исключающих угрозу его жизни и здоровью (ч. 3 ст. 10 УПК РФ). Это требование закреплено в международных правовых актах. Понятие «условия, исключающие угрозу жизни и здоровью» задержанного либо заключенного под стражу означает, что к такому лицу применяется режим, соответствующий статусу неосужденного лица¹.

Детализация этого положения в уголовно-процессуальном законе отсутствует и регламентируется специальными актами, такими как упо-

---

¹ Принцип 8 Свода принципов защиты всех лиц, подвергающихся задержанию или заключению в какой бы то ни было форме / Утв. Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1998 года // Международные акты о правах человека: Сб. док. – М., 2000. – С. 208–216.

минавшийся ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», а также ведомственными актами службы исполнения наказания.

*Охрана прав и свобод человека и гражданина
в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ)*

В Конституции РФ несколько норм можно рассматривать как основу принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Прежде всего, это положения ст. 2 Конституции РФ о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью и государство принимает на себя обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы личности. Закрепление гарантии государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в ч. 1 ст. 45 Конституции РФ. В Конституции РФ содержатся также положения о том, что никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников и каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными Действиями (или бездействием) органов государственной власти или должностных лиц (ст. ст. 51, 53 Конституции РФ).

Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве является новеллой. Его особенностью является то, что содержание конструируется как совокупность гарантий прав и свобод личности, вовлеченной в орбиту уголовного судопроизводства.

Принцип состоит из четырех норм:

1. Суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав (ч. 1 ст. 11).

2. В случае согласия лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, дать показания дознаватель, следователь, прокурор и суд обязаны предупредить указанных лиц о том, что их показания могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу (ч. 2 ст. 11).

3. При наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные статьями 166 частью девятой, 186 частью второй,

193 частью восьмой, 241 пунктом 4 части второй и 278 частью пятой настоящего Кодекса (ч. 3 ст. 11).

4. Вред, причиненный лицу в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, подлежит возмещению по основаниям и в порядке, которые установлены настоящим Кодексом (ч. 4 ст. 11).

Части 1 и 2 ст. 11 УПК РФ закрепляют обязанности субъектов, осуществляющих уголовное преследование и разрешающих уголовное дело по существу. Во-первых, законодатель возлагает обязанность на суд, прокурора, следователя и дознавателя не только разъяснить права, обязанности и ответственность участникам уголовного судопроизводства, но и, что самое главное, обеспечить возможность реализовать свои права. Во-вторых, правоприменитель обязан разъяснить каждому участнику уголовного процесса право на свидетельских иммунитет и последствия отказа от него.

Важным является то, что право знать содержание своего процессуального статуса закреплено за каждым участником уголовного судопроизводства, а следовательно, обязанность по его разъяснению появляется у полномочного субъекта всякий раз, когда лицо становится участником уголовно-процессуального правоотношения. Детализация предписаний частей 1 и 2 содержится в нормах, закрепляющих процессуальный статус участников уголовного судопроизводства, а также в нормах, посвященных регламентации процессуальных действий, непременным правилом которых является разъяснение всем участникам производимого действия их процессуальных прав, обязанностей и ответственности.

В формулировке правила части 1 ст. 11 УПК РФ, законодателем используются глаголы «разъяснять» и «обеспечивать». Тем самым подчеркивается, что полномочный субъект должен не просто перечислить совокупность предоставленных лицу прав и обязанностей, а также последствия не исполнения обязанностей, а объяснить, сделать ясным, понятным содержание каждого элемента процессуального статуса и предоставить возможность воспользоваться процессуальными правами, в том числе предпринимая какие-либо действия, направленные на создание таких возможностей.

Положения части 3 ст. 11 УПК РФ являются фундаментом института безопасности участников уголовного судопроизводства. Несмотря на высказываемую критику в адрес законодателя, о некотором противоречии этого положения с реализацией права на защиту, а, следовательно, и его соблюдения¹, нельзя не согласиться с тем, что возможность

---

¹ Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). – М.: ТК Велби, Проспект, 2003. – С. 125–126.

применения мер безопасности является тем исходным началом, которое позволяет лицу пользоваться своими процессуальными правами. Конечной целью института безопасности участников уголовного судопроизводства является охрана права на жизнь как самого субъекта уголовного судопроизводства, так и его близких родственников, родственников и близких, а также права на неприкосновенность собственности перечисленных категорий лиц.

Необходимость обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства до принятия УПК РФ активно обсуждалась в научной литературе¹. Опыт нормативного регулирования и практики применения мер безопасности имеется за рубежом.

В российском уголовном процессе можно говорить лишь о подступах к формированию этого института и практике его применения. Он включает в себя правила допроса под псевдонимом (ст. 166), опознание вне визуального наблюдения (ч. 8 ст. 193), закрепление такого основания контроля и записи переговоров как угроза совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц (ч. 2 ст. 186); возможность разбирательства дела в закрытом судебном заседании, если этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц (п. 4 ч. 2 ст. 241); допрос в судебном разбирательстве в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства без оглашения подлинных данных о его личности, о чем суд выносит определение или постановление, если необходимо обеспечить безопасность свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц (ч. 5 ст. 278).

Меры безопасности ограничивают право на защиту подозреваемого (обвиняемого, подсудимого). Этот вопрос был предметом обсуждения в Европейском суде по правам человека, которым были выработаны принципы разрешения конфликта между необходимостью обеспечить безопасность участника процесса, и правом на защиту. Эти принципы сводятся к следующему.

1. Все доказательства должны быть предоставлены в ходе публичного слушания в присутствии обвиняемого с тем, чтобы обеспечить состязательность. Из этого принципа имеются исключения, но они не должны ущемлять право на защиту. Обвиняемому должна быть предоставлена адекватная возможность оспаривать утверждения и допрашивать свидетельствующих против него лиц².

---

¹ См. работы: Л Брусницына, О. Зайцева и др.

² И.Л. Петрухин отмечает, что в УПК РФ таких гарантий нет, а следовательно, он противоречит европейской Конвенции.

2. Государство должно организовать свое судопроизводство по уголовным делам таким образом, чтобы жизнь, свобода и безопасность свидетелей и потерпевших не оказывались под угрозой. Принципы справедливого судебного разбирательства требуют также, чтобы в соответствующих случаях интересы стороны защиты соизмерялись с интересами тех свидетелей или потерпевших, которых вызывали для дачи показаний.

3. Обвинительный приговор не должен основываться единственно или в решающей степени на показаниях анонимных свидетелей (потерпевших)¹. Подобного ограничения в УПК РФ нет.

Для обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, конкретизации положений института, были приняты ряд нормативно-правовых актов. Несмотря на то, что правовая база для реализации мер безопасности создана, их применение крайне редко².

Уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность раскрытия сведений о лице, информация о котором была засекречена. В случае заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания, в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств суд вправе предоставить сторонам возможность ознакомления с указанными сведениями (ч. 6 ст. 278).

С обязанностью государства соблюдать и защищать права человека связано положение о праве на реабилитацию и возмещение вреда лицам, которым был причинен вред в результате нарушения его прав и свобод судом и должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, которое является элементом рассматриваемого принципа.

---

¹ Решение по делу Ван Мехелен против Нидерландов. Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. – М.: Норма, 2000. – С. 443–444.

² Федеральный закон Российской Федерации от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Российская газета. 2005. 25 августа; Постановление Правительства РФ от 10 апреля 2006 года № 200 «Об утверждении программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2006–2008 годы» // СЗ РФ. 2006. № 16. Ст. 1739; Постановление Правительства РФ от 27 октября 2006 года № 630 «Об утверждении правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Российская газета. 2006. 10 ноября; Постановление Правительства Российской Федерации от 3 марта 2007 года № 134 «Об утверждении Правил защиты сведений об осуществлении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Российская газета. 2007. 14 марта.

па (ч. 4 ст. 11 УПК РФ). Подробнее институт реабилитации будет рассмотрен далее.

Принцип неприкосновенности жилища

Этот принцип закрепляет конституционное право человека на неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ).

Согласно Конституции РФ неприкосновенность жилища может быть нарушена против воли лица только в случаях, установленных федеральным законом или на основании судебного решения. Изъятия из права на неприкосновенность жилища, предусмотренные Конституцией РФ, содержатся в уголовно-процессуальном законе. Уголовно-процессуальная деятельность, как отмечалось, невозможна без ограничения прав и свобод личности. Такие ограничения допускаются и в связи с правом на неприкосновенность жилища. В ранее действовавшем законе этот принцип также был закреплен. Однако современная его регламентация содержит принципиальное отличие, которое следует рассматривать как усиление гарантий права на неприкосновенность жилища.

Новым в регламентации является закрепление судебного порядка принятия решения о производстве следственных действий в жилище.

Так, осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения, за исключением случаев, предусмотренных ч. 5 статьи 165 настоящего Кодекса.

Обыск и выемка в жилище могут производиться на основании судебного решения, за исключением случаев, предусмотренных частью пятой статьи 165 настоящего Кодекса.

Сфера действия этого принципа определяется понятием «жилище». Под жилищем понимается индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для постоянного или временного проживания (п. 10 ст. 5 УПК РФ).

Закон допускает возможность производства следственных действий в жилище без предварительно полученного судебного решения. При этом закреплен порядок проведения последующего судебного контроля за производством такого следственного действия. Если следователь (дознатель) признает необходимым в силу обстоятельств, не терпящих отлагательства, произвести, например, обыск в отсутствие судебного решения, то он обязан в течение 24 часов с момента начала производства этого следственного действия направить уведомление прокурору и судье о его производстве. Судья в течение 24 часов с момента получения уведомления о производстве следственного действия, а также копии постановления о его производстве и протокола следственного действия должен проверить законность принятого следователем (дознателем)

решения. Признание решения незаконным своим последствием имеет признание недопустимыми доказательств, полученных в ходе производства такого следственного действия.

Принцип тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений

Право каждого на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений является конституционным и является элементом права на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, защиты своей чести и доброго имени (ст. 23 Конституции РФ).

В законе указано, что ограничение права гражданина на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается только на основании судебного решения (ч. 1 ст. 13 УПК РФ).

Наложение ареста на почтовые и телеграфные отправления и их выемка в учреждениях связи, контроль и запись телефонных и иных переговоров могут производиться только на основании судебного решения (ч. 2 ст. 13 УПК РФ).

Первоначальная редакция этого принципа допускала наложение ареста на почтовые и телеграфные отправления и их выемку в учреждениях связи и без судебного решения в случаях, не терпящих отлагательства в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

Регламентация ограничений права тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений содержит ряд дополнительных гарантий от необоснованного вторжения в частную жизнь лица, которые содержатся также в нормах, регламентирующих производство следственных действий наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185 УПК РФ) и контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ). К таким дополнительным гарантиям можно отнести требования *обязательного* предварительного получения судебного решения на производство этих следственных действий и отказ от закрепления исключений из общего требования; приглашение в качестве понятых при наложении ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку только специальных понятых – сотрудников почтового отделения; производство контроля и записи переговоров только по двум категориям дел – если они возбуждены в связи с совершением тяжких или особо тяжких преступлений или если есть необходимость обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства; ограничение срока производства контроля и записи переговоров до 6 месяцев; возложение на следователя обязанности хранить результаты контроля и записи переговоров в условиях, исключающих возможность прослушивания и тиражирования фонограммы посторонними лицами и обеспечивающих ее сохранность и

техническую пригодность для повторного прослушивания, в том числе в судебном заседании.

3.2.3. Принципы, связанные с состязательным построением процесса

Эта группа принципов закрепляет основные элементы состязательного построения процесса – распределение процессуальных функций между субъектами, правила взаимоотношений друг с другом носителей самостоятельных процессуальных функций, правила оценки доказательств.

Презумпция невиновности (ст. 14)

Принцип презумпции невиновности является гарантией от необоснованной привлечения к уголовной ответственности, а также способом уравновешивания возможностей сторон в уголовном процессе.

Во многих международно-правовых документах этому принципу уделяется внимание¹. В судебной практике Европейского Суда по правам человека предприняты попытки выработать критерии, на основании которых можно судить о нарушении принципа презумпции невиновности. К ним, в том числе, относятся случаи, когда: 1) обвиняемый еще не признан виновным в соответствии с законом, а принятое в отношении него судебное решение или объявленная во время судебного заседания позиция председательствующего судьи отражают мнение, что он виновен²; 2) обвиняемый оправдан, а подозрения относительно его невиновности высказаны судом при рассмотрении ходатайства оправданного о возмещении ему компенсации за время предварительного заключения³.

Рассматриваемый принцип не был закреплен в УПК РСФСР, хотя в советской уголовно-процессуальной литературе активно обсуждался вопрос о его наличии или отсутствии. Законодательное закрепление принцип получил в ст. 49 Конституции РФ, которая воспроизведена в уголовно-процессуальном законе и дополнена положением о том, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях (ст. 14 УПК РФ).

---

¹ Ч. 1 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.; п. 2 ст. 6 Европейской Конвенции прав человека и основных свобод 1950 г.; ч. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.; ч. 2 ст. 6 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1996 года.

² Решение по делу Европейского Суда по правам человека по делу Минелли от 25 марта 1983 года // Приведено по: Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика: Пер. с англ. Д. Гомьен, Д. Харрис, Л. Зваак. – М.: МНИМП, 1998. – С. 236.

³ Решение Европейского Суда по правам человека по делу Секанина от 25 августа 1993 года. Указ. соч. – С. 238.

Содержание принципа невиновности складывается из следующих компонентов.

Во-первых, обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. В этот момент презумпция невиновности трансформируется в презумпцию истинности постановленного приговора.

Приведенным правилом закрепляется не только то обстоятельство, что лицо признается виновным после того, как его вина доказана, но и то, что его виновность должна быть установлена в соответствии с правилами, предусмотренными законом. Эти правила включают в себя требование возбуждения уголовного дела правомочным субъектом при наличии законных оснований и повода; расследование уголовного дела правомочным субъектом и только с применением процедур, предусмотренных законом; рассмотрение дела тем судом или судьей, к подсудности которых оно отнесено и с соблюдением предусмотренных законом процедур; признание лица виновным или не виновным на основании совокупности доказательств, которые собраны, исследованы и оценены в соответствии с требованиями закона и принятие решения, соответствующего требованиям закона.

Только в момент вступления в силу обвинительного приговора лицо признается виновным. До этого момента любое утверждение в отношении лица, что оно виновно в совершении преступления, следует рассматривать как нарушение принципа презумпции виновности.

Во-вторых, подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения. Закрепление этого положения не лишает подозреваемого или обвиняемого права доказывать свою невиновность. Подозреваемый (обвиняемый, подсудимый) имеет право занять любую позицию по расследуемому и рассматриваемому уголовному делу. Важным является, что правомочный субъект не имеет права перекладывать свою обязанность по доказыванию виновности на лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование.

Обвиняемый имеет право отказаться от дачи показаний. Это не означает, что в уголовном процессе не могут быть использованы материалы, которые получены от обвиняемого независимо от его воли, принудительно, например изъятие документов, получение образцов крови, и других биологических материалов для проведения судебно-медицин-

ских, биологических и других экспертиз¹. В-третьих, все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого. Это положение связано с оценкой собранных по делу доказательств и задает ориентир правоприменителю в принятии решений при наличии доказательств, которые хотя и указывают на возможность причастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления, но не устраняют сомнения в том, что именно этим лицом совершено преступление. Если такие сомнения остались неустранимыми в процессе предварительного расследования или рассмотрения уголовного дела, уголовное преследование должно быть прекращено, либо лицо должно быть оправдано.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ отмечается, что «по смыслу закона в пользу подсудимого толкуются не только неустраняемые сомнения в его виновности в целом, но и неустраняемые сомнения, касающиеся отдельных эпизодов предъявленного обвинения, формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств»².

В-четвертых, обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

В качестве элемента принципа презумпции невиновности следует рассматривать также положение о том, что в оправдательном приговоре не могут содержаться формулировки, которые вызывают сомнение в невиновности лица (ч. 2 ст. 305 УПК РФ).

Положения о том, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, а оправдательный приговор не должен содержать формулировок, которые вызывают сомнение в невиновности лица, связано с требованием толкования сомнений в пользу обвиняемого и ставит знак равенства между доказанной невиновностью и недоказанной виновностью.

Принцип состязательности сторон (ст. 15)

Принцип состязательности, его отсутствие или наличие в уголовно-процессуальном законе, последовательность регламентации можно рассматривать как индикатор процессуальной формы.

Этот принцип предопределяет не только деление участников уголовного судопроизводства на две стороны – обвинение и защиту, – но и придание суду третьей роли, а также содержание процессуального статуса участников уголовного судопроизводства и закрепленных в законе процедур.

---

¹ Решение Европейского суда по делу Саундерса // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 2. – С. 314.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 года «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 7. С. 2–8.

Как отмечалось выше, состязательный процесс больше соответствует рыночному обществу со свойственным ему правом выбора того или иного поведения, усмотрения в вопросе о том, стоит или не стоит воспользоваться защитой государства в связи с совершением противоправного деяния, а также стоит или не стоит государству осуществлять уголовное преследование в случае совершения преступления.

Состязательность процесса способствует его рационализации, прагматичности, сосредоточения усилий государства в осуществлении уголовного преследования за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Состязательность судопроизводства вообще и уголовного в частности является конституционным положением (ст. 123 Конституция РФ).

Состязательность (ст. 15 УПК РФ), как отмечалось выше, предполагает уголовное судопроизводство на основе конкуренции сторон. В таком процессе функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом.

Согласно п. 45 ст. 5 УПК РФ стороны – это участники уголовного судопроизводства, выполняющие на основе состязательности функцию обвинения (уголовного преследования) или защиты от обвинения.

Основным назначением представителей стороны обвинения – дознавателя, следователя, прокурора (ч. 1 ст. 21 УПК РФ) – является осуществление уголовного преследования в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ). Для достижения этой цели в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные законом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления (ч. 2 ст. 21 УПК РФ). Цель, стоящая перед стороной обвинения, предполагает, во-первых, возложение на представителей стороны обвинения обязанности доказывания, а во-вторых, как отмечает И.Б. Михайловская, обязывает сторону обвинения полно, объективно и всесторонне расследовать обстоятельства дела, поскольку положительное установление события преступления и виновности в его совершении конкретного лица невозможно без опровержения всех иных версий случившегося¹.

Защита, прежде всего в лице адвоката или иного лица, выступающего в этой роли, должна осуществлять предусмотренными законом средствами защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, оказывать им правовую помощь при производстве по уголовному делу (п. 1

---

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Л.Н. Башкатов[и др.]; отв. ред. И.Л. Петрухин. – М.: ТК Велби, Проспект, 2006. – С. 86.

ст. 49 УПК РФ). Функция защиты, в отличие от функции обвинения, носит однонаправленный характер.

В состязательном процессе суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Проблемным является вопрос о пределах активности суда в уголовном судопроизводстве. Состязательный процесс предполагает процессуальное равенство сторон, поэтому мерилом активности суда в таком процессе является обеспечение этого равенства.

Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16)

Несмотря на закрепляемое процессуальное равенство сторон, сторона защиты в российском уголовном процессе фактически обладает меньшими процессуальными возможностями, чем сторона обвинения. Уравновешивание обеих сторон происходит не только путем закрепления декларации об их процессуальном равенстве, но и посредством некоторых уголовно-процессуальных институтов. Таким институтом, прежде всего, является право подозреваемого и обвиняемого на защиту и корреспондирующая им обязанность должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, обеспечить реализацию этого права. Подозреваемый (обвиняемый) имеют право защищаться как самостоятельно, так и с помощью профессионального юриста.

Право на защиту в формальном смысле является чертой демократического процесса. Согласно ч. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод «каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право: 1) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения; 2) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты; 3) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия; 4) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него; 5) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке. Регламентация права на защиту в российском уголовном судопроизводстве соответствует международно-правовым стандартам»¹.

---

¹ Международное гуманитарное право в документах. – М.: Московский независимый институт международного права, 1996. – С. 71–72.

Приведенный перечень предполагает не только желание самого подозреваемого или обвиняемого им воспользоваться, но и соответствующие действия от лиц, которые осуществляют производство по уголовному делу. В случае если подозреваемый или обвиняемый по каким-то причинам не смогли или не могут заключить договор с адвокатом на предоставление юридической помощи, правомочный субъект обязан обеспечить подозреваемого или обвиняемого защитником. Право на предоставление квалифицированной юридической помощи предусмотрено Конституцией РФ, в которой одновременно закреплены моменты вступления адвоката в уголовное дело – задержание, заключение под стражу или предъявление обвинения (ст. 48 Конституции РФ). Дополнительной гарантией обеспечения права на защиту является институт обязательного участия защитника в уголовном деле. Современная регламентация этого института фактически обязательным делает участие защитника по любому уголовному делу (ст. 51 УПК РФ).

Помимо адвоката, в судебных стадиях защиту может осуществлять любое лицо, о допуске которого ходатайствует подсудимый, если судом будет принято соответствующее решение.

Свобода оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ)

Как и принцип состязательности процесса, принцип свободы оценки доказательств закрепляет критерий, отличающий состязательный процесс от инквизиционного, для которого свойственна формальная система доказательств. Закрепление в Конституции РФ положения о том, что судьи при отправлении правосудия независимы и подчиняются только закону (ч. 1 ст. 120), можно воспринимать как элемент рассматриваемого принципа, поскольку в нем закреплено одно из правил, которым должен руководствоваться правоприменитель при принятии решения. В ранее действовавшем законе правила оценки доказательств были сформулированы практически таким же образом, за некоторыми исключениями. Во-первых, правила оценки доказательств не были отнесены к уголовно-процессуальным принципам. Во-вторых, внутреннее убеждение правомочного субъекта должно было основываться на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности. Законодатель ставил перед правомочным субъектом неразрешимую задачу всесторонне и полно установить все обстоятельства дела и быть объективным, что невозможно для любого человека, так как восприятие его всегда субъективно. В-третьих, руководствоваться при оценке доказательств правомочный субъект должен был законом и социалистическим правосознанием.

Принцип свободы оценки доказательств закрепляет «технология» принятия решений. Если при формальной системе доказательств принятию решений предшествовал подсчет собранных доказательств и в зависимости от их юридической силы принималось решение, то при сво-

бде оценки доказательств ни одно из доказательств не обладает преимуществами. Все доказательства оцениваются с учетом особенностей уголовного дела, критерием их оценки является внутреннее убеждение правомочного субъекта, основанное на совокупности собранных и исследованных доказательств, при этом правомочный субъект должен руководствоваться законом и совестью.

Оценка доказательств происходит в процессе производства уголовного дела на любой стадии и при принятии любого решения. Разница заключается в объеме оцениваемой совокупности доказательств. Он различен при принятии решения о производстве следственного действия или в целом по уголовному делу. Адресатом рассматриваемого принципа являются должностные лица – участники уголовного судопроизводства. Результаты оценки доказательств отражаются в мотивировочных частях процессуальных актов, в которых закрепляются принимаемые решения. Именно поэтому закон содержит требование мотивированности, предъявляемое к каждому процессуальному акту (ч. 4 ст. 7 УПК РФ). Требование мотивированности еще в период французской революции рассматривалось как гарантия соблюдения прав личности при принятии решений.

Из содержания рассматриваемого принципа следует несколько выводов:

1. Никто не может указывать лицу, оценивающему доказательство и принимающему решение, какой должна быть оценка доказательства и какое решение должно быть им принято. В качестве гарантии свободы оценки доказательств можно рассматривать закрепление в УК РФ (ст. 294) уголовной ответственности за вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия, а также в деятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание, в целях воспрепятствования расследованию уголовного дела.

2. В уголовно-процессуальном законе содержится ряд правил, которые обеспечивают свободу оценки доказательств при принятии решений. Например, институт процессуальной самостоятельности следователя, который предоставляет следователю право на обжалование письменных указаний прокурора, осуществляющего процессуальный надзор за органом предварительного следствия, вышестоящему прокурору. При обжаловании указаний, определяющих движение уголовного дела, факт обжалования приостанавливает исполнение указаний до принятия решения по жалобе (ч. 3 ст. 38 УПК РФ). При отмене приговора направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение суд кассационной инстанции не вправе предрешать вопросы о доказанности ли недоказанности обвинения, о достоверности или недостоверности того или иного доказательства (п.п. 1–3 ч. 2 ст. 386 УПК РФ).

Язык уголовного судопроизводства (ст. 18)

Причинами закрепления принципа языка уголовного судопроизводства являются два конституционных положения. Во-первых, признание государственным языком русского языка (ч. 1 ст. 68 Конституции РФ), что обуславливает ведение делопроизводства в государственных учреждениях только на русском языке. А поскольку Россия является федеративным государством (ч. 1 ст. 1 Конституции РФ), в Конституции закреплено положение о том, что в союзных республиках наряду с русским языком может быть установлен государственный язык союзной республики, который употребляется в государственных учреждениях наряду с государственным языком России (ч. 2 ст. 68 Конституции).

Во-вторых, закреплением права каждого самостоятельно определять свою национальную принадлежность, пользоваться родным языком и выбирать язык общения (ст. 26 Конституции РФ). Это право является элементом конституционно-правового статуса личности в Российской Федерации, которая в силу ст. 2 Конституции РФ является высшей ценностью в нашем государстве. Право на самостоятельное определение национальной идентичности, выбора языка общения следует рассматривать и как гарантию прав личности, поскольку восприятие происходящего посредством самостоятельно избранного средства коммуникации позволяет более адекватно воспринимать и реагировать на происходящее.

Принцип языка уголовного судопроизводства был закреплен в УПК РСФСР. Содержание этого принципа в УПК РФ изменилось и сводится к следующим положениям:

1. Уголовное судопроизводство ведется на русском языке, а также на государственных языках входящих в Российскую Федерацию республик.

2. В Верховном Суде Российской Федерации, военных судах производство по уголовным делам ведется на русском языке.

3. Участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика в порядке, установленном настоящим Кодексом.

4. Следственные и судебные документы, подлежащие обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам уголовного судопроизводства, должны быть переведены на родной язык соответствующего участника уголовного судопроизводства или на язык, которым он владеет.

Реализация этого принципа достигается закреплением соответствующих положений в процессуальном статусе субъектов уголовного

судопроизводства, например права давать показания на родном языке, пользоваться услугами переводчика бесплатно, получать документы, подлежащие обязательному вручению в переводе на язык, которым пользуется участник уголовного судопроизводства, обязательное участие защитника в уголовном деле в случае, если подозреваемый или обвиняемый не владеет языком судопроизводства и т.д. Реализация этого принципа достигается также тем, что в уголовно-процессуальном законодательстве закрепляется правовой статус переводчика, деятельность которого обеспечивает реализацию принципа национального языка судопроизводства и права лица определять свою национальную принадлежность и язык общения. Обеспечению этого принципа способствует также имеющееся в уголовно-процессуальном законе положение о том, что процессуальные издержки, связанные с участием в уголовном деле переводчика, возмещаются за счет средств федерального бюджета (ч. 3 ст. 132 УПК РФ). Несоблюдение требований ст. 18 УПК РФ является существенным нарушением закона и является безусловным основанием для отмены постановленного судебного решения (п. 5 ч. 2 ст. 381 УПК РФ).

В регламентации принципа языка уголовного судопроизводства законодатель использует глагол «владеть», т.е. переводчик должен быть предоставлен лицу тогда, когда участник уголовного судопроизводства не владеет или недостаточно владеет языком судопроизводства. На практике это положение толкуется расширительно и в любом случае заявления ходатайства о предоставлении переводчика, такое ходатайство удовлетворяется. Этот подход в большей степени соответствует конституционному положению о праве на свободный выбор языка общения (ч. 2 ст. 26 Конституции РФ). В связи с изложенным, представляется необходимым уточнить редакцию нормы ч. 2 ст. 18 УПК РФ.

Как указывалось выше, законодатель несколько изменил содержание принципа языка уголовного судопроизводства в сравнении с редакцией имевшейся в прежнем УПК (ст. 17). Во-первых, в законе нет положения о том, что наряду с государственным языком России или союзной республики может использоваться в судопроизводстве язык большинства населения местности, в которой осуществляется судопроизводство. Во-вторых, в действующем УПК, в отличие от УПК РСФСР, есть норма о том, что в военных судах и в Верховном Суде Российской Федерации судопроизводство может вестись только на русском языке (ч. 1 ст. 18). Оба изменения, по нашему мнению, обусловлены минимизацией судебных издержек и особенностями построения системы военных судов.

Например, возможность судоговорения в Верховном Суде на государственных языках союзных республик вызывает необходимость дополнительных расходов на переводы процессуальных документов, оплату услуг переводчиков, содержание штатных сотрудников, которые владеют государственными языками союзных республик и др. Система

военных судов, которая строится, в отличие от судов общей юрисдикции, не по территориальному принципу, а сообразно системе воинских подразделений, изначально предполагает возможность использования в уголовном судопроизводстве только государственного языка России.

Право на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК РФ)

Данный принцип основан на конституционных положениях о том, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45); каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод и любое решение, действие (бездействие) органов государственной власти ... и должностных лиц может быть обжаловано в суд. (ст. 46 Конституции РФ); каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, а также право просить о помиловании или смягчении наказания (ч. 3 ст. 50).

Значение этого принципа сложно переоценить, поскольку право на обжалование, наряду с правом делать заявления и заявлять ходатайства, является одной из основных форм реагирования по поводу действий (бездействия) и решений правомочного субъекта в уголовном процессе. Кроме этого, право обжалования можно рассматривать как одну из форм контроля за деятельностью правомочных субъектов и одну из гарантий вынесения решения в максимальной степени приближенного к требованиям закона. Уголовно-процессуальное законодательство любого государства содержит подобный институт.

Содержание рассматриваемого принципа состоит из двух норм. Во-первых, закреплено право на обжалование действий правомочных субъектов (ч. 1 ст. 19 УПК РФ). Во-вторых, закреплено право осужденного на пересмотр постановленного в отношении него приговора вышестоящим судом (ч. 2 ст. 19 УПК РФ).

Конкретизация приведенных выше норм содержится в нескольких институтах. Во-первых, процессуальный статус каждого участника уголовного судопроизводства содержит право на обжалование. Во-вторых, в соответствии с принципом охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ) на каждого правомочного субъекта возложена обязанность разъяснять участникам уголовного судопроизводства не только право на обжалование, но и порядок принесения жалоб. В-третьих, в законе закреплена процедура рассмотрения жалоб. В-четвертых, предусмотрен двойкий порядок обжалования действий (бездействия) и решений субъектов, осуществляющих уголовное преследование – административный и судебный. В-пятых, поэтапное строение российского уголовного процесса предусматривает многозвенную процедуру пересмотра постановленного судом решения по уголовному делу, что позволяет реализовать право осужден-

ного на пересмотр приговора вышестоящим судом и максимально приблизить окончательное решение по делу к решению истинному.

Право осужденного на пересмотр приговора вышестоящим судом предусмотрено ст. 2 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно п. 1 которой: «Каждый осужденный судом за совершение уголовного преступления имеет право на то, чтобы вынесенный в отношении него приговор или определенное ему наказание были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией. Осуществление этого права, включая основания, на которых оно может быть осуществлено, регулируется законом»¹.

Ранее действовавший закон не предусматривал возможность пересмотра решения, постановленного Верховным Судом РФ. Постановлением Конституционного Суда РФ от 6 июля 1998 года запрет на кассационное обжалование приговоров Верховного Суда РФ был признан противоречащим Конституции РФ². В связи с принятым решением была образована кассационная коллегия Верховного Суда РФ, которая наделена полномочиями рассматривать в качестве суда второй инстанции гражданские и уголовные дела по жалобам и протестам на решения, приговоры, определения и постановления, вынесенные судебной коллегией Верховного Суда РФ в качестве суда первой инстанции³.

Контрольные вопросы

1. Дайте определение принципа уголовного процесса.
2. Каково значение уголовно-процессуальных принципов для регулирования уголовно-процессуальных отношений?
3. Какова система уголовно-процессуальных принципов?
4. Какие классификации уголовно-процессуальных принципов имеются в научной литературе?
5. Какие принципы имеют конституционное закрепление?
6. Какие принципы относятся к новеллам УПК РФ?
7. Раскройте содержание уголовно-процессуальных принципов.

Список рекомендуемой литературы

Нормативные правовые акты и другие официальные документы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.

---

¹ Ратифицирована ФЗ от 30 марта 1998 года №54-ФЗ. Вступила в силу для РФ 5 мая 1998 года // СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1514; № 31. Ст. 3835; 2001. № 2. Ст. 163.

² СЗ РФ. 1998. № 18. Ст. 3394.

³ СЗ РФ. 1999. № 1. Ст. 5.

2. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью / Принята рез. 40/34 Генеральной Ассамблеей ООН от 29 ноября 1985 года // Международные акты о правах человека: Сб. док. – М., 2000. – С. 165.

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года / Ратифицирована Федеральным законом от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ. Вступила в силу для Российской Федерации 5 мая 1998 года // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163; 1998. № 20. Ст. 2143.

4. Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания / Вступила в силу 10 декабря 1984 года // Международные акты о правах человека: Сб. док. – М., 2000. – С. 226–237.

5. Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 года / Ратифицирована Федеральным законом от 4 ноября 1995 года № 163-ФЗ. Вступила в силу для Российской Федерации 11 августа 1998 года // СЗ РФ. 1995. № 45. Ст. 4239; 1999. № 13. Ст. 1489.

6. Международный пакт о гражданских и политических правах / Принят Генеральной Ассамблеей ООН, 16 декабря 1966 года. Вступила в силу для Российской Федерации (СССР) 23 марта 1976 года // Международные акты о правах человека: Сб. док. – М., 2000. – С. 52–68.

7. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (с изм. и доп.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 171-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4291.

9. Федеральный закон Российской Федерации от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства // СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.

10. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. Издание Верховного Совета Российской Федерации. – М., 1992.

11. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 года «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (с изм., внесенными Постановлением Пленума №60 от 5 декабря 2006 года). Режим доступа: <http://wbase.gov.ru.ntc/vdoc>.

Дополнительная литература

1. Белобородов, С.В. Принцип обжалования в уголовном судопроизводстве России: понятие, сущность и содержание / С.В. Белобородов // Российский судья. 2006. № 7.

2. Верещагина, А.В. Конструктивные дефекты нормы части 3 ст. 7 УПК РФ / А.В. Верещагина // Российская юстиция. 2005. № 9.
3. Верещагина, А.В. Некоторые вопросы регламентации норм частей 1 и 2 ст. 7 УПК РФ / А.В. Верещагина // Уголовное право. 2005. № 5.
4. Зайцев, О. Комментарий к ст. 11 Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве / О. Зайцев // Уголовное право. 2002. № 2.
5. Иванов, М. Состязательность и права сторон в уголовном судопроизводстве / М. Иванов // Законность. 2006. № 6.
6. Кругликов, А.П., Бирюкова, И.А. Гласность уголовного судопроизводства должна быть закреплена в УПК РФ в качестве его принципа / А.П. Кругликов, И.А. Бирюкова // Российский судья. 2006. № 12.
7. Кругликов, А. Независимость судей и подчинение их только закону как принцип уголовного судопроизводства / А. Кругликов, И. Бирюкова, А. Расстригин // Уголовное право. 2007. № 1. С. 87–91.
8. Маслов, И. Назначение уголовного судопроизводства на досудебных стадиях / И. Маслов // Законность. 2006. № 7.
9. Михайловская, И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма) / И.Б. Михайловская. – М., 2003.
10. Орлов, Ю.К. Проблемы истины в уголовном процессе / Ю.К. Орлов // Государство и право. 2007. № 3.
11. Парфенова, М. К вопросу о реализации конституционного права на свободу и личную неприкосновенность в досудебных стадиях уголовного процесса России / М. Парфенова // Уголовное право. 2002. № 4.
12. Шахкелдов, Ф.Г. Презумпция невиновности обвиняемого в судебной практике СССР и РСФСР / Ф.Г. Шахкелдов // Российский судья. 2006. № 6.

Тема 4. УЧАСТНИКИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

- 4.1. Понятие участника уголовного процесса.
- 4.2. Суд как участник уголовного судопроизводства.
- 4.3. Участники уголовного процесса со стороны обвинения.
- 4.4. Участники уголовного процесса со стороны защиты.
- 4.5. Иные участники уголовного судопроизводства.
- 4.6. Обстоятельства, исключающие участие в уголовном деле.

4.1. Понятие участника уголовного процесса

В уголовном судопроизводстве задействованы юридические и физические лица, которые наделяются процессуальными правами, обязанностями и несут ответственность за несоблюдение предписаний уголовно-процессуального закона.

Содержание процессуальных прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства обусловлено назначением уголовного судопроизводства и системой и содержанием уголовно-процессуальных принципов, рассмотренных выше.

Законодатель определяет понятие участника уголовного судопроизводства в п. 58 ст. 5 УПК РФ как лица, принимающего участие в уголовном процессе. По мнению Г.Н. Ветровой, это определение неудачно, поскольку оно тавтологично (участник определяется через участие)¹.

Соглашаясь с тем, что формулировка требует уточнения, тем не менее отметим, что такое понимание участника уголовного процесса соответствует назначению уголовного судопроизводства, системе и содержанию уголовно-процессуальных принципов.

Назначением уголовного судопроизводства в том числе является защита личности от незаконного и необоснованного ограничения ее прав и свобод безотносительно к наличию или отсутствию у нее зафиксированного в законе процессуального статуса. Система и содержание уголовно-процессуальных принципов детерминированы конституционным статусом личности в Российской Федерации, и значительная часть принципов содержит регламентацию конституционных прав и свобод. Несмотря на закрепление неопределенного круга участников уголовного судопроизводства в п. 58 ст. 5 УПК РФ, законодатель в уголовно-процессуальном законе прописывает процессуальный статус лишь некоторых участников уголовного судопроизводства.

---

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Л.Н. Башкатов [и др.]; отв. ред. И.Л. Петрухин. – М.: ТК Велби, Проспект, 2006. – С. 113.

В таком подходе нет никакого противоречия, поскольку уголовно-процессуальная деятельность начинается при наличии уголовно-правового конфликта между лицом, в отношении которого начато уголовное преследование, и государством, которое считает, что это лицо нарушило уголовно-правовой запрет. Таким образом, непременно, обязательными участниками уголовного судопроизводства являются лица, которые осуществляют в силу своих должностных обязанностей уголовное преследование (дознаватель, следователь, прокурор); лицо, в отношении которого уголовное преследование осуществляется (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный); лицо, которое претерпело от преступного посягательства и имеет право на доступ к правосудию (потерпевший, гражданский истец); лицо, которое осуществляет юридическую помощь участникам уголовного судопроизводства в целях уравнивания процессуальных прав; лица, которые содействуют осуществлению уголовно-процессуальной деятельности государством (свидетели, эксперты, переводчики, специалисты, понятые), и суд, который от имени государства разрешает уголовно-правовой спор.

Однако помимо перечисленных в орбиту уголовного судопроизводства могут быть вовлечены и другие лица, процессуальный статус которых в законе не прописан. Это не означает, что такие лица не обладают какими-либо процессуальными правами и обязанностями. Если исходить из приведенного выше понятия участника уголовного судопроизводства, закрепленного в п. 58 ст. 5, назначения уголовного судопроизводства, системы и содержания уголовно-процессуальных принципов, а также того, что современный закон допускает уголовно-процессуальную аналогию, то в случае отсутствия закрепления в законе процессуального статуса личности, которая вовлечена в орбиту уголовного судопроизводства, процессуальный статус должен конструироваться с учетом приведенных выше критериев (назначение уголовного судопроизводства; система и содержание уголовно-процессуальных принципов и статус аналогичного участника, который зафиксирован в законе). Например, в законе не закреплен процессуальный статус лица, обратившегося с заявлением о факте совершенного преступления, однако это не означает, что такое лицо не обладает никакими процессуальными правами и обязанностями. Исходя из смысла закона, заявитель имеет право на то, чтобы по заявлению было принято решение. Он имеет право дать пояснения по поводу поданного им заявления, представлять какие-либо фактические данные в подтверждение обоснованности заявления, иметь адвоката, который бы оказывал ему юридическую помощь, обжаловать незаконные и необоснованные решения должностных лиц, в связи с рассмотрением и разрешением заявления, иметь переводчика, если он не владеет языком судопроизводства и т.п.

Таким образом, исходя из смысла действующего закона участником уголовного судопроизводства является не только лицо, процессу-

альный статус которого зафиксирован в уголовно-процессуальном законе, но и лицо, процессуальный статус которого формально-юридически не закреплен.

В связи с изложенным подходом следует отметить, что понятия «участник» и «субъект» уголовного судопроизводства следует рассматривать как тождественные.

В советский период в литературе существовала дискуссия о том, как соотносятся понятия «участник» и «субъект» уголовного судопроизводства, которая была порождена тем, что некоторых субъектов уголовно-процессуальных отношений закон определял как участников (подозреваемый, обвиняемый, защитник, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, представители гражданского истца и ответчика и переводчик) (гл. 3 УПК РСФСР). Сторонники одной из точек зрения считали, что к участникам уголовного судопроизводства следует относить лиц, которые имеют свой правовой интерес в уголовном деле, а также лиц, которые оказывают им содействие в его достижении¹.

Современный подход законодателя, который всех задействованных в уголовном судопроизводстве лиц отнес к участникам уголовного процесса, основанный на признании человека, его прав и свобод высшей ценностью, положил конец этой дискуссии.

С учетом изложенного участником (субъектом) уголовного судопроизводства следует признать лицо, которое обладает способностью быть носителем процессуальных прав и обязанностей, содержание которых обусловлено назначением уголовного судопроизводства и уголовно-процессуальными принципами.

В литературе приводятся различные классификации участников уголовного судопроизводства. Наиболее распространенными являются: 1) классификация, основанная на роли и месте субъекта в уголовно-процессуальных властеотношениях и 2) классификация, основанная на реализуемой участником функции уголовного процесса.

В первом случае выделяются: 1) субъекты с государственно-властными полномочиями (органы, осуществляющие уголовное преследование, и суд) и 2) субъекты, привлеченные или допущенные к участию в уголовно-процессуальной деятельности (физические и юридические лица, не наделенные властными полномочиями)².

---

¹ Содержание дискуссии изложено В.Г. Даевым. См.: Советский уголовный процесс / Н.С. Алексеев, А.И. Бастрыкин, В.Г. Даев и др.; Под ред. Н.С. Алексеева, В.З. Лукашевича. – Л.: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1989. – С. 86–87.

² Подробнее об этой классификации: Якупов Р.Х. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. канд. юрид. наук В.Н. Галузо. – М.: Издательство ЗЕРЦАЛО, 1998. – С. 90.

Вторая классификация основана на реализуемой участником уголовного процесса процессуальной функции и соответствует составительному построению процесса. В рамках этой классификации выделяются четыре группы участников уголовного судопроизводства: 1) суд, 2) участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения, 3) участники уголовного судопроизводства со стороны защиты и 4) иные участники уголовного судопроизводства. В соответствии с этой классификацией ниже будет изложен процессуальный статус участников уголовного судопроизводства.

4.2. Суд как участник уголовного судопроизводства

Согласно действующему закону, существенно изменилось положение суда в уголовном судопроизводстве: его полномочия по осуществлению судебного контроля за досудебным производством значительно расширены. Такой подход соответствует, во-первых, декларированной концепции разделения властей и обусловленной ею особой ролью суда в уголовном процессе, который должен обеспечить соблюдение прав граждан в ходе осуществления уголовного преследования и является единственным органом, наделенным полномочиями от имени государства принимать решение в связи с уголовно-правовым конфликтом равное по своей юридической силе закону.

Назначение суда в уголовном судопроизводстве предопределило содержание его полномочий, которые можно разделить на три группы: 1) полномочия по осуществлению правосудия, 2) полномочия по осуществлению предварительного судебного контроля за досудебным производством, 3) полномочия по осуществлению последующего судебного контроля за досудебным производством (ст. 29 УПК РФ).

Полномочия по осуществлению правосудия включают в себя право суда: 1) признать лицо виновным в совершении преступления и назначить ему наказание, 2) применить к лицу принудительные меры медицинского характера в соответствии с требованиями главы 51 настоящего Кодекса, 3) применить к лицу принудительные меры воспитательного воздействия в соответствии с требованиями главы 50 настоящего Кодекса, 4) отменить или изменить решение, принятое нижестоящим судом.

Полномочия второй группы (по осуществлению предварительного судебного контроля за досудебным производством), как отмечалось выше, являются новеллой уголовно-процессуального закона. Их закрепление в законе подчеркивает, что суд является единственным органом, который может на основании закона принять решение об ограничении прав и свобод личности. Такое решение может быть принято только в ходе судебного заседания и с применением процедуры, которая позволяет выслушать доводы сторон в связи с принимаемым решением. На-

личие этой процедуры является реализацией принципа состязательности и направлено на уравнивание стон в досудебном производстве. В рамках этих полномочий только суд, правомочен принимать решения: 1) об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, 2) о продлении срока содержания под стражей, 3) о помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы, 4) о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, 5) о производстве обыска и (или) выемки в жилище, 6) о производстве личного обыска, за исключением случаев, предусмотренных статьей 93 настоящего Кодекса, 7) о производстве выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях, 8) о наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи, 9) о наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, 10) о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности в соответствии со статьей 114 настоящего Кодекса, 11) о контроле и записи телефонных и иных переговоров.

Полномочия третьей группы (по осуществлению последующего судебного контроля за досудебным производством) реализуются тройким образом. Во-первых, в рамках реализации права на обжалование действий (бездействия) и решений должностных лиц и государственных органов. Процедура рассмотрения жалоб закреплена в ст. 125 УПК РФ. Во-вторых, оценка законности и обоснованности решения должностного лица или органа, осуществляющего уголовное преследование, о производстве процессуального действия без предварительно полученного судебного решения, в случаях, когда такое решение необходимо получать в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 29 УПК РФ (ч. 5 ст. 165 УПК РФ). В-третьих, путем оценки материалов уголовного дела, полученных в ходе производства предварительного расследования и в ходе судебного разбирательства.

Законодателем закрепляется также право суда вынести частное определение или постановление, в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер, если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом.

Суд также вправе вынести частное определение или постановление и в других случаях, если признает это необходимым.

Закрепление права суда на вынесение частных определений или постановлений можно расценивать и как сохранение традиций уголовно-процессуального регулирования, свойственных для советского уголовного судопроизводства, когда уголовный процесс рассматривался как средство борьбы с преступностью (в части выявления обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, или в других случаях, когда признает это необходимым), и как одну из форм осуществления судебного контроля за досудебным производством и производством в нижестоящих судах (в части нарушения прав и свобод граждан, а также других нарушений закона, допущенных при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом).

При осуществлении своей деятельности суд должен оценивать собранные доказательства на основании внутреннего убеждения и руководствоваться законом и совестью.

Как отмечалось выше, одним из элементов принципа осуществления правосудия только судом является положение о том, что подсудимый не может быть лишен права на рассмотрение его уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено уголовно-процессуальным законом.

Рассматриваемое правило является одной из гарантий самостоятельности судебной власти от вмешательства в ее деятельность органов других ветвей власти, прежде всего исполнительной. Наличие этого положения подчеркивает, что правила определения того суда или судьи, которыми может быть рассмотрено конкретное уголовное дело, должны быть закреплены в законе и не могут быть произвольно изменены, по усмотрению власти. По сути, этим требованием закона закрепляется запрет на создание чрезвычайных судов и судов *ad hoc* (судов для рассмотрения конкретного дела или в отношении конкретного лица), который одновременно можно рассматривать и как гарантию прав личности. Нарушение правила о законном составе суда является безусловным основанием отмены постановленного по уголовному делу решения (п. 2 ч. 2 ст. 381 УПК РФ).

Совокупность правил определения суда и судьи, которые должны рассматривать уголовное дело, образуют институт подсудности. Подсудность конкретного уголовного дела устанавливается в соответствии со свойствами уголовного дела – тяжесть совершенного преступления; субъект, в отношении которого осуществляется уголовное преследование; место совершения преступления.

В соответствии с этими свойствами уголовного дела выделяют предметную, персональную и территориальную подсудность.

4.2.1. Предметная подсудность (ст. ст. 30, 31 УПК РФ)

Уголовно-процессуальный закон закрепляет возможности рассмотрения уголовного дела единолично (мировым судьей или федеральным судьей) или коллегиально. Состав коллегии может быть различным: коллегия из трех федеральных судей, суд присяжных или коллегия не менее чем из трех федеральных судей).

Предметная подсудность позволяет определить состав суда, которым будет рассматриваться уголовное дело, и судебную инстанцию, к ведению которой отнесено рассмотрение уголовного дела в зависимости от тяжести совершенного преступления.

Правила определения судебной инстанции и состава суда закреплены в ст. ст. 30, 31 УПК РФ. При коллегиальном рассмотрении уголовного дела один из судей выполняет роль председательствующего, т.е. лица, на которое возложено руководство ходом судебного заседания, обеспечение его проведения в соответствии с законом и обеспечение процессуальных прав сторон.

К подсудности мирового судьи относятся дела о преступлениях, за которые максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы, перечень которых содержится в ч. 1 ст. 31 УПК РФ. Исключения составляют дела, которые представляют по своему характеру определенную сложность и могут потребовать значительного времени для их рассмотрения. Это, например, убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, причинение смерти по неосторожности, развратные действия, нарушение равноправия граждан и т.д.

Федеральные районные суды общей юрисдикции рассматривают большинство уголовных дел. Их предметная подсудность определяется в законе путем исключения из их ведения дел о преступлениях, отнесенных к подсудности вышестоящих судов и мирового судьи.

Верховные суды республик, областные, краевые и равные им по компетенции суды рассматривают дела о преступлениях, которые отнесены к их ведению перечнем, содержащимся в ч. 3 ст. 31 УПК РФ. Это, прежде всего, дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, некоторые преступления против правосудия, уголовные дела, в материалах которых содержатся охраняемая законами государственная тайна. Предметная подсудность Верховного Суда РФ не определена законом.

4.2.2. Персональная подсудность (родовая)

Персональная подсудность (родовая) определяется личностью обвиняемого по делу. В соответствии с персональной подсудностью Верховный Суд РФ рассматривает уголовные дела, обвиняемыми по которым являются член Совета Федерации, депутат Государственной Думы, судья федерального суда, если этими лицами заявлено ходатайство о рас-

смотреии их дела Верховным Судом РФ (ст. 452 УПК РФ). Подсудность военных судов определяется по предметному и персональному критериям. Военные суды рассматривают уголовные дела по преступлениям, совершенным военнослужащими или лицами, проходящими военные сборы¹.

При определении подсудности дел о преступлениях, совершенных группой лиц, в составе которой есть военнослужащие, вопрос о подсудности решается в зависимости от согласия гражданских лиц на рассмотрения дела в отношении них военным судом. Если лица, не являющиеся военнослужащими, возражают против рассмотрения дела военным судом, то материалы из уголовного дела в отношении гражданских лиц должны быть выделены в отдельное производство. Если выделение материалов из уголовного дела в отдельное производство невозможно, то уголовное дело будет рассматриваться, в зависимости от тяжести совершенного преступления, либо мировым судьей, либо судом общей юрисдикции (ч. 7 ст. 31 УПК РФ).

4.2.3. Территориальная подсудность уголовного дела (ст. 32–35 УПК РФ)

Территориальная подсудность устанавливается в зависимости от места совершения преступления или же по месту проживания большинства участников уголовного судопроизводства.

По общему правилу уголовное дело подлежит рассмотрению в суде по месту совершения преступления, за исключением случаев, предусмотренных ст. 35 настоящего Кодекса.

Если преступление было начато в месте, на которое распространяется юрисдикция одного суда, а окончено в месте, на которое распространяется юрисдикция другого суда, то данное уголовное дело подсудно суду по месту окончания преступления.

Если преступления совершены в разных местах, то уголовное дело рассматривается судом, юрисдикция которого распространяется на то место, где совершено большинство расследованных по данному уголовному делу преступлений или совершено наиболее тяжкое из них.

Как отмечено выше, возможно изменение территориальной подсудности. Исчерпывающий перечень оснований изменения территориальной подсудности закреплен в ст. 35 УПК РФ.

---

¹ Статус военнослужащих закреплен в Федеральном законе Российской Федерации от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (с изм. и доп., вступившими в силу с 1 июля 2004 года // СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1475; Федеральный закон Российской Федерации от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ (в ред. от 26 апреля 2004 года) «О статусе военнослужащих» // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2131.

Территориальная подсудность уголовного дела может быть изменена: 1) по ходатайству стороны – в случае удовлетворения в соответствии со ст. 65 настоящего Кодекса заявленного ею отвода всему составу соответствующего суда; 2) по ходатайству стороны либо по инициативе председателя суда, в который поступило уголовное дело, в случаях: а) если все судьи данного суда ранее принимали участие в производстве по рассматриваемому уголовному делу, что является основанием для их отвода в соответствии со статьей 63 настоящего Кодекса, б) если не все участники уголовного судопроизводства по данному уголовному делу проживают на территории, на которую распространяется юрисдикция данного суда, и все обвиняемые согласны на изменение территориальной подсудности данного уголовного дела.

Изменение территориальной подсудности уголовного дела допускается лишь до начала судебного разбирательства.

Вопрос об изменении территориальной подсудности уголовного дела по основаниям, указанным в части первой настоящей статьи, разрешается председателем вышестоящего суда или его заместителем в порядке, установленном частями третьей, четвертой и шестой статьи 125 настоящего Кодекса.

Сложность определения подсудности уголовного дела возникает в ситуациях, когда в одном производстве соединено несколько уголовных дел, преступления по которым подсудны судам разных инстанций.

В случае обвинения одного лица или группы лиц в совершении нескольких преступлений, уголовные дела о которых подсудны судам разных уровней, уголовное дело о всех преступлениях рассматривается вышестоящим судом.

Судья, установив при разрешении вопроса о назначении судебного заседания, что поступившее уголовное дело не подсудно данному суду, выносит постановление о направлении данного уголовного дела по подсудности.

Суд, установив, что находящееся в его производстве уголовное дело подсудно другому суду того же уровня, вправе с согласия подсудимого оставить данное уголовное дело в своем производстве, но только в том случае, если он уже приступил к его рассмотрению в судебном заседании.

Если уголовное дело подсудно вышестоящему суду или военному суду, то оно во всех случаях подлежит передаче по подсудности.

Споры о подсудности между судами не допускаются. Любое уголовное дело, переданное из одного суда в другой в порядке, установленном ст. 34 и 35 настоящего Кодекса, подлежит безусловному принятию к производству тем судом, которому оно передано.

4.3. Участники уголовного процесса со стороны обвинения

К участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения законодатель отнес прокурора, дознавателя, орган дознания, следователя, начальника следственного отдела, потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца, а также представителя гражданского истца и частного обвинителя.

Предваряя изложение процессуального статуса участников уголовного процесса со стороны обвинения, следует сделать ряд общих замечаний.

Во-первых, законодатель четко определил круг субъектов стороны обвинения, которые могут быть разделены на три группы: 1) лица, которые осуществляют уголовное преследование в силу своих должностных обязанностей (прокурор, дознаватель, следователь, орган дознания, начальник следственного отдела); 2) лица, в интересах которых осуществляется уголовное преследование от имени государства (потерпевший, гражданский истец, частный обвинитель); 3) лица, которые оказывают правовую помощь (представители потерпевших, гражданских истцов и частных обвинителей).

Во-вторых, законодатель ввел в закон термин «частный обвинитель». Несмотря на то, что процессуальный статус частного обвинителя и потерпевшего почти совпадает, введение этого понятия, закрепление процессуального статуса частного обвинителя в самостоятельном разделе уголовно-процессуального закона подчеркивает расширение диспозитивного начала в российском уголовном судопроизводстве.

В-третьих, несмотря на попытку достаточно подробно изложить процессуальный статус участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, полный объем прав и обязанностей может быть выявлен только при тщательном системном анализе норм уголовно-процессуального закона.

В-четвертых, изменилось в соответствии с состязательным построением уголовного процесса положение прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства и его компетенция.

В-пятых, расширены процессуальные права потерпевшего и гражданского истца.

В-шестых, расширены процессуальные права начальника следственного отдела. Например, ему предоставлено право отменять необоснованные постановления следователя о приостановлении предварительного следствия, вносить прокурору ходатайство об отмене иных незаконных или необоснованных постановлений следователя (п.п. 2, 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ).

4.3.1. Прокурор

Уголовно-процессуальное понятие прокурора дано в ч. 1 ст. 37 УПК РФ. Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

Понятием «прокурор» охватываются Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры, их заместители и иные должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве и наделенные соответствующими полномочиям Федеральным законом «О прокуратуре» (п. 31 ст. 5 УПК РФ). Иными словами, вне зависимости от занимаемой должности все перечисленные в п. 31 ст. 5 УПК РФ лица в уголовном судопроизводстве обладают процессуальным статусом прокурора. В уголовном судопроизводстве процессуальный статус у прокурора возникает с момента назначения его на должность в соответствии с установленным законом порядке.

Процессуальный статус прокурора в российском уголовном процессе носит двойственный характер и соответствует смешанной процессуальной форме.

В досудебных стадиях основным направлением деятельности прокурора является осуществление процессуального надзора за деятельностью органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, и координация деятельности всех органов, осуществляющих уголовное преследование.

В судебных стадиях представители прокуратуры являются стороной обвинения в процессе и обладают таким же объемом процессуальных прав, как и сторона защиты.

Двойственность процессуального положения прокурора позволяет всю имеющуюся у него совокупность процессуальных полномочий разделить на две группы: 1) полномочия прокурора в досудебном производстве и 2) полномочия прокурора в судебном производстве.

В ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор уполномочен:

1) проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях;

2) возбуждать уголовное дело и в порядке, установленном настоящим Кодексом, поручать его расследование дознавателю, следователю, нижестоящему прокурору либо принимать его к своему производству;

3) участвовать в производстве предварительного расследования и в необходимых случаях давать письменные указания о направлении расследования, производстве следственных и иных процессуальных действий.

вий либо лично производить отдельные следственные и иные процессуальные действия;

4) давать согласие дознавателю, следователю на возбуждение уголовного дела в соответствии со ст. 146 настоящего Кодекса;

5) давать согласие дознавателю, следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения;

6) разрешать отводы, заявленные нижестоящему прокурору, следователю, дознавателю, а также их самоотводы;

7) отстранять дознавателя, следователя от дальнейшего производства расследования, если ими допущено нарушение требований настоящего Кодекса при производстве предварительного расследования;

8) изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю, передавать уголовное дело от одного следователя прокуратуре другому с обязательным указанием оснований такой передачи;

9) передавать уголовное дело от одного органа предварительного расследования другому в соответствии с правилами, установленными статьей 151 настоящего Кодекса, изымать любое уголовное дело у органа предварительного расследования и передавать его следователю прокуратуры с обязательным указанием оснований такой передачи;

10) отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего прокурора, следователя, дознавателя в порядке, установленном настоящим Кодексом;

11) поручать органу дознания производство следственных действий, а также давать ему указания о проведении оперативно-розыскных мероприятий;

12) продлевать срок предварительного расследования;

13) утверждать постановление дознавателя, следователя о прекращении производства по уголовному делу;

14) утверждать обвинительное заключение или обвинительный акт и направлять уголовное дело в суд;

15) возвращать уголовное дело дознавателю, следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования;

16) приостанавливать или прекращать производство по уголовному делу;

17) осуществлять иные полномочия, предусмотренные настоящим законом.

Все приведенные выше полномочия прокурора в досудебном производстве носят разный по содержанию характер, хотя любое из них в конечном итоге направлено на осуществление надзора за деятельностью органов дознания и предварительного расследования.

Представляется, что некоторые из указанных полномочий являются по своему содержанию в большей степени носят процессуальный характер, например право прокурора возбуждать уголовное дело, участвовать в производстве предварительного расследования, давать согласие дознавателю и следователю на возбуждение уголовного дела, давать дознавателю и следователю согласие на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения, приостанавливать или прекращать производство по уголовному делу и т.п.

Часть полномочий прокурора являются организационно-распорядительными. Например, к этой группе относятся право изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю, передавать уголовное дело от одного следователя прокуратуры другому, передавать уголовное дело от одного органа предварительного расследования другому, поручать органу дознания производство следственных действий и т.п.

Значительную часть полномочий можно отнести к формам осуществления надзора в узком смысле слова. Так, прокурор имеет право проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, разрешать отводы, заявленные нижестоящему прокурору, следователю, дознавателю, а также самоотводы, отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего прокурора, следователя, дознавателя; отстранять дознавателя, следователя от дальнейшего производства расследования, если ими допущено нарушение требований уголовно-процессуального закона при производстве предварительного расследования и т.п.

Реализация прокурором его полномочий осуществляется только в письменной форме, хотя указания на этот счет в уголовно-процессуальном законе нет. Этот вывод следует из положений закона, регламентирующих производство процессуальных действий, требования, предъявляемые к бланкам процессуальных документов, которые содержат соответствующие реквизиты (ст. ст. 474–476 УПК РФ), а также обязанность прокурора давать письменные указания органу дознания, дознавателю, следователю, которые для них обязательны (ч. 3 ст. 37 УПК РФ).

Законодатель подчеркивает, что обжалование полученных указаний вышестоящему прокурору не приостанавливает их исполнения, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 38 УПК РФ, которые будут рассмотрены ниже.

В ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность, а в случаях, когда предварительное расследование проведено в форме дознания, прокурор вправе поручить поддержание от имени государства обвинения в суде дознавателю либо следователю, производившему дознание по данному уголовному делу.

Прокурор вправе в порядке и по основаниям, которые установлены настоящим Кодексом, отказаться от осуществления уголовного преследования.

Приведенный в ст. 37 УПК РФ перечень полномочий прокурора не является исчерпывающим и в большей степени касается именно досудебного производства. Некоторые полномочия прокурора изложены, например, в общих условиях судебного разбирательства, а также в разделах закона, регламентирующих процедуру производства в отдельных процессуальных стадиях. Например, прокурор имеет право отказать в возбуждении уголовного дела (п. 2 ч. 1 ст. 145 УПК РФ); представить доказательства в судебном заседании и участвовать в их исследовании (ч. 4 ст. 246 УПК РФ), принимать кассационные представления на постановленные судом решения (ч. 4 ст. 354 УПК РФ) и др.

4.3.2. Следователь

Как и в уголовном судопроизводстве советского периода, несмотря на декларирование укрепления и развития принципа состязательности, следователь остается ключевой фигурой по подготовке материалов уголовного дела к рассмотрению его в судебном разбирательстве. Отнесение следователя к участникам уголовного судопроизводства стороны обвинения и его обязанность собирать доказательства, не только подтверждающие виновность лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, но и доказательства, которые опровергают его причастность к совершению преступления, породили в литературе спор об организационной принадлежности следователя¹.

Четко определив реализуемую следователем функцию – обвинение, – законодатель не внес никаких изменений в регламентацию процессуального статуса этого участника уголовного судопроизводства.

С точки зрения уголовно-процессуального закона, следователь – это должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу (ч. 1 ст. 38 УПК РФ).

Понятие «следователь» охватывает должностных лиц прокуратуры (п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ), органов ФСБ (п. 2 ч. 2 ст. 151 УПК РФ), ОВД (п. 3 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, органов по контролю за незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (п. 5 ч. 2 ст. 151 УПК РФ), которые в соответствии с порядком, принятым для перечисленных ведомств, назначены на должность следователя. Процессуальными правами следователь начинает обладать с момента принятия уголовного дела к своему производству, т.е. необходимо различить понятие «следо-

---

¹ Подробнее о содержании дискуссии см.: Верещагина А.В. Нужна ли реформа предварительного следствия // Правоведение. 2005. № 1. С. 160–168.

ватель» в должностном и процессуальном смыслах. Нахождение в должности следователя является предпосылкой появления процессуальных полномочий, реализуемых при расследовании конкретного дела.

Если прокурор или начальник следственного отдела приняли уголовное дело к своему производству, то они в процессуальном смысле также выступают в роли следователя.

В отличие от регламентации процессуального статуса прокурора, законодатель подробно не излагал перечень полномочий следователя в нормах, посвященных его статусу, закрепив лишь ряд общих моментов и подчеркнув, что следователь может осуществлять и иные полномочия, помимо обозначенных в ст. 38 УПК РФ. Этот подход заимствован из УПК РСФСР.

Законодатель определяет лишь ряд ключевых моментов в деятельности следователя, реализация которых возможна только при выполнении комплекса процессуальных действий.

Следователь уполномочен:

1) возбуждать уголовное дело в порядке, установленном настоящим Кодексом;

2) принимать уголовное дело к своему производству или передавать его прокурору для направления по подследственности;

3) самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с настоящим Кодексом требуется получение судебного решения и (или) санкции прокурора;

4) давать органу дознания в случаях и порядке, установленных настоящим Кодексом, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе и аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении;

5) осуществлять иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом (ч. 2 ст. 38 УПК РФ).

Например, право возбуждать уголовное дело предполагает, что следователь имеет право и обязан: 1) принять заявление о совершенном или готовящемся преступлении, 2) рассмотреть его, проверить, проводя доследственную проверку, 3) оценить собранные материалы, 4) принять по данному заявлению решение о возбуждении уголовного дела, 5) направить материалы проверки и постановление о возбуждении уголовного дела прокурору для получения согласия и 6) в случае получения согласия прокурора на возбуждение уголовного дела уведомить заявителя, а также лицо, в отношении которого возбужденного уголовное дело (ст. ст. 144–146 УПК РФ).

Еще большая совокупность процессуальных действий должна быть выполнена следователем в том случае, если он производит расследование по принятому к производству уголовному делу и т.п.

Такое конструирование процессуального статуса следователя обусловлено, во-первых, многообразием его полномочий, а во-вторых, вариативностью деятельности следователя, который при расследовании уголовного дела в зависимости от его особенностей и складывающейся следственной ситуации может воспользоваться только некоторыми из предоставленных ему полномочий.

Из советского уголовно-процессуального законодательства заимствован и институт процессуальной самостоятельности следователя. Нормы, составляющие этот институт, являются фактически недействующими. Содержание этого института сводится к тому, что в случае дачи прокурором или начальником следственного отдела письменных указаний по решению ряда вопросов, определяющих движение уголовного дела, следователь может обжаловать данные письменные указания вышестоящему прокурору с письменным изложением своих возражений. Факт обжалования приостанавливает обязательность исполнения письменных указаний до момента принятия решения по жалобе следователя. По результатам рассмотрения жалобы прокурор может принять одно из двух решений: удовлетворить жалобу и отменить письменные указания прокурора либо отказать в удовлетворении жалобы. В этом случае дело передается для расследования другому следователю (ч. 3 ст. 38 УПК РФ, ч. 4 ст. 39 УПК РФ). Трудно себе представить, что следователь, находящийся в подчиненном от прокурора и начальника следственного отдела положении, будет на них жаловаться.

Обжалование письменных указаний прокурора или начальника следственного отдела приостанавливает их исполнение только в том случае, если они касаются вопросов: 1) о привлечении лица в качестве обвиняемого, 2) о квалификации преступления, 3) об объеме обвинения, 4) об избрании меры пресечения либо отмене или изменении меры пресечения, избранной следователем в отношении подозреваемого или обвиняемого, 5) об отказе в даче согласия на возбуждение перед судом ходатайства об избрании меры пресечения или о производстве иных процессуальных действий, предусмотренных пунктами 2–11 части второй статьи 29 настоящего Кодекса, 6) о направлении уголовного дела в суд или его прекращении, 7) об отводе следователя или отстранении его от дальнейшего ведения следствия; 8) о передаче уголовного дела другому следователю.

4.3.3. Начальник следственного отдела

Начальник следственного отдела – это должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, а также его за-

меститель (п. 18 ст. 5 УПК РФ). В сравнении с ранее действовавшей регламентацией процессуального статуса начальника следственного отдела его процессуальные полномочия расширены за счет предоставления ему права: 1) отменять необоснованные постановления следователя о приостановлении уголовного дела, 2) давать указания следователю об избрании в отношении обвиняемого (подозреваемого) меры пресечения, 3) вносить прокурору ходатайство об отмене иных, нежели предусмотренные в п. 2, незаконных или необоснованных постановлений следователя.

Такой подход противоречит институту процессуальной самостоятельности следователя. В первоначальной редакции УПК РСФСР, например, процессуальной фигуры начальника следственного отдела не было. Статья, закрепляющая его процессуальный статус, была введена в УПК РСФСР в 1965 году, спустя 5 лет с момента его принятия. Этот субъект рассматривался как наделенный, прежде всего, организационными и контролирующими полномочиями.

Затем организационный и контролирующий аспекты деятельности начальника следственного отдела были дополнены процессуальными полномочиями. К числу организационных и контрольных полномочий можно отнести право поручать производство предварительного следствия следователю либо нескольким следователям, изменять состав следственной группы, изымать уголовное дело из производства одного следователя и передавать другому с указанием причин принятия такого решения, проверять материалы уголовного дела и т.п. (п. 1 ч. 1 п. 1. ч. 3. ст. 39 УПК РФ).

Процессуальные полномочия начальника следственного отдела включают право отменять необоснованные постановления о приостановлении предварительного следствия, давать письменные указания следователю о направлении расследования, производстве следственных действий, вносить прокурору ходатайство об отмене незаконных или необоснованных постановлений следователя и т.п. (п.п. 2, 3 ч. 1, п. 2 ч. 3 ст. 39 УПК РФ).

В целом вся предоставленная начальнику следственного отдела совокупность полномочий сводится к праву: 1) поручать производство предварительного следствия следователю либо нескольким следователям, а также изымать уголовное дело у следователя и передавать его другому следователю с обязательным указанием оснований такой передачи, создавать следственную группу, изменять ее состав; 2) отменять необоснованные постановления следователя о приостановлении предварительного следствия; 3) вносить прокурору ходатайство об отмене иных незаконных или необоснованных постановлений следователя; 4) проверять материалы уголовного дела; 5) давать следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных

ных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения.

4.3.4. Орган дознания (ст. 40 УПК РФ)

Органы дознания в уголовном процессе – это государственные органы и должностные лица, которые наделены правом заниматься оперативно-розыскной деятельностью и в пределах своей компетенции выполняют уголовно-процессуальные обязанности в целях выявления, предупреждения и пресечения преступлений, а также обнаружения и закрепления их следов.

К органам дознания относятся: 1) органы внутренних дел Российской Федерации, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности; 2) Главный судебный пристав Российской Федерации, главный военный судебный пристав, главный судебный пристав субъекта Российской Федерации, их заместители, старший судебный пристав, старший военный судебный пристав, а также старшие судебные приставы Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации; 3) командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений или гарнизонов; 4) органы Государственной противопожарной службы. Законодательство содержит открытый перечень органов дознания, поскольку понятие органа дознания определяется через предоставление или непредоставление какому-либо органу исполнительной власти права заниматься оперативно-розыскной деятельностью.

На органы дознания возлагаются: 1) дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, в порядке, установленном гл. 32 УПК РФ; 2) выполнение неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, в порядке, установленном ст. 157 УПК РФ.

Возбуждение уголовного дела в порядке, установленном ст. 146 УПК РФ, и выполнение неотложных следственных действий возлагаются также на: 1) капитанов морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, – по уголовным делам о преступлениях, совершенных на данных судах; 2) руководителей геологоразведочных партий и зимовок, удаленных от мест расположения органов дознания, указанных в части первой настоящей статьи, – по уголовным делам о преступлениях, совершенных по месту нахождения данных партий и зимовок; 3) глав дипломатических представительств и консульских учреждений Россий-

ской Федерации – по уголовным делам о преступлениях, совершенных в пределах территорий данных представительств и учреждений.

Следует отметить, что деятельностью органа дознания персонализируется прежде всего в деятельности дознавателя.

4.3.5. Дознаватель (ст. 41 УПК РФ)

Полномочия органа дознания, предусмотренные п. 1 ч. 2 ст. 40 УПК РФ возлагаются на дознавателя начальником органа дознания или его заместителем.

Закон не допускает возложения полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия.

Фактически объем полномочий дознавателя равен объему полномочий следователя. Разница обусловлена лишь особенностями процедуры предварительного расследования в форме дознания.

Дознаватель уполномочен: 1) самостоятельно производить следственные и иные процессуальные действия и принимать процессуальные решения, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ на это требуется согласие начальника органа дознания, санкция прокурора и (или) судебное решение; 2) осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.

В отличие от следователя, дознаватель не обладает процессуальной самостоятельностью. Указания прокурора и начальника органа дознания, данные в соответствии с уголовно-процессуальным законом, обязательны для дознавателя. При этом дознаватель вправе обжаловать указания начальника органа дознания прокурору, а указания прокурора – вышестоящему прокурору. Обжалование данных указаний не приостанавливает их исполнения, вне зависимости от того, касаются они или не касаются решений, определяющих движение по уголовному делу.

4.3.6. Потерпевший (ст. 42 УПК РФ)

Потерпевший является той процессуальной фигурой, в интересах которой от имени государства осуществляется уголовное преследование по факту совершенного преступления. В регламентацию процессуального статуса потерпевшего законодателем были внесены коррективы, которые позволили укрепить процессуальный статус потерпевшего. Кроме этого, в отличие от ранее действовавшего закона, законодатель наделяет процессуальными правами не только физическое, но и юридическое лицо.

Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу.

ву и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя, прокурора или суда. Только после принятия решения о признании потерпевшим и оформления специального процессуального документа лицо начинает обладать комплексом процессуальных прав и обязанностей.

В постановлении или определении признания лица потерпевшим должен быть указан характер причиненного вреда, а также в чем конкретно он выразился. Физический вред заключается в причинении телесных повреждений, нанесении побоев, причинении любого вреда здоровью человека. Под моральным вредом следует понимать нравственные или физические страдания, причиненные преступным посягательством на принадлежащие личности от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловую репутацию и т.д.), а также на личные неимущественные (например, право авторства) и имущественные права личности¹. Имущественный вред – это вред, причиненный имущественным правам и интересам физических и юридических лиц. Обычно он связано с утратой (хотя бы на время) или повреждением собственности, материальными затратами, понесенными вследствие преступления.

Лицо признается потерпевшим не только при оконченном преступном посягательстве. При фактическом причинении морального, физического или имущественного вреда признание потерпевшим должно производиться и по делам о приготовлении к преступлению или покушении на совершение преступления². Лицо признается потерпевшим независимо от возраста, физического и психического состояния, а также от его дееспособности. Если лицо, признанное потерпевшим, не обладает в полной мере дееспособностью, в деле должен участвовать представитель потерпевшего, который и осуществляет защиту его интересов при производстве по уголовному делу.

Потерпевший вправе: 1) знать о предъявленном обвиняемому обвинении. Это право потерпевшего впервые закреплено в уголовно-процессуальном законе. Оно является предпосылкой определения правой позиции по уголовному делу и оптимизации осуществления процессуальных прав потерпевшим; 2) давать показания; 3) отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и дру-

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 год «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 3.

² Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 1 ноября 1985 года № 16 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М.: Спарк, 1997.

гих близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ. При согласии потерпевшего дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний; 4) представлять доказательства; 5) заявлять ходатайства и отводы; 6) давать показания на родном языке или языке, которым он владеет; 7) пользоваться помощью переводчика бесплатно; 8) иметь представителя; 9) участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо ходатайству его представителя; 10) знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания; 11) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 198 УПК РФ; 12) знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме, снимать копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств. В случае, если в уголовном деле участвует несколько потерпевших, каждый из них вправе ознакомиться с теми материалами уголовного дела, которые касаются вреда, причиненного данному потерпевшему; 13) получать копии постановлений о возбуждении уголовного дела, признании его потерпевшим или об отказе в этом, о прекращении уголовного дела, приостановлении производства по уголовному делу, а также копии приговора суда первой инстанции, решений судов апелляционной и кассационной инстанций. Данное право потерпевшего также является новеллой. Получение копий процессуальных документов также позволяет потерпевшему более эффективно участвовать в уголовном процессе и отстаивать свои права; 14) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и надзорной инстанций; 15) выступать в судебных прениях; 16) поддерживать обвинение; 17) знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания; 18) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда; 19) обжаловать приговор, определение, постановление суда; 20) знать о принятых по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения; 21) ходатайствовать о применении мер безопасности; 22) осуществлять иные полномочия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом.

Как отмечалось выше, ряд прав, предоставленных потерпевшему, впервые закреплен в уголовно-процессуальном законе. Например, право знать о предъявленном обвинении, участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо по ходатайству его представителя, получать копии

некоторых процессуальных документов, поддерживать обвинение знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения. Комплекс этих прав позволяет потерпевшему выработать позицию по делу. Основными формами реализации прав потерпевшего являются право давать показания, предоставлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, участвовать в судебном разбирательстве, выступать в судебных прениях, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения правомочных субъектов. Представляется неудачной формулировка о праве потерпевшего представлять доказательства. Потерпевший по смыслу закона может представить лишь информацию об обстоятельствах, подлежащих установлению, которой правомочным субъектом может быть придана форма доказательства.

Существенным в регламентации прав потерпевшего является и то обстоятельство, что в ч. 1 ст. 42 УПК РФ содержится открытый перечень прав потерпевшего.

Анализ системы прав потерпевшего позволяет выявить их связь с содержанием уголовно-процессуальных принципов. Например, такие права потерпевшего, как право отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен законом; давать показания на родном языке или языке, которым он владеет, пользоваться услугами переводчика бесплатно, иметь представителя и т.п. детерминированы содержанием уголовно-процессуальных принципов.

Потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя, согласно требованиям ст. 131 УПК РФ.

По иску потерпевшего о возмещении в денежном выражении причиненного ему морального вреда размер возмещения определяется судом при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства.

Помимо комплекса прав на потерпевшего возлагается ряд обязанностей: 1) не уклоняться от явки по вызову дознавателя, следователя, прокурора и в суд; 2) не давать заведомо ложные показания или отказываться от дачи показаний; 3) не разглашать данные предварительного расследования, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ.

Если потерпевший не исполняет возложенные на него процессуальные обязанности, то в отношении него могут быть применены меры процессуального принуждения (привод); он может быть привлечен к уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или дачу ложных показаний в порядке, установленном ст. ст. 307, 308 УК РФ, а за раз-

глашение данных предварительного расследования потерпевший несет ответственность в соответствии со ст. 310 УК РФ.

По уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, переходят к одному из его близких родственников. Как правило, права потерпевшего осуществляет один из близких родственников по договоренности между собой, однако решение о том, кто будет реализовывать права потерпевшего, может быть решено и органом, осуществляющим уголовное преследование, или судом.

В случае признания потерпевшим юридического лица его права осуществляет представитель, полномочия которого подтверждаются в соответствии с требованиями гражданского законодательства – учредительными документами или доверенностью.

Участие в уголовном деле законного представителя и представителя потерпевшего не лишает его прав, предусмотренных настоящей статьей.

4.3.7. Частный обвинитель (ст. 43 УПК РФ)

Процессуальная фигура частного обвинителя хотя и была известна российскому уголовному судопроизводству, однако термин «частный обвинитель» является для уголовно-процессуального закона новым.

Частным обвинителем является лицо, подавшее заявление в суд по уголовному делу частного обвинения в порядке, установленном ст. 318 УПК РФ, и поддерживающее обвинение в суде. Указание на то, что частный обвинитель самостоятельно поддерживает обвинение в суде является основным отличием этой процессуальной фигуры от потерпевшего.

Объем прав частного обвинителя такой же, как и у потерпевшего по делам публичного и частно-публичного обвинения. Однако в отличие от потерпевшего частный обвинитель самостоятельно распоряжается уголовным иском, т.е. он может сам принимать решение не только о возбуждении уголовного дела, но и о его прекращении или об изменении или отказе от обвинения. Изменение обвинения возможно только в том случае, если это не ухудшает положения обвиняемого и не нарушает его право на защиту (ч. 5 ст. 321 УПК РФ). Частный обвинитель самостоятельно представляет доказательства, участвует в их исследовании в судебном заседании, выражает мнения по вопросам, возникшим в ходе судебного заседания, высказывает предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания, поддерживает заявленный гражданский иск (ч.ч. 5, 6 ст. 246 УПК РФ).

4.3.8. Гражданский истец (ст. 44 УПК РФ)

Гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением.

Решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, прокурора, следователя, дознавателя. Гражданский истец может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда.

Гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции. При предъявлении гражданского иска гражданский истец освобождается от уплаты государственной пошлины.

Гражданский иск в защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, может быть предъявлен их законными представителями или прокурором, а в защиту интересов государства – прокурором.

Гражданский истец вправе: 1) поддерживать гражданский иск; 2) представлять доказательства; 3) давать объяснения по предъявленному иску; 4) заявлять ходатайства и отводы; 5) давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым он владеет; 6) пользоваться помощью переводчика бесплатно; 7) отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ. При согласии гражданского истца дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний; 8) иметь представителя; 9) знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием; 10) участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо ходатайству его представителя; 11) отказаться от предъявленного им гражданского иска. До принятия отказа от гражданского иска дознаватель, следователь, прокурор, суд разъясняет гражданскому истцу последствия отказа от гражданского иска, предусмотренные частью пятой настоящей статьи; 12) знакомиться по окончании расследования с материалами уголовного дела, относящимися к предъявленному им гражданскому иску, и выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме; 13) знать

о принятых решениях, затрагивающих его интересы, и получать копии процессуальных решений, относящихся к предъявленному им гражданскому иску; 14) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и надзорной инстанций; 15) выступать в судебных прениях для обоснования гражданского иска; 16) знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания; 17) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда; 18) обжаловать приговор, определение и постановление суда в части, касающейся гражданского иска; 19) знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения; 20) участвовать в судебном рассмотрении принесенных жалоб и представлений в порядке, установленном настоящим Кодексом.

Отказ от гражданского иска может быть заявлен гражданским истцом в любой момент производства по уголовному делу, но до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Отказ от гражданского иска влечет за собой прекращение производства по нему.

Гражданский истец не вправе разглашать данные предварительного расследования, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ. За разглашение данных предварительного расследования гражданский истец несет ответственность в соответствии со ст. 310 УК РФ.

4.3.9. Представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя (ст. 45 УПК РФ)

Представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя могут быть адвокаты, а представителями гражданского истца, являющегося юридическим лицом, – также иные лица, правомочные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации представлять его интересы. По постановлению мирового судьи в качестве представителя потерпевшего или гражданского истца могут быть также допущены один из близких родственников потерпевшего или гражданского истца либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший или гражданский истец.

Для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними или по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители или представители.

Законные представители и представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя имеют те же процессуальные права, что и представляемые ими лица.

Личное участие в уголовном деле потерпевшего, гражданского истца или частного обвинителя не лишает его права иметь по этому уголовному делу представителя.

4.4. Участники уголовного процесса со стороны защиты

Предваряя изложение процессуального статуса участников уголовного процесса стороны защиты следует изложить несколько замечаний, касающихся конструкции этого института в современном российском уголовно-процессуальном законе. Во-первых, исследователи отмечают, что процессуальные возможности таких субъектов, как подозреваемый, обвиняемый, защитник расширены. Это даже породило мнение о том, что сторона обвинения находится в худшем положении, чем сторона защиты. По нашему мнению, несмотря на то, что, действительно, процессуальный статус перечисленных выше субъектов укреплен, нельзя рассматривать процессуальные права стороны обвинения и защиты как равные, хотя бы потому, что представители стороны обвинения, осуществляющие уголовное преследование, обладают властными полномочиями, а следовательно, большими возможностями по собиранию и исследованию доказательств. Участники уголовного судопроизводства стороны защиты – это частные лица, не обладающие властными полномочиями, все их действия осуществляются только с согласия и по разрешению стороны обвинения. Некоторые новые возможности, появившиеся у стороны защиты, например обязанность суда допросить лицо, явку которого в суд обеспечила сторона защиты, лишь в некоторой степени могут уравновесить права сторон обвинения и защиты, особенно в досудебном производстве, результаты которого по-прежнему определяют решение по делу.

Во-вторых, изменен перечень оснований обязательного участия защитника в уголовном деле процедура приглашения, назначения и замены защитника.

Приведенные коррективы обусловлены укреплением принципа состязательности и попыткой законодателя закрепить процедуры, которые бы обеспечили равные процессуальные права стороны защиты и обвинения в уголовном процессе.

4.4.1. Подозреваемый (ст. 46)

Подозреваемым является лицо, 1) в отношении которого возбуждено уголовное дело или 2) которое задержано в соответствии со ст.ст. 91 и 92 УПК РФ, или 3) к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения. Особенностями появления у лица процессуального статуса подозреваемого является то, что правомочный субъект

не выносит самостоятельного процессуального документа о привлечении в качестве подозреваемого. Документами, которые указывают на появление у лица статуса подозреваемого, являются либо постановление о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, либо протокол задержания, либо постановление об избрании меры пресечения до предъявления обвинения. При этом закон не содержит указаний на то, что при принятии перечисленных выше решений правомочный субъект обязан разъяснить лицу его процессуальный статус. Например, бланки документов о возбуждении уголовного дела (например, приложение № 16 ст. 476 УПК РФ) таких реквизитов не содержат. Можно лишь исходя из содержания принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ) предположить, что процедура разъяснения прав подозреваемого должен быть соблюдена, несмотря на отсутствие непосредственного указания в нормах, касающихся возбуждения уголовного дела и избрания меры пресечения.

Вторым проблемным вопросом является то, в течение какого времени лицо в случае наступления одного из приведенных выше юридических фактов пребывает в процессуальном статусе подозреваемого. В законе прописано лишь два момента, которые позволяют этот срок определить. Во-первых, избрание меры пресечения заключение под стражу. В этом случае лицо может рассматриваться в качестве подозреваемого в течение 10 суток с момента избрания этой меры пресечения, а в исключительных случаях 30 суток (ст. 100 УПК РФ). Во-вторых, задержание лица. В данном случае подозреваемым лицо является в течение срока задержания – 48 часов, а в случае принятия судом решения о продлении этот срок может быть продлен еще на 72 часа.

Поскольку задержание является мерой, которая существенно ограничивает конституционные права и свободы личности, законодатель закрепляет ряд процессуальных гарантий, направленных на соблюдение ее прав. Так, подозреваемый, задержанный в порядке, установленном ст. 91 УПК РФ, должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания. Следователь или дознаватель обязан уведомить об этом близких родственников или родственников подозреваемого в соответствии со ст. 96 УПК РФ. Правомочный субъект, производящий задержание, обязан разъяснить подозреваемому то, в чем он подозревается.

Подозреваемый имеет право: 1) получить копию постановления о возбуждении против него уголовного дела, либо копию протокола задержания, либо копию постановления о применении к нему меры пресечения; 2) давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения либо отказаться от дачи объяснений и показаний. При согласии подозреваемого дать показания он должен быть

предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний, за исключением случая, предусмотренного п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, т.е. когда они были получены в отсутствие защитника; пользоваться помощью защитника с момента, предусмотренного п.п. 2 и 3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ (с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица или с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления), и иметь свидание с ним наедине и конфиденциально до первого допроса подозреваемого; представлять доказательства; заявлять ходатайства и отводы; давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым он владеет; пользоваться помощью переводчика бесплатно; знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания; участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству, ходатайству его защитника либо законного представителя; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда, прокурора, следователя и дознавателя; защищаться иными средствами и способами, не запрещенными уголовно-процессуальным законом.

4.4.2. Обвиняемый (ст. 47 УПК РФ)

Обвиняемым признается лицо, в отношении которого: 1) вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого или 2) вынесен обвинительный акт.

Обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство, именуется подсудимым. Обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, именуется осужденным. Обвиняемый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор, является оправданным.

Обвиняемый вправе защищать свои права и законные интересы и иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите.

Обвиняемый имеет право: 1) знать, в чем он обвиняется; 2) получить копию постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, копию постановления о применении к нему меры пресечения, копию обвинительного заключения или обвинительного акта; 3) возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний при согласии обвиняемого дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний, за исключением случая, предусмотренного п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ); 4) представлять доказательства; заявлять ходатайства и отводы; 5) давать показания и

объясняться на родном языке или языке, которым он владеет; 6) пользоваться помощью переводчика бесплатно; 7) пользоваться помощью защитника, в том числе бесплатно в случаях, предусмотренных УПК РФ; 8) иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса обвиняемого, без ограничения их числа и продолжительности; 9) участвовать с разрешения следователя в следственных действиях, производимых по его ходатайству или ходатайству его защитника либо законного представителя, знакомиться с протоколами этих действий и подавать на них замечания; 10) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, ставить вопросы эксперту и знакомиться с заключением эксперта; 11) знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела и выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме; 12) снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств; 13) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда и принимать участие в их рассмотрении судом; 14) возражать против прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным частью второй ст. 27 УПК РФ; 15) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и надзорной инстанций, а также в рассмотрении судом вопроса об избрании в отношении его меры пресечения и в иных случаях, предусмотренных п.п. 1–3 и 10 ч. 2 ст. 29 УПК РФ; 16) знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания; 17) обжаловать приговор, определение, постановление суда и получать копии обжалуемых решений; 18) получать копии принесенных по уголовному делу жалоб и представлений и подавать возражения на эти жалобы и представления; 19) участвовать в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора; 20) защищаться иными средствами и способами, не запрещенными УПК РФ.

Участие в уголовном деле защитника или законного представителя обвиняемого не служит основанием для ограничения какого-либо права обвиняемого.

При первом допросе обвиняемого прокурор, следователь, дознаватель разъясняет ему права в полном объеме. При последующих допросах обвиняемому повторно разъясняются только некоторые его права – возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний; право быть предупрежденным в случае отказа от свидетельского иммунитета о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в тех случаях, когда он в последующем откажется от своих показаний, представлять доказательства, пользоваться помощью переводчика бесплатно; пользоваться помощью защитника, в том числе бесплатно, в случаях, предусмотренных законом.

4.4.3. Законные представители несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого

По уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители в порядке, установленном статьями 426 и 428 настоящего Кодекса.

4.4.4. Защитник (ст. 49 УПК РФ)

Защитник – лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу.

В качестве защитников допускаются адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката.

Защитник участвует в уголовном деле: 1) с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, за исключением случаев, предусмотренных п.п. 2–5 настоящей части; 2) с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица; 3) с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, в случаях: а) предусмотренных ст. ст. 91 и 92 УПК РФ; б) применения к нему в соответствии со статьей 100 настоящего Кодекса меры пресечения в виде заключения под стражу; 4) с момента объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы; 5) с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления.

Адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера.

В случае, если защитник участвует в производстве по уголовному делу, в материалах которого содержатся сведения, составляющие государственную тайну, и не имеет соответствующего допуска к указанным сведениям, он обязан дать подписку об их неразглашении.

Одно и то же лицо не может быть защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого.

Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого.

Защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого. Подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить несколько защитников.

По просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем, прокурором или судом.

В случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь, прокурор или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника. Если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных п.п. 2–7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

Если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель, следователь или прокурор принимает меры по назначению защитника. При отказе подозреваемого, обвиняемого от назначенного защитника следственные действия с участием подозреваемого, обвиняемого могут быть произведены без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных п.п. 2–7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

В случае, если адвокат участвует в производстве предварительного расследования или судебном разбирательстве по назначению дознавателя, следователя, прокурора или суда, расходы на оплату его труда компенсируются за счет средств федерального бюджета.

1. Участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если: 1) подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ; 2) подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним; 3) подозреваемый, обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту; 4) подозреваемый, обвиняемый не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу; 5) лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь; 6) уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей; 7) обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном гл. 40 УПК РФ.

В случаях, предусмотренных п.п. 1–5 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, участие защитника обеспечивается в порядке, установленном ч. 3 ст. 49 УПК РФ, а в случаях, предусмотренных п.п. 6 и 7 ч. 1 ст. 51, – с момента заявления хотя бы одним из обвиняемых ходатайства о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей либо ходатайства о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном гл. 40 УПК РФ.

Если в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 51 УПК РФ, защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого, то дознаватель, следователь, прокурор или суд обеспечивает участие защитника в уголовном судопроизводстве.

Подозреваемый, обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. Такой отказ допускается только по инициативе подозреваемого или обвиняемого. Отказ от защитника заявляется в письменном виде. Если отказ от защитника заявляется во время производства следственного действия, то об этом делается отметка в протоколе данного следственного действия.

Отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Отказ от защитника не лишает подозреваемого, обвиняемого права в дальнейшем ходатайствовать о допуске защитника к участию в производстве по уголовному делу. Допуск защитника не влечет за собой повторения процессуальных действий, которые к этому моменту уже были произведены.

С момента допуска к участию в уголовном деле защитник вправе:

- 1) иметь с подозреваемым, обвиняемым свидания в соответствии с п. 3 ч. 4 ст. 46 и п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ;
- 2) собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, в порядке, установленном ч. 3 ст. 86 УПК РФ;
- 3) привлекать специалиста в соответствии со ст. 58 УПК РФ;
- 4) присутствовать при предъявлении обвинения;
- 5) участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника в порядке, предусмотренном законом;
- 6) знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому;
- 7) знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств;
- 8) заявлять ходатайства и отводы;
- 9) участвовать в судебном разбирательстве уголов-

ного дела в судах первой, второй и надзорной инстанций, а также в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора; 10) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора, суда и участвовать в их рассмотрении судом; 11) использовать иные не запрещенные настоящим Кодексом средства и способы защиты.

Защитник, участвующий в производстве следственного действия, в рамках оказания юридической помощи своему подзащитному вправе давать ему в присутствии следователя краткие консультации, задавать с разрешения следователя вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия. Следователь может отвести вопросы защитника, но обязан занести отведенные вопросы в протокол.

Защитник не вправе разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с осуществлением защиты, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса. За разглашение данных предварительного расследования защитник несет ответственность в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации.

4.4.5. Гражданский ответчик

В качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации несет ответственность за вред, причиненный преступлением. О привлечении физического или юридического лица в качестве гражданского ответчика дознаватель, следователь, прокурор или судья выносит постановление, а суд – определение.

Гражданский ответчик вправе: 1) знать сущность исковых требований и обстоятельства, на которых они основаны; 2) возражать против предъявленного гражданского иска; 3) давать объяснения и показания по существу предъявленного иска; 4) отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ. При согласии гражданского ответчика дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний; 5) давать показания на родном языке или языке, которым он владеет, и пользоваться помощью переводчика бесплатно; 6) иметь представителя; 7) собирать и представлять доказательства; 8) заявлять ходатайства и отводы; 9) знакомиться по окончании предварительного расследования с материалами уголовного дела, относящимися к предъявленному гражданскому иску, и делать из уголовного дела соответствующие выписки, снимать за свой счет копии с тех материалов уголовного дела, которые касаются гражданского иска, в том числе

с использованием технических средств; 10) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и надзорной инстанций; 11) выступать в судебных прениях; 12) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора, суда в части, касающейся гражданского иска, и принимать участие в их рассмотрении судом; 13) знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания; 14) обжаловать приговор, определение или постановление суда в части, касающейся гражданского иска, и участвовать в рассмотрении жалобы вышестоящим судом; 15) знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения, если они затрагивают его интересы.

Гражданский ответчик не вправе: 1) уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя, прокурора или в суд; 2) разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ. За разглашение данных предварительного расследования гражданский ответчик несет ответственность в соответствии со ст. 310 УК РФ.

4.4.6. Представитель гражданского ответчика

Представителями гражданского ответчика могут быть адвокаты, а представителями гражданского ответчика, являющегося юридическим лицом, также иные лица, правомочные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации представлять его интересы.

По определению суда или постановлению судьи, прокурора, следователя, дознавателя в качестве представителя гражданского ответчика могут быть также допущены один из близких родственников гражданского ответчика или иное лицо, о допуске которого ходатайствует гражданский ответчик.

Представитель гражданского ответчика имеет те же права, что и представляемое им лицо.

Личное участие в производстве по уголовному делу гражданского ответчика не лишает его права иметь представителя.

4.5. Иные участники уголовного судопроизводства

4.5.1. Свидетель

Свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний.

Вызов и допрос свидетелей осуществляются в порядке, установленном ст. 187–191 УПК РФ.

Не подлежат допросу в качестве свидетелей: 1) судья, присяжный заседатель – об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу; 2) адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого – об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием; 3) адвокат – об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи; 4) священнослужитель – об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди; 5) член Совета Федерации, депутат Государственной Думы без их согласия – об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с осуществлением ими своих полномочий.

Свидетель имеет право: 1) отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ. При согласии свидетеля дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний; 2) давать показания на родном языке или языке, которым он владеет; 3) пользоваться помощью переводчика бесплатно; 4) заявлять отвод переводчику, участвующему в его допросе; 5) заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда; 6) являться на допрос с адвокатом в соответствии с ч. 5 ст. 189 УПК РФ; 7) ходатайствовать о применении мер безопасности, предусмотренных ч. 3 ст. 11 УПК РФ.

Свидетель не может быть принудительно подвергнут судебной экспертизе или освидетельствованию, за исключением случаев, предусмотренных ч. 1 ст. 179 УПК РФ.

Свидетель не вправе: 1) уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя, прокурора или в суд; 2) давать заведомо ложные показания либо отказываться от дачи показаний; 3) разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса.

В случае уклонения от явки без уважительных причин свидетель может быть подвергнут приводу.

За дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний свидетель несет ответственность в соответствии со ст. 307, 308 УК РФ.

За разглашение данных предварительного расследования свидетель несет ответственность в соответствии со ст. 310 УК РФ.

4.5.2. Эксперт

Эксперт – лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим Кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения.

Вызов эксперта, назначение и производство судебной экспертизы осуществляются в порядке, установленном ст. ст. 195–207, 269, 282 и 283 УПК РФ.

Эксперт вправе: 1) знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы; 2) ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов; 3) участвовать с разрешения дознавателя, следователя, прокурора и суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы; 4) давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования; 5) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права; 6) отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также в случаях, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения. Отказ от дачи заключения должен быть заявлен экспертом в письменном виде с изложением мотивов отказа.

Эксперт не вправе: 1) без ведома следователя и суда вести переговоры с участниками уголовного судопроизводства по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы; 2) самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования; 3) проводить без разрешения дознавателя, следователя, суда исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств; 4) давать заведомо ложное заключение; 5) разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными ему в связи с участием в уголовном деле в качестве эксперта, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ; 6) уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя, прокурора или в суд.

За дачу заведомо ложного заключения эксперт несет ответственность в соответствии со статьей 307 Уголовного кодекса Российской Федерации.

За разглашение данных предварительного расследования эксперт несет ответственность в соответствии со ст. 310 УК РФ.

4.5.3. Специалист

Специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Вызов специалиста и порядок его участия в уголовном судопроизводстве определяются ст. ст. 168 и 270 УПК РФ.

Специалист вправе: 1) отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если он не обладает соответствующими специальными знаниями; 2) задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения дознавателя, следователя, прокурора и суда; 3) знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, и делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол; 4) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права.

Специалист не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя, прокурора или в суд, а также разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве специалиста, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ. За разглашение данных предварительного расследования специалист несет ответственность в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации.

4.5.4. Переводчик

Переводчик – лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода.

О назначении лица переводчиком дознаватель, следователь, прокурор или судья выносит постановление, а суд – определение. Вызов переводчика и порядок его участия в уголовном судопроизводстве определяются статьями 169 и 263 настоящего Кодекса.

Переводчик вправе: 1) задавать вопросы участникам уголовного судопроизводства в целях уточнения перевода; 2) знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, а также с протоколом судебного заседания и делать замечания по поводу правильности записи перевода, подлежащие занесению в протокол; 3) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права.

Переводчик не вправе: 1) осуществлять заведомо неправильный перевод; 2) разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве переводчика, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ; 3) уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя, прокурора или в суд.

За заведомо неправильный перевод и разглашение данных предварительного расследования переводчик несет ответственность в соответствии со ст. ст. 307 и 310 УК РФ.

Лицо, владеющее навыками сурдоперевода и приглашенное для участия в производстве по уголовному делу, обладает статусом переводчика.

4.5.5. Понятой

Понятой – не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем или прокурором для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия.

Понятыми не могут быть: 1) несовершеннолетние; 2) участники уголовного судопроизводства, их близкие родственники и родственники; 3) работники органов исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования.

Понятой вправе: 1) участвовать в следственном действии и делать по поводу следственного действия заявления и замечания, подлежащие занесению в протокол; 2) знакомиться с протоколом следственного действия, в производстве которого он участвовал; 3) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора, ограничивающие его права.

Понятой не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя, прокурора или в суд, а также разглашать данные предварительного расследования, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ. За разглашение данных предварительного расследования понятой несет ответственность в соответствии со ст. 310 УК РФ.

4.6. Обстоятельства, исключающие участие в уголовном деле

Судья, прокурор, следователь, дознаватель не могут участвовать в производстве по уголовному делу, если он: 1) является потерпевшим,

гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу; 2) участвовал в качестве присяжного заседателя, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика, а судья также – в качестве дознавателя, следователя, прокурора в производстве по данному уголовному делу; 3) является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу.

Судья, прокурор, следователь, дознаватель не могут участвовать в производстве по уголовному делу также в случаях, если имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что они лично, прямо или косвенно, заинтересованы в исходе данного уголовного дела.

При наличии оснований для отвода, предусмотренных настоящей главой, судья, прокурор, следователь, дознаватель, секретарь судебного заседания, переводчик, эксперт, специалист, защитник, а также представители потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика обязаны устраниваться от участия в производстве по уголовному делу.

В случае, если лица, указанные в части первой настоящей статьи, не устранились от участия в производстве по уголовному делу, отвод им может быть заявлен подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, защитником, а также государственным обвинителем, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или их представителями.

Судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции, не может участвовать в рассмотрении данного уголовного дела в суде второй инстанции или в порядке надзора, а равно участвовать в новом рассмотрении уголовного дела в суде первой или второй инстанции либо в порядке надзора в случае отмены вынесенных с его участием приговора, а также определения, постановления о прекращении уголовного дела.

Судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в суде второй инстанции, не может участвовать в рассмотрении этого уголовного дела в суде первой инстанции или в порядке надзора, а равно в новом рассмотрении того же дела в суде второй инстанции после отмены приговора, определения, постановления, вынесенного с его участием.

Судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в порядке надзора, не может участвовать в рассмотрении того же уголовного дела в суде первой или второй инстанции.

При наличии обстоятельств, предусмотренных ст. ст. 61 и 63 УПК РФ, судье может быть заявлен отвод участниками уголовного судопроизводства.

Отвод судье заявляется до начала судебного следствия, а в случае рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей – до формирования коллегии присяжных заседателей. В ходе дальнейшего судебного заседания заявление об отводе допускается лишь в случае, когда основание для него ранее не было известно стороне.

Отвод, заявленный судье, разрешается судом в совещательной комнате с вынесением определения или постановления.

Отвод, заявленный судье, разрешается остальными судьями, если уголовное дело рассматривается судом коллегиально, в отсутствие судьи, которому заявлен отвод. Судья, которому заявлен отвод, вправе до удаления остальных судей в совещательную комнату публично изложить свое объяснение по поводу заявленного ему отвода.

Отвод, заявленный нескольким судьям или всему составу суда, разрешается тем же судом в полном составе большинством голосов.

Отвод, заявленный судье, единолично рассматриваемому уголовному делу, либо ходатайство о применении меры пресечения или производстве следственных действий, либо жалобу на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении, разрешается этим же судьей.

В случае удовлетворения заявления об отводе судьи, нескольких судей или всего состава суда уголовное дело, ходатайство либо жалоба передаются в производство соответственно другому судьи или другого состава суда в порядке, установленном УПК РФ.

Если одновременно с отводом судье заявлен отвод кому-либо из других участников производства по уголовному делу, то в первую очередь разрешается вопрос об отводе судьи.

Решение об отводе прокурора в ходе досудебного производства по уголовному делу принимает вышестоящий прокурор, а в ходе судебного производства – суд, рассматривающий уголовное дело.

Участие прокурора в производстве предварительного расследования, а равно его участие в судебном разбирательстве не является препятствием для дальнейшего участия прокурора в производстве по данному уголовному делу.

Решение об отводе следователя или дознавателя принимает прокурор.

Предыдущее участие следователя, дознавателя в производстве предварительного расследования по данному уголовному делу не является основанием для его отвода.

Решение об отводе секретаря судебного заседания принимает суд, рассматривающий уголовное дело, или судья, председательствующий в суде с участием присяжных заседателей.

Предыдущее участие лица в производстве по уголовному делу в качестве секретаря судебного заседания не является основанием для его отвода.

Решение об отводе переводчика в ходе досудебного производства по уголовному делу принимает дознаватель, следователь или прокурор, а также суд в случаях, предусмотренных ст. 165 УПК РФ. В ходе судебного производства указанное решение принимает суд, рассматривающий данное уголовное дело, или судья, председательствующий в суде с участием присяжных заседателей.

При наличии обстоятельств, исключающих участие в уголовном судопроизводстве (ст. 61 УПК РФ), отвод переводчику может быть заявлен сторонами, а в случае обнаружения некомпетентности переводчика – также свидетелем, экспертом или специалистом.

Преыдущее участие лица в производстве по уголовному делу в качестве переводчика не является основанием для его отвода.

Решение об отводе эксперта принимается в порядке, установленном ч. 1 ст. 69 УПК РФ.

Эксперт не может принимать участие в производстве по уголовному делу:

1) при наличии обстоятельств, предусмотренных статьей 61 настоящего Кодекса. Преыдущее его участие в производстве по уголовному делу в качестве эксперта или специалиста не является основанием для отвода;

2) если он находился или находится в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей;

3) если обнаружится его некомпетентность.

Решение об отводе специалиста принимается в порядке, установленном ч. 1 ст. 69 УПК РФ.

Специалист не может принимать участие в производстве по уголовному делу, если он является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу; участвовал в качестве присяжного заседателя, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, секретаря судебного заседания, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика; является близким родственником любого из участников производства по данному уголовному делу в качестве специалиста не является основанием для его отвода.

Защитник, представитель потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он: 1) ранее участвовал в производстве по данному уголовному делу в качестве судьи, прокурора, следователя, дознавателя, секретаря судебного заседания, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика или понятого; 2) является близким родственником или родственником судьи, прокурора, следователя, дознавателя, секретаря судебного заседания, принимавшего либо принимающего участие в производстве по данному уголовному делу, или лица, интересы которого про-

тиворечат интересам участника уголовного судопроизводства, заключившего с ним соглашение об оказании защиты; 3) оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им подозреваемого, обвиняемого либо представляемого им потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика.

Решение об отводе защитника, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика принимается дознавателем, следователем, прокурором или судом.

Контрольные вопросы

1. Дайте понятие процессуального статуса.
2. Из каких групп полномочий складывается процессуальный статус суда?
3. Следствием чего является двойственное положение прокурора в российском уголовном процессе и в чем это проявляется?
4. Каковы особенности регламентации процессуального статуса следователя?
5. Каково назначение института обязательного участия защитника?
6. В чем заключается общее и особенное в процессуальном статусе специалиста и эксперта?
7. Каково назначение института отвода?
8. Что такое свидетельский иммунитет?
9. Какие категории лиц обладают свидетельским иммунитетом?

Список рекомендуемой литературы

Нормативные правовые акты и другие официальные документы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.
2. Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года / Ратифицирована Верховным Советом СССР от 25 марта 1964 года // Действующее международное право / сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. Т. 1. – М., 1996. – С. 510.
3. Всеобщая Декларация прав человека Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // СССР и международное сотрудничество в области прав человека: документы и материалы. – М., 1989. С. 413–419.
4. Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Вступила в силу 10 декабря 1984 года // Международные акты о правах человека: сб. док. – М., 2000. – С. 226–237.

5. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года // СССР и международное сотрудничество в области прав человека: документы и материалы. – М., 1989. – С. 302–320.

6. Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // СССР и международное сотрудничество в области прав человека: документы и материалы. – М., 1989. – С. 320-323.

7. Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 года «О статусе судей в Российской Федерации с изм. и доп. // Ведомости Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 30. Ст. 1792; 1993. № 17. Ст. 606; СЗ РФ. 1995. № 26. Ст. 2399; 1999. № 29. Ст. 29. Ст. 3690; 2000. № 26. Ст. 2736; 2001. № 51. Ст. 4834; 2004. № 35. Ст. 3607.

8. Закон Российской Федерации от 11 марта 1992 года «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (в ред. от 10 января 2003 года). Режим доступа: <http://wbase.gov.ru.ntc/vdoc>.

9. Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР» от 8 июля 1981 года (с изм. и доп.) // Ведомости Верховного Совета. 1981. № 28; Ст. 976; 1992. № 27. Ст. 1560; № 30. Ст. 1794; 1993. № 33. Ст. 1313; СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3300; 1997. № 1. Ст. 1; 1998. № 2. Ст. 223; 1999. № 1. Ст. 5; № 26. Ст. 3170. 2000. № 2. Ст. 158; 2002. № 30. Ст. 3033; 2003. № 27 (Ч. 1) Ст.2702.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 171-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4291.

11. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (с изм. и доп.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

12. Федеральный закон Российской Федерации от 20 апреля 1995 года «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1455; 1998. № 30. Ст. 3613; 1999. № 2. Ст. 238; 2000. № 10. Ст. 1067; 2001. № 26. Ст. 2580; № 49. Ст. 4566; 2002. № 50. Ст. 4928; 2003. № 27 (Ч.1). Ст. 2700.

13. Федеральный закон Российской Федерации в редакции 17 ноября 1995 года «О прокуратуре Российской Федерации» № 168-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472; 1992. № 7. Ст. 878; 2000. № 2. Ст. 140; 2001. № 53. Ст. 5018; 2002. № 26. Ст. 2523. № 40; 2004. № 35. Ст. 3607.

14. Федеральный закон Российской Федерации в ред. Федерального закона от 5 июля 1999 года с изм. и доп. «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации // СЗ РФ. 1999. № 28. Ст. 3466; 2001. № 7. Ст. 3317; 2002. № 28. Ст. 2785; № 30. Ст. 3033; 2003. № 2. Ст. 160; № 27 (Ч. 1). Ст. 2700; 2004. № 25. Ст. 2484; № 51. Ст. 5128.

15. Федеральный закон Российской Федерации от 17 декабря 1998 года «О мировых судьях в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 51. Ст. 6270.

16. Федеральный закон Российской Федерации от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

17. Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 2002 года «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» № 63-ФЗ // Российская газета. 2002. 5 июня.

Дополнительная литература

1. Башкирева, Н., Воскобойник, И. Проблемы правового регулирования представительства гражданского истца в уголовном судопроизводстве России / Н. Башкирева, И. Воскобойник // Уголовное право. 2007. № 1.

2. Бессарабов, В., Косарев, М. Правовой статус адвокатов в России и в странах – участницах СНГ / В. Бессарабов, М. Косарев // Уголовное право. 2007. № 1.

3. Божьев, В., Коомбаев, А. Процессуальный статус гражданина, потерпевшего от преступления, по законодательству России и Кыргызстана / В. Божьев, А. Коомбаев // Уголовное право. 2006. № 5.

4. Брусницын, Л. Потерпевшие и свидетели под псевдонимом: национальное законодательство и прецеденты Европейского суда по правам человека / Л. Брусницын // Уголовное право. 2002. № 2.

5. Будякова, Т. Потерпевший: уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и виктимологический анализ понятия / Т. Будякова // Уголовное право. 2006. № 3.

6. Быков, В. Присяжные заседатели как участники уголовного судопроизводства / В. Быков // Уголовное право. 2006. № 1.

7. Глушков, А.И. Федоров, А.А. Свидетельский иммунитет как институт уголовно-процессуального права / А.И. Глушков, А.А. Федоров // Российский судья. 2006. № 10.

8. Величко, А.Н., Шатилович, С.Н. Профилактическая деятельность суда и ее место в системе предупреждения преступлений / А.Н. Величко, С.Н. Шатилович // Российский судья. 2006. № 1.

9. Верещагина, А.В. Конструктивные дефекты нормативной модели института специалиста в УПК РФ: некоторые вопросы / А.В. Верещагина // Уголовное право. 2007. № 4.

10. Верещагина, А.В. Новеллы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: концептуальный аспект / А.В. Верещагина // Журнал российского права. 2003. № 10.

11. Карлов, Г.В. Права адвоката на стадии предварительного расследования / Г.В. Карлов // Уголовный процесс. 2007. № 1. С. 25–28.

12. Куликов, А.В., Новиков, А.А. Соотношение процессуального положения специалиста, психолога, педагога и переводчика в уголовном судопроизводстве России / А.В. Куликов, А.А. Новиков // Российский судья. 2007. № 1.

13. Махова, Т.М. Потерпевший – жертва преступления в уголовном процессе России / Т.М. Махова // Российский судья. 2007. № 1.

14. Мичурина, О.В. О компетенции государственных органов и должностных лиц в уголовном судопроизводстве и ее разграничение на примере органов дознания / О.В. Мичурина // Российский судья. 2006. № 6.

15. Семенов, С. О процедуре изменения территориальной подсудности уголовного дела / С. Семенов // Уголовное право. 2006. № 2.

16. Тетюев, С. Обстоятельства, исключающие участие педагога (психолога) в уголовном судопроизводстве / С. Тетюев // Уголовное дело. 2006. № 6.

17. Шейфер, С., Бобров, А. Процессуальная самостоятельность следователя: мнение практиков / С. Шейфер, А. Бобров // Законность. 2006. № 5.

Тема 5. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ДОКАЗЫВАНИЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

5.1. Понятие доказывания и его элементы.

5.2. Предмет и пределы доказывания.

5.3. Понятие и свойства доказательств.

5.4. Виды доказательств.

5.5. Классификация доказательств

5.1. Понятие доказывания и его элементы

Под доказыванием понимается деятельность по собиранию, фиксации, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, составляющих предмет доказывания. В связи с институтом доказывания следует твердо усвоить, во-первых, то, что эта деятельность складывается из нескольких элементов – собирания и фиксации доказательств, их проверки и оценки. Во-вторых, доказывание осуществляется постоянно, начиная с возбуждения уголовного дела и заканчивая разрешением его по существу. Принимая любое решение по делу, правоприменитель оценивает всю имеющуюся у него совокупность доказательств.

С процессом доказывания связано понятие пределов доказывания, т.е. объема деятельности, необходимой для установления совокупности доказательств, с помощью которых достигается достоверное знание обо всех обстоятельствах предмета доказывания по делу.

Собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом.

Подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств.

Защитник вправе собирать доказательства путем: 1) получения предметов, документов и иных сведений; 2) опроса лиц с их согласия; 3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источни-

ков, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

В случаях, если доказательство получено с нарушением уголовно-процессуального закона (ч. 3 ст. 7, ч. 2. ст. 75 УПК РФ) суд, прокурор, следователь, дознаватель признает доказательство недопустимым.

Прокурор, следователь, дознаватель вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе. Доказательство, признанное недопустимым, не подлежит включению в обвинительное заключение или обвинительный акт.

Суд вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству сторон или по собственной инициативе в порядке, установленном статьями 234 и 235 настоящего Кодекса.

В процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом.

Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки, если эти обстоятельства не вызывают сомнений у суда. При этом такой приговор не может предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле.

5.2. Предмет и пределы доказывания

Под предметом доказывания понимается совокупность доказательств, подлежащих установлению по уголовному делу. К обстоятельствам, подлежащим установлению, относятся: 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением; 5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; 7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

По делам в отношении несовершеннолетних, а также при производстве по применению принудительных мер медицинского характера предмет доказывания имеет свои особенности, что отражено соответственно с нормами ст. ст. 421 и 434 УПК РФ.

5.3. Понятие и свойства доказательств

В юридической литературе по-разному трактуется понятие фактических данных – доказательств.

Одни авторы понимают под фактическими данными только факты, другие – только сведения о фактах, третьи придерживаются двойственного понимания фактических данных – как фактов, указывающих на искомое, и как сведений об обстоятельствах, составляющих предмет доказывания (искомое).

Необходимо вникнуть в сущность этой дискуссии, понять практическое значение правильного истолкования фактических данных как доказательств, и определить свое отношение к указанным подходам.

В законе доказательства определяются как любые сведения на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Возникает вопрос, в каком смысле надо понимать «любые сведения» и существуют ли ограничения при использовании фактических данных в качестве доказательств.

Выделяются такие свойства доказательств, как относимость, допустимость, достоверность и достаточность.

Свойство относимости означает, что фактическое данное или сведение связано с обстоятельством, которое подлежит установлению.

Допустимость доказательства – это получение фактического данного или любого сведения в соответствии с законом. Современный закон придает большое значение свойству допустимости доказательства и содержит положение о том, что если доказательство получено не в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, то оно может быть признано недопустимым и не может в этом случае использоваться в процессе доказывания для установления обстоятельств, составляющих предмет доказывания. Доказательство считается допустимым, когда оно получено по возбужденному уголовному делу, лицом, уполномоченным на собирание доказательства, и в соответствии с процедурами, предусмотренными уголовно-процессуальным законом. Законодатель перечисляет два вида нарушения закона, которые должны делать признание доказательства недопустимым: 1) показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде; 2) показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности.

Несмотря на конкретизацию некоторых нарушений закона, законодатель исходит из того, что любое нарушение закона может стать основанием для признания доказательства недопустимым. На такой вывод указывает положение о том, что иные доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, также делают признание его недопустимым (п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ).

Достоверность доказательств – это истинность фактической информации, относящейся в обстоятельствам, имеющим значение для уголовного дела, ее соответствие действительности¹.

Закон допускает использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности и преюдиций.

Результатом оперативно-розыскной деятельности также являются сведения и фактические данные об обстоятельствах совершения или готовящегося к совершению преступления. Результаты оперативно-розыскной деятельности характеризуются тем, что они получены в результате оперативно-розыскной деятельности, лицом, правомочным ее осуществлять и без соблюдения процедур, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. В уголовно-процессуальном законе закреплено положение, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы в процессе доказывания, но при условии, что им будет придана процессуальная форма, т.е. они должны быть относимыми, связанными с обстоятельствами, подлежащими установлению, и допустимыми, т.е. соответствовать требованиям уголовно-процессуального закона.

Прелюция – это обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором. Законодатель отказался от абсолютизации прелюции в доказывании по уголовному делу и обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором признаются судом, если эти обстоятельства не вызывают сомнений у суда. Приговор, вступивший в законную силу, не может предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом деле.

5.4. Виды доказательств

Доказательства являются основным средством доказывания в уголовном процессе. Любые сведения могут выступать в роли доказательств только тогда, когда они, как отмечалось выше, обладают про-

---

¹ Будников Ю. Юридическая сила доказательств в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 10. С. 45. Некоторые авторы считают, что можно говорить лишь о двух свойствах доказательств относимости и допустимости. См.: Михайловская И.Ю. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. – М.: Велби, Проспект, 2006. – С. 166.

цессуальной формой, предусмотренной законом. В качестве доказательств допускаются: 1) показания подозреваемого, обвиняемого; 2) показания потерпевшего, свидетеля; 3) заключение и показания эксперта; 4) заключение и показания специалиста; 5) вещественные доказательства; б) протоколы следственных и судебных действий; 7) иные документы.

Показания подозреваемого – это сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями ст. ст. 187–190 УПК РФ. Они должны быть получены по возбужденному уголовному делу правомочным субъектом, который обязан разъяснить подозреваемому его права и обеспечить его реализацию. Подозреваемый имеет право отказаться от дачи показаний, при этом он не несет никакой ответственности за дачу ложных показаний или отказ от дачи показаний. Эти же особенности свойственны и для показаний обвиняемого.

Показания обвиняемого – это сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями ст. ст. 173, 174, 187–190 и 275 УПК РФ.

Признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств.

Показания потерпевшего – сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями ст. ст. 187–191 и 277 УПК РФ.

Потерпевший может быть допрошен о любых обстоятельствах, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, в том числе о своих взаимоотношениях с подозреваемым, обвиняемым.

Показания свидетеля – это сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями ст. ст. 187–191 и 278 УПК РФ.

Свидетель может быть допрошен о любых относящихся к уголовному делу обстоятельствах, в том числе о личности обвиняемого, потерпевшего и своих взаимоотношениях с ними и другими свидетелями.

Заключение эксперта – это представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами.

Показания эксперта – это сведения, сообщенные им на допросе, проведенном после получения его заключения, в целях разъяснения или уточнения данного заключения в соответствии с требованиями ст. ст. 205 и 282 УПК РФ.

Заключение специалиста – представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами.

Показания специалиста – сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями ст. ст. 53, 168 и 271 УПК РФ.

Вещественными доказательствами признаются любые предметы: 1) которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления, 2) на которые были направлены преступные действия, 3) имущество, деньги и иные ценности, полученные в результате преступных действий либо нажитые преступным путем, 4) иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

Предметы, которые подпадают под перечисленные выше категории объектов, осматриваются, признаются вещественными доказательствами и приобщаются к уголовному делу, о чем выносится соответствующее постановление. Порядок хранения вещественных доказательств устанавливается уголовно-процессуальным законом, а также иными нормативно-правовыми актами, принимаемыми в развитие положений УПК РФ.

При вынесении приговора, а также определения или постановления о прекращении уголовного дела должен быть решен вопрос о вещественных доказательствах. При этом: 1) орудия преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации, или передаются в соответствующие учреждения, или уничтожаются; 2) предметы, запрещенные к обращению, подлежат передаче в соответствующие учреждения или уничтожаются; 3) предметы, не представляющие ценности и не истребованные стороной, подлежат уничтожению, а в случае ходатайства заинтересованных лиц или учреждений могут быть переданы им; 4) имущество, деньги и иные ценности, полученные в результате преступных действий либо нажитые преступным путем, по приговору суда подлежат возвращению законному владельцу либо обращению в доход государства в порядке, установленном Правительством Российской Федерации; 5) документы, являющиеся вещественными доказательствами, остаются при уголовном деле в течение всего срока хранения последнего либо передаются заинтересованным лицам по их ходатайству; 6) остальные предметы передаются законным владельцам, а при неустановлении последних переходят в собственность государства.

Споры о принадлежности вещественных доказательств разрешаются в порядке гражданского судопроизводства.

Предметы, изъятые в ходе досудебного производства, но не признанные вещественными доказательствами, подлежат возврату лицам, у которых они были изъяты.

Вещественные доказательства должны храниться при уголовном деле до вступления приговора в законную силу либо до истечения срока обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела и передаваться вместе с уголовным делом, за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьей. В случае, когда спор о праве на имущество, являющееся вещественным доказательством, подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства, вещественное доказательство хранится до вступления в силу решения суда.

В зависимости от индивидуальных особенностей вещественного доказательства законом закреплены особенности его хранения. Так, вещественные доказательства в виде предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, в том числе большие партии товаров, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью: а) фотографируются или снимаются на видео- или киноплёнку, по возможности печатаются и хранятся в месте, указанном дознавателем, следователем. К материалам уголовного дела приобретается документ о месте нахождения такого вещественного доказательства, а также может быть приобретен образец вещественного доказательства, достаточный для сравнительного исследования; б) возвращаются их законному владельцу, если это возможно без ущерба для доказывания; в) передаются для реализации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Средства, вырученные от реализации, зачисляются в соответствии с настоящей частью на депозитный счет органа, принявшего решение об изъятии указанных вещественных доказательств, на срок, предусмотренный частью первой настоящей статьи. К материалам уголовного дела может быть приобретен образец вещественного доказательства, достаточный для сравнительного исследования.

Скоропортящиеся товары и продукция, а также имущества, подвергающиеся быстрому моральному старению, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью, могут быть: а) возвращены их владельцам; б) в случае невозможности возврата переданы для реализации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Средства, вырученные от реализации, зачисляются на депозитный счет либо органа, принявшего решение об изъятии указанных вещественных доказательств, либо банка или иной кредитной организации, предусмотренных перечнем, который устанавливается Правительством Российской Федерации, на срок, предусмотренный частью первой настоящей статьи. К уголовному делу может быть приобретен образец вещественного доказательства, достаточный для сравнительного исследования; в) уничтожены, если скоропортящиеся товары и продукция пришли в

негодность. В этом случае составляется протокол в соответствии с требованиями ст. 166 УПК РФ. Изъятый из незаконного оборота этиловый спирт, алкогольная и спиртосодержащая продукция, а также предметы, длительное хранение которых опасно для жизни и здоровья людей или для окружающей среды, после проведения необходимых исследований передаются для их технологической переработки или уничтожаются, о чем составляется протокол в соответствии с требованиями ст. 166 УПК РФ. Передача для технологической переработки или уничтожения изъятых из незаконного оборота этилового спирта и спиртосодержащей продукции, приобщенных к уголовному делу в качестве вещественного доказательства, не допускаются без судебного решения¹.

Иные условия хранения, учеты и передачи отдельных категорий вещественных доказательств устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Если следователь, дознаватель, прокурор или судья сочли возможным вернуть вещественное доказательство законному владельцу или передать вещественное доказательство для реализации, то они обязаны вынести постановление, в котором излагают мотивы принятого решения.

При передаче уголовного дела органом дознания следователю или от одного органа дознания другому либо от одного следователя другому, а равно при направлении уголовного дела прокурору или в суд либо при передаче уголовного дела из одного суда в другой вещественные доказательства передаются вместе с уголовным делом, если судьба вещественного доказательства не определена в соответствии с правилами, изложенными выше..

Протоколы следственных действий и протоколы судебных заседаний допускаются в качестве доказательств, если они соответствуют требованиям, установленным УПК РФ.

Иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ).

Документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. К ним могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в процессе доказывания по уголовному делу.

Документы приобщаются к материалам уголовного дела и хранятся в течение всего срока его хранения. По ходатайству законного владель-

---

¹ Определение Конституционного суда Российской Федерации от 10 марта 2005 года № 97-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2005. № 5.

ца изъятые и приобщенные к уголовному делу документы или их копии могут быть переданы ему.

Если документ подпадает под признаки вещественного доказательства, предусмотренные в ч. 1 ст. 81 УПК РФ, то такой документ относится к вещественным доказательствам.

5.5. Классификация доказательств

Доказательства могут быть классифицированы по различным основаниям. Наиболее распространенными являются классификации по отношению к источнику доказательства, по отношению к обвинению и по отношению к обстоятельствам, относящимся к предмету доказывания.

По отношению к источнику доказательства делятся на первоначальные и производные.

Первоначальные доказательства – это доказательства, которые получены из первоисточника. Например, показания свидетеля, который был очевидцем совершения преступления.

Производным доказательством является сведение, полученное из промежуточных источников. Например, свидетель знает об обстоятельствах совершения преступления со слов очевидца, который наблюдал событие преступления.

Доказательства, классифицируемые по отношению к обвинению, делятся на обвинительные и оправдательные.

Обвинительными считаются доказательства, свидетельствующие о виновности обвиняемого в совершении преступления, подтверждающие наличие отягчающих обстоятельств, свидетельствующие о причинной связи между действиями обвиняемого и наступившими от преступления последствиями.

Оправдательными доказательствами являются доказательства, опровергающие обвинение, свидетельствующие наличие обстоятельств, признаваемых смягчающими. Например, доказательства, подтверждающие алиби лица, будут оправдательными.

Доказательства, классифицируемые по отношению к обстоятельствам, относящимся к предмету доказывания по уголовному делу, делятся на прямые и косвенные.

Прямыми считаются доказательства, непосредственно служащие установлению каких-либо обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ) при производстве по уголовному делу. Например, к прямым доказательствам будет относиться показания свидетеля, наблюдавшего совершение преступления.

Косвенные доказательства – это доказательства, которые устанавливают промежуточные факты, на основании которых можно сделать вывод о наличии или отсутствии сведений об обстоятельствах, подле-

жащих установлению. Особенностью косвенных доказательств является то, что обстоятельство, входящее в предмет доказывания, может быть установлено посредством не одного, а совокупности косвенных доказательств. Например, косвенным показанием является обнаружение во время обыска похищенного предмета.

Контрольные вопросы

1. Что такое доказательство?
2. Какие точки зрения существуют в литературе по поводу определения понятия «доказательство»?
3. Какими свойствами должно обладать доказательство?
4. Какие классификации доказательств имеются в литературе?
5. Какие новые виды доказательств появились в УПК РФ?
6. Что такое материальная и формальная истина?
7. Какова цель доказывания?
8. Что такое предмет доказывания?
9. Что такое пределы доказывания?

Список рекомендуемой литературы

Нормативные правовые акты и другие официальные документы

1. Конституция Российской Федерации / Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (с изм. и доп.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 171-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4291.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 года «Об оперативно-розыскной деятельности» № 144-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349; 1999. № 2. Ст. 233; 2001. № 13. Ст. 1140; 2003. № 2. Ст. 167; № 27 (Ч. 1). Ст. 2700.
5. Положение о хранении и реализации предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднительно. Утверждено постановлением правительства РФ от 20 августа 2002 года № 620 // СЗ РФ. 2002. № 34. Ст. 3307.
6. Инструкция «О порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами» / Утв. Прокуратурой СССР, МВД, КГБ, Верховным Судом СССР № 34/15 от 18 октября 1989 года с дополнением, внесенным Генеральной прокуратурой, Верховным Судом, МЮ, МВД, ФСБ России соответственно

23 августа 1995 года, 7 сентября 1995 года, 31 августа 1995 года, 6 сентября 1995 года, 1 сентября 1995 года. Режим доступа: <http://wbase.gov.ru.ntc/vdoc>.

7. Инструкция «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд» / Утверждена приказом ФСНП России, ФСБ России, МВД России, ФСО России, ФПС России, ГТК России, СВР России от 13 мая 1998 г. № 175/226/336/201/286/410/56. Режим доступа: <http://wbase.gov.ru.ntc/vdoc>.

8. Концепция судебной реформы в Российской Федерации // Издание Верховного Совета Российской Федерации. – М., 1992.

Дополнительная литература

1. Балакшин, В.С. Оценка допустимости доказательств / В.С. Балакшин // Уголовный процесс. 2007. № 1. С. 39–48.

2. Бекетов, М. Вещественные доказательства и «иные документы» – проблемы разграничения в УПК РФ / М. Бекетов // Уголовное право. 2006. № 3.

3. Боруленков, Ю. Понятие «вещественное доказательство» / Ю. Боруленков // Законность. 2006. № 2.

4. Будников, В., Русяев, А. Показания в уголовном процессе / В. Будников, А. Русяев // Законность. 2006. № 9.

5. Будников, В.Л. Участие суда в уголовно-процессуальном доказывании / В.Л. Будников // Российский судья. 2006. № 11.

6. Верещагина, А.В. Конструктивные дефекты нормы части 3 ст. 7 УПК РФ / А.В. Верещагина // Российская юстиция. 2005. № 9.

7. Владимиров, Л.Е. Учение об уголовных доказательствах / Л.Е. Владимиров. – Тула, 2000.

8. Громов, Н. Сущность уголовно-процессуального доказывания / Н. Громов // Следователь. 2001. № 1.

9. Громов, Н.А. Доказательства, доказывание и использование результатов оперативно-розыскной деятельности / Н.А. Громов, А.Н. Гущин, Н.В. Луговец, М.В. Лямин. – М., 2005.

10. Гусаков, Э. Международно-правовые и конституционные основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при формировании доказательств по уголовным делам в РФ / Э. Гусаков // Уголовное право. 2006. № 1.

11. Доля, Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности / Е.А. Доля. – М., 1996.

12. Комиссарова, Я. Использование полиграфа в уголовном судопроизводстве / Я. Комиссарова // Законность. 2006. № 7.

13. Костенко, Р. Обстоятельства, устанавливаемые по уголовным делам, и доказательства / Р. Костенко // Уголовное право. 2006. № 2.

14. Краснов, С. Использование данных ОРД при расследовании коррупционных преступлений / С. Краснов // *Законность*. 2006. № 9.
15. Лазарева, Л. Процессуальные проблемы доказывания в деятельности специалиста в уголовном судопроизводстве / Л. Лазарева // *Уголовное дело*. 2006. № 3.
16. Лупинская, П. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе / П. Лупинская // *Российская юстиция*. 2002. № 7.
17. Ляхов, Ю.А. Допустимость доказательств в Российском уголовном процессе / Ю.А. Ляхов. – М., 1999.
18. Мазеин, В.Т., Шевелев, С.М. Некоторые проблемы представления и использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе и их процессуальной защиты / В.Т. Мазеин, С.М. Шевелев // *Российский судья*. 2002. № 2. С. 18–21.
19. Макогон, И. Построение комплексов улик для оптимизации доказывания по уголовному делу / И. Макогон // *Законность*. 2006. № 10.
20. Марцифин, П.Г. Понятие и значение усмотрения в уголовном судопроизводстве / П.Г. Марцифин // *Российский судья*. 2002. № 2. С. 38-45.
21. Меринов, Э. Правомерна ли активность суда в решении вопросов о допустимости доказательств? / Э. Меринов // *Законность*. 2006. № 3.
22. Миронов, В. Правила оценки допустимости доказательств / В. Миронов // *Законность*. 2006. № 5.
23. Михайловская, И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе / И.Б. Михайловская. – М., 2006.
24. Смирнов, П.В. Проблема использования вещественных доказательств органами расследования / П.В. Смирнов // *Российский следователь*. 2003. С. 21.
25. Степанов, В, Шапиро, Л. Документальные проверки и ревизии как средства собирания информации в уголовном судопроизводстве / В. Степанов, Л. Шапиро // *Уголовное дело*. 2006. № 4.
26. Туленков, Д.П. Внутреннее убеждение как критерий истины в уголовном процессе / Д.П. Туленков // *Российский судья*. 2007. № 2.

Тема 6. МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

- 6.1. Понятие и система мер процессуального принуждения.*
- 6.2. Задержание как мера процессуального принуждения.*
- 6.3. Меры пресечения.*
- 6.4. Иные меры процессуального принуждения.*

6.1. Понятие и система мер процессуального принуждения

Уголовно-процессуальное право предусматривает возможность применения мер процессуального принуждения в процессе производства по уголовному делу в целях пресечения и предупреждения противоправного поведения и обеспечения надлежащего поведения участников уголовного судопроизводства. Любая мера процессуального принуждения в меньшей или большей степени ограничивает конституционные права и свободы личности, поэтому важно при изучении этой темы усвоить, что их применение должно осуществляться только при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных в законе. Применение мер уголовно-процессуального принуждения регулируется положениями глав 12–14 УПК РФ.

Меры процессуального принуждения – это установленные уголовно-процессуальным законодательством способы государственного принуждения, применяемые должностными лицами и органами, осуществляющими уголовное преследование и разрешение уголовного дела по существу, в отношении участников уголовного судопроизводства, в целях достижения назначения уголовного судопроизводства.

Поскольку меры процессуального принуждения существенно ограничивают права и свободы личности, законодатель закрепил ряд гарантий, которые направлены на защиту участников уголовного судопроизводства от бесконтрольного применения мер процессуального принуждения. Во-первых, в законе закреплён исчерпывающий перечень мер процессуального принуждения. Во-вторых, в законе закреплена процедура применения каждой меры принуждения. В-третьих, меры процессуального принуждения можно применять только по возбуждаемому уголовному делу. В-четвертых, применение мер процессуального принуждения возможно только правомочным субъектом. В-пятых, применение любой меры процессуального принуждения возможно только при наличии закреплённых в законе оснований. В-шестых, применение мер процессуального принуждения носит временный характер. В-седьмых, наиболее жесткие, существенно ограничивающие права и свободы лич-

ности меры процессуального принуждения можно применять только на основании предварительно полученного судебного решения. В-восьмых, при применении любой меры процессуального принуждения (исключение составляет задержание) правомочный субъект обязан вынести законное, обоснованное и мотивированное решение в форме либо постановления, либо определения.

Система мер процессуального принуждения складывается из трех групп: задержание, меры пресечения, иные меры процессуального принуждения.

Закон не требует применения мер процессуального принуждения и избрания меры пресечения по каждому уголовному делу и в отношении каждого обвиняемого. Закон, допуская возможность использования в уголовном судопроизводстве различных мер процессуального принуждения, обязывает органы уголовного судопроизводства дифференцированно подходить к их выбору по конкретным уголовным делам.

6.2. Задержание как мера процессуального принуждения

Впервые в УПК РФ положения, касающиеся вопросов задержания, отнесены к мерам процессуального принуждения и сосредоточены в самостоятельной главе. Основаниями задержания подозреваемого являются случаи, 1) когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; 2) когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление; 3) когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления; 4) наличия иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, если это лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если прокурором, а также следователем или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

Правом применять задержание обладают орган дознания, дознаватель, следователь или прокурор, если лицо подозревается в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

После доставления подозреваемого в орган дознания, к следователю или прокурору в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания, в котором делается отметка о том, что подозреваемому разъяснены права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ.

В протоколе указываются дата и время составления протокола, дата, время, место, основания и мотивы задержания подозреваемого, ре-

зультаты его личного обыска и другие обстоятельства его задержания. Протокол задержания подписывается лицом, его составившим, и подозреваемым.

О произведенном задержании орган дознания, дознаватель или следователь обязан сообщить прокурору в письменном виде в течение 12 часов с момента задержания подозреваемого.

Подозреваемый должен быть допрошен в соответствии с правилами, предусмотренными уголовно-процессуальным законом (ч. 2 ст. ст. 46, 189 и 190 УПК РФ).

До начала допроса подозреваемому по его просьбе обеспечивается свидание с защитником наедине и конфиденциально. В случае необходимости производства процессуальных действий с участием подозреваемого продолжительность свидания свыше 2 часов может быть ограничена дознавателем, следователем, прокурором с обязательным предварительным уведомлением об этом подозреваемого и его защитника. В любом случае продолжительность свидания не может быть менее 2 часов.

Подозреваемый может быть подвергнут личному обыску в порядке, установленном статьей 184 настоящего Кодекса.

Одной из гарантий прав личности от необоснованного задержания является закрепление не только оснований применений задержания, но и оснований его отмены. К таким основаниям в законе отнесены случаи, если: 1) не подтвердилось подозрение в совершении преступления; 2) отсутствуют основания применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу; 3) задержание было произведено с нарушением процедуры его применения, предусмотренной в ст. 91 УПК РФ.

В любом случае, по истечении 48 часов с момента задержания подозреваемый подлежит освобождению, если в отношении его не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу либо суд не продлил срок задержания в порядке, предусмотренном п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ.

Если постановление судьи о применении к подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу либо продлении срока задержания не поступит в течение 48 часов с момента задержания, то подозреваемый немедленно освобождается, о чем начальник места содержания подозреваемого уведомляет орган дознания или следователя, в производстве которого находится уголовное дело, и прокурора.

Если имеется определение или постановление суда об отказе в удовлетворении ходатайства дознавателя, следователя, прокурора об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу, то копия этого определения или постановления выдается подозреваемому при его освобождении.

При освобождении подозреваемого из-под стражи ему выдается справка, в которой указываются, кем он был задержан, дата, время, место и основания задержания, дата, время и основания освобождения.

Порядок и условия содержания подозреваемых под стражей определяются федеральным законом¹.

В случае необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий допускаются встречи сотрудника органа дознания, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с подозреваемым с письменного разрешения дознавателя, следователя, прокурора или суда, в производстве которых находится уголовное дело.

Дознаватель, следователь или прокурор не позднее 12 часов с момента задержания подозреваемого уведомляет кого-либо из близких родственников, а при их отсутствии – других родственников или предоставляет возможность такого уведомления самому подозреваемому.

При задержании подозреваемого, являющегося военнослужащим, об этом уведомляется командование воинской части.

Если подозреваемый является гражданином или подданным другого государства, то в срок, указанный в части первой настоящей статьи, уведомляется посольство или консульство этого государства.

При необходимости сохранения в интересах предварительного расследования в тайне факта задержания уведомление с санкции прокурора может не производиться, за исключением случаев, когда подозреваемый является несовершеннолетним.

6.3. Меры пресечения

Меры пресечения – это меры государственного принуждения, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, принимаемые правомочным субъектом по расследуемому или разрешаемому уголовному делу, в отношении лиц, подвергаемых уголовному преследованию (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый), и заключающееся во временном ограничении их конституционных прав. Меры пресечения могут применяться для обеспечения надлежащего поведения подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) и для обеспечения исполнения приговора. Надлежащим признается такое поведение подозреваемого (обвиняемого, подсудимого), когда он исполняет свои процессуальные обязанности, т.е. своевременно является по вызовам правомочного субъекта, не препятствует осуществлению уголовного судопроизводства (не высказывает угроз в адрес участников уголовного процесса или их близких родственников и близких, каким-то иным образом не воздействует на этих лиц, не фальсифицирует доказательства и т.п.).

---

¹ Федеральный закон Российской Федерации «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2759; 1998. № 30. Ст. 3613; 2001. № 11. Ст. 1002; 2003. №№ 1. Ст. 2; № 27 (ч. 1). Ст. 2700.

Как отмечалось выше, факт появления статуса подозреваемого или обвиняемого не обуславливает применения в отношении них в обязательном порядке мер пресечения. Меры пресечения могут быть применены только при наличии закрепленных в уголовно-процессуальном законе оснований и с учетом обстоятельств, перечисленных в законе. Предметом оценки при принятии решения об избрании меры пресечения должны быть те доказательства, которые указывают на наличие оснований для избрания меры пресечения.

Основаниями избрания меры пресечения являются достаточные основания полагать, что лицо 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда; 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью; 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Мера пресечения может избираться также для обеспечения исполнения приговора.

В законе содержится исчерпывающий перечень видов применяемых в российском уголовном судопроизводстве мер пресечения. Мерами пресечения являются: 1) подписка о невыезде, 2) личное поручительство, 3) наблюдение командования воинской части, 4) присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, 5) залог, 6) домашний арест, 7) заключение под стражу.

При решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления и определения ее вида при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, должны учитываться также тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства.

В исключительных случаях и при наличии оснований, а также с учетом обстоятельств, предусмотренных в законе, мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого. При этом обвинение должно быть предъявлено подозреваемому не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу – в тот же срок с момента задержания. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, то мера пресечения немедленно отменяется, за исключением случаев, предусмотренных частью второй настоящей статьи.

Обвинение в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. ст. 205, 205.1, 206, 208, 209, 277, 278, 279, 281 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации, должно быть предъявлено подозреваемому, в отношении которого избрана мера пресечения, не позднее 30 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу – в тот же срок с

момента задержания. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, то мера пресечения немедленно отменяется.

Об избрании меры пресечения дознаватель, следователь, прокурор или судья выносит постановление, а суд – определение, содержащее указание на преступление, в котором подозревается или обвиняется лицо, и основания для избрания этой меры пресечения.

Копия постановления или определения вручается лицу, в отношении которого оно вынесено, а также его защитнику или законному представителю по их просьбе.

Одновременно лицу, в отношении которого избрана мера пресечения, разъясняется порядок обжалования решения об избрании меры пресечения, установленный ст. ст. 123–127 УПК РФ.

Подписка о невыезде и надлежащем поведении состоит в письменном обязательстве подозреваемого или обвиняемого: 1) не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя, прокурора или суда, 2) в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя, прокурора и в суд, 3) иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

Личное поручительство состоит в письменном обязательстве заступающего доверия лица о том, что оно ручается за выполнение подозреваемым или обвиняемым обязательств, предусмотренных п.п. 2 и 3 ст. 102 УПК РФ.

Избрание личного поручительства в качестве меры пресечения допускается по письменному ходатайству одного или нескольких поручителей с согласия лица, в отношении которого дается поручительство.

Поручителю разъясняются существо подозрения или обвинения, а также обязанности и ответственность поручителя, связанные с выполнением личного поручительства.

В случае невыполнения поручителем своих обязательств на него может быть наложено денежное взыскание в размере до ста минимальных размеров оплаты труда в порядке, установленном статьей 118 настоящего Кодекса.

Наблюдение командования воинской части за подозреваемым или обвиняемым, являющимся военнослужащим или гражданином, проходящим военные сборы, состоит в принятии мер, предусмотренных уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, для того, чтобы обеспечить выполнение этим лицом процессуальных обязательств.

Избрание в качестве меры пресечения наблюдения командования воинской части допускается лишь с согласия подозреваемого, обвиняемого.

Постановление об избрании меры пресечения направляется командованию воинской части, которому разъясняются существо подозрения или обвинения и его обязанности по исполнению данной меры пресечения.

В случае совершения подозреваемым, обвиняемым действий, для предупреждения которых была избрана данная мера пресечения, коман-

дование воинской части немедленно сообщает об этом в орган, избравший данную меру пресечения.

Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым состоит в обеспечении его надлежащего поведения родителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами, а также должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором он находится, о чем эти лица дают письменное обязательство.

При избрании данной меры пресечения дознаватель, следователь, прокурор или суд разъясняет лицам, указанным в части первой настоящей статьи, существо подозрения или обвинения, а также их ответственность, связанную с обязанностями по присмотру.

На лиц, которым несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый был отдан под присмотр, в случае невыполнения ими принятого обязательства может быть наложено денежное взыскание в порядке, предусмотренном ст. 118 УПК РФ.

Залог состоит во внесении подозреваемым или обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на депозитный счет органа, избравшего данную меру пресечения, денег, ценных бумаг или ценностей в целях обеспечения явки к следователю, прокурору или в суд подозреваемого, обвиняемого и предупреждения совершения им новых преступлений. Вид и размер залога определяются органом или лицом, избравшим данную меру пресечения, с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого, обвиняемого и имущественного положения залогодателя.

Залог в качестве меры пресечения может быть избран судом, прокурором, а также следователем, дознавателем с согласия прокурора в любой момент производства по уголовному делу. Если внесение залога применяется вместо ранее избранных мер пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, то подозреваемый, обвиняемый остается под стражей или домашним арестом до внесения на депозитный счет суда залога, который был определен органом или лицом, избравшим эту меру пресечения. О принятии залога составляется протокол, копия которого вручается залогодателю.

Если залог вносится лицом, не являющимся подозреваемым, обвиняемым, то ему разъясняются существо подозрения, обвинения, в связи с которым избирается данная мера пресечения, а также связанные с ней обязательства и последствия их невыполнения или нарушения.

В случае невыполнения или нарушения подозреваемым, обвиняемым обязательств, связанных с внесенным за него залогом, залог обращается в доход государства по судебному решению. Решение выносится в порядке, предусмотренном ст. 118 УПК РФ.

В остальных случаях суд при вынесении приговора, а также определения, постановления о прекращении уголовного дела решает вопрос о воз-

вращении залога залогодателю. При прекращении уголовного дела прокурором, следователем, дознавателем залог возвращается залогодателю, о чем указывается в постановлении о прекращении уголовного дела.

Домашний арест заключается в ограничениях, связанных со свободой передвижения подозреваемого, обвиняемого, а также в запрете: 1) общаться с определенными лицами, 2) получать и отправлять корреспонденцию, 3) вести переговоры с использованием любых средств связи.

Домашний арест в качестве меры пресечения избирается в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда при наличии оснований и в порядке, который предусмотрен для избрания меры пресечения заключение под стражу, с учетом его возраста, состояния здоровья, семейного положения и других обстоятельств.

В постановлении или определении суда об избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения указываются конкретные ограничения, которым подвергается подозреваемый, обвиняемый, а также указываются орган или должностное лицо, на которые возлагается осуществление надзора за соблюдением установленных ограничений.

Заключение под стражу является самым жестким ограничением конституционных прав личности, которое может применяться только в том случае, если невозможно применить иную, более мягкую меру пресечения. Именно поэтому законодатель уделяет внимание закреплению процессуальных гарантий, которые бы обеспечили законность и обоснованность применения этой меры пресечения.

Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, при наличии одного из следующих обстоятельств: 1) подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации, 2) его личность не установлена, 3) им нарушена ранее избранная мера пресечения, 4) он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

К несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести.

При необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу прокурор, а также следователь и дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство. В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу и невозможно избрание иной меры пресечения. К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства. Если ходатайство возбуждается в отношении подозреваемого, который задержан, то постановление и указанные материалы должны быть представлены судье не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания.

Постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня с участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле, по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд.

Подозреваемый, если он задержан, доставляется в судебное заседание. В судебном заседании вправе также участвовать законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, следователь, дознаватель.

Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев неявки обвиняемого.

Принятие судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого допускается только в случае объявления обвиняемого в международный розыск.

В начале заседания судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их права и обязанности. Затем прокурор либо по его поручению лицо, возбудившее ходатайство, обосновывает его, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица.

Рассмотрев ходатайство, судья выносит одно из следующих постановлений: 1) об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу; 2) об отказе в удовлетворении ходатайства; 3) о продлении срока задержания. Продление срока задержания допускается при условии признания судом задержания законным и обоснованным на срок не более 72 часов с момента вынесения судебного решения по ходатайству одной из сторон для пред-

ставления ею дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. В постановлении о продлении срока задержания указываются дата и время, до которых продлевается срок задержания.

При отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу судья по собственной инициативе вправе при наличии оснований, предусмотренных статьей 97 настоящего Кодекса, и с учетом обстоятельств, указанных в статье 99 настоящего Кодекса, избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде залога или домашнего ареста.

Постановление судьи направляется лицу, возбуждавшему ходатайство, прокурору, подозреваемому или обвиняемому и подлежит немедленному исполнению.

Повторное обращение в суд с ходатайством о заключении под стражу одного и того же лица по тому же уголовному делу после вынесения судьей постановления об отказе в избрании этой меры пресечения возможно лишь при возникновении новых обстоятельств, обосновывающих необходимость заключения лица под стражу.

Если вопрос об избрании в отношении подсудимого в качестве меры пресечения заключения под стражу возникает в суде, то решение об этом принимает суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе, о чем выносятся определение или постановление.

Постановление судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или об отказе в этом может быть обжаловано в вышестоящий суд в кассационном порядке в течение 3 суток со дня его вынесения. Суд кассационной инстанции принимает решение по жалобе или представлению не позднее чем через 3 суток со дня их поступления. Решение суда кассационной инстанции об отмене постановления судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит немедленному исполнению. Решение суда кассационной инстанции может быть обжаловано в порядке надзора.

Лицо, в производстве которого находится уголовное дело, незамедлительно уведомляет кого-либо из близких родственников подозреваемого или обвиняемого, при их отсутствии – других родственников, а при заключении под стражу военнослужащего – также командование воинской части о месте содержания его под стражей или об изменении места содержания под стражей.

Не допускается возложение полномочий по осуществлению предварительного судебного контроля за применением меры пресечения – заключение под стражу – на одного и того же судью на постоянной основе. Эти полномочия распределяются между судьями соответствующего суда в соответствии с принципом распределения уголовных дел.

Содержание под стражей при расследовании преступлений не может превышать 2 месяцев.

В случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до 2 месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня в порядке, установленном частью третьей статьи 108 настоящего Кодекса, на срок до 6 месяцев.

Дальнейшее продление срока может быть осуществлено в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, только в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для избрания этой меры пресечения судьей того же суда по ходатайству следователя, внесенному с согласия прокурора субъекта Российской Федерации или приравненного к нему военного прокурора, до 12 месяцев.

Срок содержания под стражей свыше 12 месяцев может быть продлен лишь в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, судьей суда, указанного в части третьей статьи 31 настоящего Кодекса, или военного суда соответствующего уровня по ходатайству следователя, внесенному с согласия Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителя, до 18 месяцев.

Дальнейшее продление срока не допускается. Обвиняемый, содержащийся под стражей, подлежит немедленному освобождению, за исключением случаев, когда защитник и обвиняемый не смогли ознакомиться с материалами своевременно представленного для ознакомления уголовного дела.

Материалы оконченого расследованием уголовного дела должны быть предъявлены обвиняемому, содержащемуся под стражей, и его защитнику не позднее чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей.

Если после окончания предварительного следствия материалы уголовного дела были предъявлены обвиняемому и его защитнику позднее чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей, то по его истечении обвиняемый подлежит немедленному освобождению. При этом за обвиняемым и его защитником сохраняется право на ознакомление с материалами уголовного дела.

В случае, если после окончания предварительного следствия сроки для предъявления материалов данного уголовного дела обвиняемому и его защитнику, предусмотренные частью пятой настоящей статьи, были соблюдены, однако 30 суток для ознакомления с материалами уголовного дела им оказалось недостаточно, следователь с согласия прокурора субъекта Российской Федерации вправе не позднее чем за 7 суток до истечения предельного срока содержания под стражей возбудить ходатайство о продлении этого срока перед судом, указанным в части третьей статьи 31 настоящего Кодекса, или военным судом соответствующего уровня.

Если в производстве по уголовному делу участвует несколько обвиняемых, содержащихся под стражей, и хотя бы одному из них 30 суток оказалось недостаточно для ознакомления с материалами уголовного дела, то следователь вправе возбудить указанное ходатайство в отношении того обвиняемого или тех обвиняемых, которые ознакомились с материалами уголовного дела, если не отпала необходимость в применении к нему или к ним заключения под стражу и отсутствуют основания для избрания иной меры пресечения.

Ходатайство о продлении срока содержания под стражей должно быть представлено в суд не позднее чем за 7 суток до его истечения. Судья не позднее чем через 5 суток со дня получения ходатайства принимает одно из следующих решений: 1) о продлении срока содержания под стражей до момента окончания ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела и направления прокурором уголовного дела в суд, за исключением случая, предусмотренного частью шестой настоящей статьи; 2) об отказе в удовлетворении ходатайства следователя и освобождении обвиняемого из-под стражи.

Срок содержания под стражей в период предварительного следствия исчисляется с момента заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу до направления прокурором уголовного дела в суд.

В срок содержания под стражей также засчитывается время: 1) на которое лицо было задержано в качестве подозреваемого, 2) домашнего ареста, 3) принудительного нахождения в медицинском или психиатрическом стационаре по решению суда, 4) в течение которого лицо содержалось под стражей на территории иностранного государства по запросу об оказании правовой помощи или о выдаче его Российской Федерации (ст. 460 УПК РФ).

По истечении предельного срока содержания под стражей, если лицо содержалось под стражей на территории иностранного государства по запросу об оказании правовой помощи или о выдаче его Российской Федерации, и при необходимости производства предварительного расследования суд вправе продлить срок содержания лица под стражей в порядке, установленном настоящей статьей, но не более чем на 6 месяцев.

В случае повторного заключения под стражу подозреваемого или обвиняемого по тому же уголовному делу, а также по соединенному с ним или выделенному из него уголовному делу срок содержания под стражей исчисляется с учетом времени, проведенного подозреваемым, обвиняемым под стражей ранее.

Рассмотрение судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей в его отсутствие не допускается, за исключением случаев нахождения обвиняемого на стационарной судебно-психиатрической экспертизе и иных обстоятельств, делающих его доставление в суд невозможным, что должно быть подтверждено соответ-

ствующими документами. При этом участие защитника обвиняемого в судебном заседании является обязательным.

В случае, если обвиняемый не доставлен в суд для участия в рассмотрении вопроса о продлении срока содержания под стражей, судья выносит постановление о рассмотрении вопроса о продлении срока содержания под стражей в отсутствие обвиняемого с указанием причин, по которым присутствие обвиняемого невозможно.

Мера пресечения отменяется, когда в ней отпадает необходимость, или изменяется на более строгую или более мягкую, когда изменяются основания для избрания меры пресечения.

Отмена или изменение меры пресечения производится по постановлению дознавателя, следователя, прокурора или судьи либо по определению суда.

Мера пресечения, избранная в ходе досудебного производства прокурором, а также следователем, дознавателем по его письменному указанию, может быть отменена или изменена только с согласия прокурора.

6.4. Иные меры процессуального принуждения

Помимо задержания и мер пресечения самостоятельную группу мер процессуального принуждения составляют иные меры процессуального принуждения. Законодатель к этой группе мер процессуального принуждения отнес как меры процессуального принуждения отнес как меры процессуального принуждения, которые могут быть применены только в отношении подозреваемого (обвиняемого, подсудимого), так и меры процессуального принуждения, которые могут быть применены в отношении других участников уголовного судопроизводства. Например, привод может применяться в случае неисполнения процессуальных обязанностей без уважительных причин как к обвиняемому (подозреваемому), так и свидетелю, потерпевшему, гражданскому истцу и т.п.

Несмотря на наличие в уголовно-процессуальном законе раздела, озаглавленного «Основания применения иных мер процессуального принуждения» (ст. 111 УПК РФ), законодатель не перечисляет в нормах этой статьи оснований, а ограничивается указанием на цели применения иных мер процессуального принуждения.

Целями применения иных мер процессуального принуждения являются: 1) обеспечение уголовно-процессуальным законом порядка уголовного судопроизводства и 2) надлежащего исполнения приговора.

Субъектами, полномочными применять иные меры процессуального принуждения в пределах своей компетенции, являются дознаватель, следователь, прокурор или суд.

К иным мерам процессуального принуждения относятся: 1) обязательство о явке, 2) привод, 3) денежное взыскание, 4) временное отстранение от должности, 5) наложение ареста на имущество.

Иные меры процессуального принуждения могут быть применены в отношении не только подозреваемого или обвиняемого, но и потерпевшего, свидетеля, гражданского истца, гражданского ответчика, эксперта, специалиста, переводчика и понятого.

Следует отметить, что такие иные меры процессуального принуждения, как временное отстранение от должности и наложение ареста на имущество могут применяться только в отношении подозреваемого или обвиняемого, денежное взыскание, напротив, не применяется в отношении этих субъектов.

При необходимости у подозреваемого, обвиняемого, а также потерпевшего или свидетеля может быть взято обязательство о явке.

Обязательство о явке состоит в письменном обязательстве лица, указанного в части первой настоящей статьи, своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя, прокурора или в суд, а в случае перемены места жительства незамедлительно сообщать об этом. Лицу разъясняются последствия нарушения обязательства, о чем делается соответствующая отметка в обязательстве.

В случае неявки по вызову без уважительных причин подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший и свидетель могут быть подвергнуты приводу.

Привод состоит в принудительном доставлении лица к дознавателю, следователю, прокурору или в суд.

При наличии причин, препятствующих явке по вызову в назначенный срок, лицо должно незамедлительно уведомить орган, которым оно вызывалось.

Постановление дознавателя, следователя, прокурора, судьи или определения суда о приводе перед его исполнением объявляется лицу, которое подвергается приводу, что удостоверяется его подписью на постановлении или определении.

Привод не может производиться в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательства.

Не подлежат приводу несовершеннолетние в возрасте до четырнадцати лет, беременные женщины, а также больные, которые по состоянию здоровья не могут оставлять место своего пребывания, что подлежит удостоверению врачом.

Привод производится органами дознания на основании постановления дознавателя, следователя, прокурора, а также судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов – по поручению суда.

При необходимости временного отстранения от должности подозреваемого или обвиняемого дознаватель, следователь с согласия прокурора возбуждает перед судом по месту производства предварительного расследования соответствующее ходатайство, за исключением случая, предусмотренного частью пятой настоящей статьи.

В течение 48 часов с момента поступления ходатайства судья выносит постановление о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности или об отказе в этом.

Постановление о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности направляется по месту его работы.

Временное отстранение подозреваемого или обвиняемого от должности отменяется на основании постановления дознавателя, следователя, прокурора, когда в применении этой меры отпадает необходимость.

В случае привлечения в качестве обвиняемого высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) и предъявления ему обвинения в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления Генеральный прокурор Российской Федерации направляет Президенту Российской Федерации представление о временном отстранении от должности указанного лица. Президент Российской Федерации в течение 48 часов с момента поступления представления принимает решение о временном отстранении указанного лица от должности либо об отказе в этом.

Временно отстраненный от должности подозреваемый или обвиняемый имеет право на ежемесячное пособие, которое выплачивается ему в соответствии с п. 8 ч. 2 ст. 131 УПК РФ.

Для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, полученного в результате преступных действий либо нажитого преступным путем, прокурор, а также дознаватель или следователь с согласия прокурора возбуждают перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия. Суд рассматривает ходатайство в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ. При решении вопроса о наложении ареста на имущество для обеспечения возможной конфискации суд должен указать на конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых он принял такое решение.

Наложение ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение.

Арест может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого.

Арест не может быть наложен на имущество, на которое в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации не может быть обращено взыскание.

Наложение ареста на имущество производится в присутствии понятых. При наложении ареста на имущество может участвовать специалист.

Имущество, на которое наложен арест, может быть изъято либо передано по усмотрению лица, производившего арест, на хранение собственнику или владельцу этого имущества либо иному лицу, которые должны быть предупреждены об ответственности за сохранность имущества, о чем делается соответствующая запись в протоколе.

При наложении ареста на принадлежащие подозреваемому, обвиняемому денежные средства и иные ценности, находящиеся на счете, во вкладе или на хранении в банках и иных кредитных организациях, операции по данному счету прекращаются полностью или частично в пределах денежных средств и иных ценностей, на которые наложен арест. Руководители банков и иных кредитных организаций обязаны предоставить информацию об этих денежных средствах и иных ценностях по запросу суда, а также прокурора либо следователя или дознавателя с согласия прокурора.

При наложении ареста на имущество составляется протокол в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона (ст. 166 и 167 УПК РФ). При отсутствии имущества, подлежащего аресту, об этом указывается в протоколе. Копия протокола вручается лицу, на имущество которого наложен арест.

Наложение ареста на имущество отменяется на основании постановления, определения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, когда в применении этой меры отпадает необходимость.

В целях обеспечения возможной конфискации имущества, полученного в результате преступных действий либо нажитого преступным путем, или возмещения вреда, причиненного преступлением, арест на ценные бумаги либо их сертификаты налагается по месту нахождения имущества либо по месту учета прав владельца ценных бумаг с соблюдением требований ст. 115 УПК РФ.

Не подлежат аресту ценные бумаги на предъявителя, находящиеся у добросовестного приобретателя.

В протоколе о наложении ареста на ценные бумаги указываются: 1) общее количество ценных бумаг, на которые наложен арест, их вид, категория (тип) или серия, 2) номинальная стоимость, 3) государственный регистрационный номер, 4) сведения об эмитенте или о лицах, выдавших ценные бумаги либо осуществивших учет прав владельца ценных бумаг, а также о месте производства учета, 5) сведения о документе, удостоверяющем право собственности на ценные бумаги, на которые наложен арест.

Порядок совершения действий по погашению ценных бумаг, на которые наложен арест, выплате по ним доходов, их конвертации, обмену или иных действий с ними устанавливается федеральным законом.

В случаях неисполнения участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, предусмотренных настоящим Кодексом, а также нарушения ими порядка в судебном заседании на них может быть наложено денежное взыскание в размере до двадцати пяти минимальных размеров оплаты труда. Денежное взыскание налагается судом.

Если соответствующее нарушение допущено в ходе судебного заседания, то взыскание налагается судом в том судебном заседании, где это нарушение было установлено, о чем выносится определение или постановление суда.

Если соответствующее нарушение допущено в ходе досудебного производства, то дознаватель, следователь или прокурор составляет протокол о нарушении, который направляется в районный суд и подлежит рассмотрению судьей в течение 5 суток с момента его поступления в суд. В судебное заседание вызываются лицо, на которое может быть наложено денежное взыскание, и лицо, составившее протокол. Неявка нарушителя без уважительных причин не препятствует рассмотрению протокола.

По результатам рассмотрения протокола судья выносит постановление о наложении денежного взыскания или об отказе в его наложении. Копия постановления направляется лицу, составившему протокол, и лицу, на которое наложено денежное взыскание.

При наложении денежного взыскания суд вправе отсрочить или рассрочить исполнение постановления на срок до 3 месяцев.

Контрольные вопросы

1. Что следует понимать под мерами процессуального принуждения?
2. Как соотносятся меры процессуального принуждения и меры пресечения?
4. Какие новые меры пресечения появились в УПК РФ?
4. Какие меры пресечения сходны по своему содержанию и процедуре применения?
5. Почему законодатель счел необходимым распространить предварительный судебный контроль на применение некоторых мер процессуального принуждения? С каким свойством судебной власти связан такой подход к их нормативному регулированию?

Список рекомендуемой литературы

Нормативные правовые акты и другие официальные документы

1. Конституция Российской Федерации / Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.
2. Свод принципов защиты всех лиц, подвергающихся задержанию или заключению в какой бы то ни было форме / Утвержден Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1998 года // Международные акты о правах человека: сб. док. – М., 2000. – С. 208–216.
3. Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 года «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (с изм. и доп.) // Ведомости Верховного Совета Российской Федерации. 1992.

№33. Ст. 1913; СЗ РФ. 1998. № 30. Ст. 3613; 2002. №30. Ст. 3033; 2003. № 2. Ст. 167.

4. Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 года «О статусе судей в Российской Федерации с изм. и доп. // Ведомости Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 30. Ст. 1792; 1993. № 17. Ст. 606; СЗ РФ. 1995. № 26. Ст. 2399; 1999. № 29. Ст. 29. Ст. 3690; 2000. № 26. Ст. 2736; 2001. № 51. Ст. 4834; 2004. № 35. Ст. 3607.

5. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (с изм. и доп.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

6. Федеральный закон Российской Федерации в редакции 17 ноября 1995 года «О прокуратуре Российской Федерации» №168-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472; 1992. № 7. Ст. 878; 2000. № 2. Ст. 140; 2001. № 53. Ст. 5018; 2002. № 26. Ст. 2523. № 40; 2004. №35. Ст. 3607.

7. Федеральный закон Российской Федерации «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 года №103-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2759; 1998. № 30. Ст. 3613; 2001. № 11. Ст. 1002; 2003. № 1. Ст. 2; № 27(Ч. 1). Ст. 2700.

8. Федеральный закон Российской Федерации в ред. Федерального закона Российской Федерации от 5 июля 1999 года с изм. и доп. «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации // СЗ РФ. 1999. № 28. Ст. 3466; 2001. № 7. Ст. 3317; 2002. № 28. Ст. 2785; № 30. Ст. 3033; 2003. № 2. Ст. 160; № 27 (Ч. 1). Ст. 2700; 2004. № 25. Ст. 2484; № 51. Ст. 5128.

9. Федеральный закон Российской Федерации от 17 декабря 1998 года «О мировых судьях в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 51. Ст. 6270.

10. Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 2002 года «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» № 63-ФЗ // Российская газета. 2002. 5 июня.

11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 171-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4291.

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 года № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан». Режим доступа: <http://wbase.gov.ru.ntc/vdoc>.

13. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 года «О применении судами норм Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации» (с изм., внесенными Постановлением Пленума №60 от 5 декабря 2006 года). Режим доступа: <http://wbase.gov.ru.ntc/vdoc>.

14. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. Издание Верховного Совета Российской Федерации. – М., 1992.

Дополнительная литература

1. Аббасов, А., Гусев, В. Неявка как повод для привода в судебное заседание / А. Аббасов, В. Гусев // Законность. 2006. № 4.

2. Брусницын, Л. Меры пресечения по УПК РФ: новеллы и старые ошибки / Л. Брусницын // Уголовное право. 2002. № 3.

3. Булатов, Б.Б. Обязательство о явке / Б.Б. Булатов // Российский следователь. 2003. № 5. С. 2.

4. Гриненко, А.В. Обоснованность задержания и заключения под стражу по УПК РФ / А.В. Гриненко // Журнал российского права. 2003. № 9.

5. Гуляев, А. Заключение под стражу на предварительном следствии / А. Гуляев // Законность. 2003. № 4.

6. Кругликов, А., Дикарев, И. О сущности и проблемах избрания судьей меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого / А. Кругликов, И. Дикарев // Уголовное право. 2006. № 1.

7. Коряковцев, В.В. Залог как мера пресечения в уголовном процессе Российской Федерации / В.В. Коряковцев // Правоведение. 2000. № 4.

8. Мельников, В.Ю. Процессуальное оформление задержания подозреваемого лица и его допрос / В.Ю. Мельников // Российский следователь. 2003. № 9.

9. Мельников, В.Ю. О совершенствовании норм УПК РФ, связанных с задержанием / В.Ю. Мельников // Журнал российского права. 2003. № 12.

10. Смирнов, М.В. Условия применения мер процессуального принуждения на предварительном следствии / М.В. Смирнов // Российский следователь. 2003. № 4.

11. Супрун, С. Разграничение физического, фактического и уголовно-процессуального задержания / С. Супрун // Уголовное право. 2007. № 1. С. 92–96.

12. Трунова, Л. Домашний арест как мера пресечения / Л. Трунова // Российская юстиция. 2002. № 11.

13. Трунова, Л. Меры пресечения в уголовном процессе: ответственность за их несоблюдение / Л. Трунова // Уголовное право. 2003. № 1.

14. Цоколова, О. Фактическое задержание / О. Цоколова // Законность. 2006. № 3.

Тема 7. ИНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

7.1. Гражданский иск в уголовном процессе.

7.2. Ходатайства и жалобы.

7.3. Процессуальные издержки и сроки.

7.4. Процессуальные документы.

7.5. Институт реабилитации.

7.1. Гражданский иск в уголовном процессе

Институт гражданского иска в уголовном процессе является межотраслевым. Под гражданским иском в уголовном процессе понимается заявленное при производстве по уголовному делу требование лица (гражданина или организации), понесшего материальный ущерб от преступления, о возмещении этого ущерба. Гражданскому иску в уголовном деле присущи все основные элементы гражданского иска как гражданско-процессуального института. Несмотря на гражданско-процессуальную природу этого института и имеющуюся в литературе дискуссию о его целесообразности в уголовном деле, законодатель счел необходимым сохранить его в уголовном процессе в интересах обеспечения прав лиц, которым причинен вред в результате совершенного преступления. Разрешением гражданского иска в уголовном процессе достигается процессуальная экономия, выражающаяся в устранении необходимости двойного рассмотрения дел, связанных с одним правонарушением, позволяющая избежать повторного вызова в судебные органы одной и той же группы лиц.

Необходимым условием заявления гражданского иска в уголовном деле является наличие причинно-следственной связи между совершением преступления и наступившим имущественным вредом. Основанием для предъявления гражданского иска в уголовном процессе является причинение преступлением материального ущерба и возникающие в связи с этим имущественные обязательства.

Предметом гражданского иска в уголовном процессе является возмещение вреда и имущественная компенсация морального вреда, причиненного преступлением. К числу наиболее распространенных оснований иска относятся: 1) непосредственная утрата или повреждение в результате преступления имущества; 2) расходы, которые потерпевший понес или должен понести в связи с преступлением (смерть кормильца, расходы по лечению, протезированию, утрата заработка вследствие снижения трудоспособности и т.д.); 3) иные затраты, связанные с устранением преступных последствий (расходы на погребение и т.д.).

При заявлении иска, предметом которого является возмещение вреда, причиненного преступлением, речь идет преимущественно о возмещении положительного ущерба, однако при возможности реального определения не полученных из-за преступления доходов они также могут быть предметом взыскания.

Как правило, взыскание производится в пользу потерпевшего лица. Гражданский иск в уголовном процессе может быть предъявлен как самим понесшим материальный вред лицом, так и другими действующими в его интересах лицами (законные представители, управомоченные государственные органы и общественные организации).

Имеет место ряд особенностей гражданского иска в уголовном деле: 1) гражданский иск в уголовном деле может быть заявлен только в определенный законом процессуальный период производства по уголовному делу – с момента его возбуждения и до окончания судебного следствия. Отсутствие в момент возбуждения уголовного дела сведений о лице, совершившем преступление, не препятствует предъявлению иска. Осуществляющие уголовное судопроизводство государственные органы обязаны в случае обнаружения ущерба, причиненного преступлением физическому или юридическому лицу, разъяснить им или их представителям право на предъявление иска; 2) уголовно-процессуальный закон не предусматривает формы искового заявления, однако оно должно соответствовать основным требованиям, предъявляемым к такого рода документам. Допускается подача искового заявления в устной форме. В таком случае оно заносится в протокол следственного действия, в рамках которого было сделано это заявление; 3) гражданский истец освобождается от уплаты госпошлины; 4) наряду с тем, что гражданский истец может представлять доказательства в обоснование заявленного иска, обязанность по доказыванию заявленных исковых требований возлагается на управомоченного субъекта. Характер и размер ущерба, причиненного в результате причинения преступления, входят в предмет доказывания. Органы, осуществляющие уголовное преследование и суд, обязаны в рамках рассматриваемого и разрешаемого по существу уголовного дела предпринимать меры по обеспечению заявленного гражданского иска, в том числе и путем наложения ареста на имущество.

В случае, если гражданский истец отказался от заявленного иска, то он лишает себя возможности вновь обратиться с иском по тому же предмету и основанию. Отказ от иска может быть заявлен вплоть до удаления суда в совещательную комнату для постановки решения по делу. Если же гражданский истец не явился в судебное заседание и не заявил ходатайства о рассмотрении гражданского иска в его отсутствие, то гражданский иск может быть оставлен без рассмотрения. В этом случае гражданский истец не лишается права обратиться с гражданским иском по тому же основанию и предмету.

Гражданский иск может быть рассмотрен в отсутствие гражданского истца в случае, если им ходатайство о рассмотрении гражданского иска в его отсутствие, если подсудимый полностью согласен с заявленным гражданским иском или если прокурор поддерживает заявленный гражданский иск. При постановлении приговора суд обязан разрешить заявленный гражданский иск. Лишь в исключительных случаях, при невозможности произвести подобный расчет по гражданскому иску без отложения разбирательства дела, суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение иска и передать вопрос о его размерах на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства. При постановлении оправдательного приговора суд отказывает в удовлетворении гражданского иска, если не установлено событие преступления или не доказано участие подсудимого в его совершении. Принимая решение о возмещении ущерба, причиненного действиями нескольких лиц, суд в резолютивной части приговора должен указать, на кого из подсудимых возлагается солидарная ответственность и на кого – долевая, в каком размере и в пользу кого взыскивается сумма в возмещение ущерба.

7.2. Ходатайства и жалобы

7.2.1. Ходатайство

Ходатайство в уголовном процессе – это адресованная правомочному субъекту просьба о производстве каких-либо процессуальных действий, о принятии каких-либо процессуальных решений.

Подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, его законный представитель и представитель, частный обвинитель, эксперт, а также гражданский истец, гражданский ответчик, их представители вправе заявить ходатайство о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, обеспечения прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство, или представляемого им лица соответственно.

Ходатайство заявляется дознавателю, следователю, прокурору либо в суд.

Правом заявлять ходатайство в ходе судебного разбирательства обладает также государственный обвинитель.

Ходатайство может быть заявлено в любой момент производства по уголовному делу. Письменное ходатайство приобщается к уголовному делу, устное – заносится в протокол следственного действия или судебного заседания.

Отклонение ходатайства не лишает заявителя права вновь заявить ходатайство.

Ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления. В случаях, когда немедленное принятие решения по ходатайству, заявленному в ходе предварительного расследования, невозможно, оно должно быть разрешено не позднее 3 суток со дня его заявления.

Об удовлетворении ходатайства либо о полном или частичном отказе в его удовлетворении дознаватель, следователь, прокурор, судья выносят постановление, а суд – определение, которое доводится до сведения лица, заявившего ходатайство. Решение по ходатайству может быть обжаловано в порядке, предусмотренном законом.

7.2.2. Право на обжалование

Право на обжалование процессуальных действий и решений суда, прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя является одним из конституционных принципов уголовного судопроизводства (ст. 46 Конституции РФ и ст. 19 УПК РФ). Свобода обжалования любых действий (бездействия) указанных органов и должностных лиц позволяет участникам уголовного процесса реализовать свои процессуальные права и обеспечить защиту интересов, способствует обнаружению и устранению нарушений и ошибок, допущенных в процессе производства по делу.

Жалоба – это обращение участника уголовного судопроизводства к уполномоченному лицу по поводу нарушения его прав и охраняемых законом интересов с просьбой об их восстановлении. Она является средством защиты прав и интересов участников уголовного процесса, а если нарушение действительно имело место, то и средством их восстановления.

Действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда могут быть обжалованы в установленном настоящим Кодексом порядке участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы.

Прокурор рассматривает жалобу в течение 3 суток со дня ее получения. В исключительных случаях, когда для проверки жалобы необходимо истребовать дополнительные материалы либо принять иные меры, допускается рассмотрение жалобы в срок до 10 суток, о чем извещается заявитель.

По результатам рассмотрения жалобы прокурор выносит постановление о полном или частичном удовлетворении жалобы либо об отказе в ее удовлетворении. Отказ дознавателя, следователя, прокурора, а также суда при рассмотрении заявления, ходатайства или жалобы участни-

ка уголовного судопроизводства от исследования и оценки всех приводимых в них доводом, а также мотивировки своих решений путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности, основания, по которым эти доводы отвергаются рассматривающим соответствующее обращение органом или должностным лицом недопустим.

Постановления дознавателя, следователя, прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные их решения и действия (бездействие), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту производства предварительного расследования.

Жалоба может быть подана в суд заявителем, его защитником, законным представителем или представителем непосредственно либо через дознавателя, следователя или прокурора.

Не препятствует допуску предъявителя к участию в рассмотрении жалобы потерпевшего на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора независимо от того, принимал ранее представитель участие в деле или нет¹.

Судья проверяет законность и обоснованность действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя, прокурора не позднее чем через 5 суток со дня поступления жалобы в судебном заседании с участием заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном деле, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением, а также с участием прокурора. Неявка лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения жалобы и не настаивающих на ее рассмотрении с их участием, не является препятствием для рассмотрения жалобы судом. Жалобы, подлежащие рассмотрению судом, рассматриваются в открытом судебном заседании, если нет оснований для проведения судебного заседания в закрытом режиме (ст. 241 УПК РФ).

В начале судебного заседания судья объявляет, какая жалоба подлежит рассмотрению, представляет явившимся в судебное заседание лицам, разъясняет их права и обязанности. Затем заявитель, если он участвует в судебном заседании, обосновывает жалобу, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица. Заявителю предоставляется возможность выступить с репликой.

По результатам рассмотрения жалобы судья выносит одно из следующих постановлений: 1) о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необос-

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 24.11.2005 г. № 431-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2006. № 1.

нованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение; 2) об оставлении жалобы без удовлетворения.

Копии постановления судьи направляются заявителю и прокурору.

Принесение жалобы не приостанавливает производство обжалуемого действия и исполнение обжалуемого решения, если это не найдет нужным сделать орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор или судья.

Администрация места содержания под стражей немедленно направляет прокурору или в суд адресованные им жалобы подозреваемого, обвиняемого, содержащегося под стражей.

Жалобы и представления на приговоры, определения, постановления судов первой и апелляционной инстанций, а также жалобы и представления на судебные решения, принимаемые в ходе досудебного производства по уголовному делу, приносятся в порядке, предусмотренном для апелляционного и кассационного обжалования.

Жалобы и представления на судебные решения, вступившие в законную силу, приносятся в порядке, предусмотренном для надзорного производства.

7.3. Процессуальные издержки и сроки

Институт процессуальных издержек включает в себя нормы, определяющие их виды, а также процедуру их взыскания. Публичность уголовного судопроизводства обуславливает то, что затраты на его осуществление государство преимущественно компенсирует из средств федерального бюджета. Однако закон допускает взыскание процессуальных издержек с осужденных.

Процессуальными издержками являются связанные с производством по уголовному делу расходы, которые возмещаются за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства.

К процессуальным издержкам относятся: 1) суммы, выплачиваемые потерпевшему, свидетелю, их законным представителям, эксперту, специалисту, переводчику, понятым на покрытие их расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий и проживанием; 2) суммы, выплачиваемые работающим и имеющим постоянную заработную плату потерпевшему, свидетелю, их законным представителям, понятым в возмещение недополученной ими заработной платы за время, затраченное ими в связи с вызовом в орган дознания, к следователю, прокурору или суд; 3) суммы, выплачиваемые не имеющим постоянной заработной платы потерпевшему, свидетелю, их законным представителям, понятым за отвлечение их от обычных занятий; 4) вознаграждение, выплачиваемое эксперту, переводчику, специалисту за исполнение ими

своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства, за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись ими в порядке служебного задания; 5) суммы, выплачиваемые адвокату за оказание им юридической помощи в случае участия адвоката в уголовном судопроизводстве по назначению; 6) суммы, израсходованные на хранение и пересылку вещественных доказательств; 7) суммы, израсходованные на производство судебной экспертизы в экспертных учреждениях; 8) ежемесячное государственное пособие в размере пяти минимальных размеров оплаты труда, выплачиваемое обвиняемому, временно отстраненному от должности; 9) иные расходы, понесенные в ходе производства по уголовному делу и уголовно-процессуальным законом.

Суммы выплачиваются по постановлению дознавателя, следователя, прокурора или судьи либо по определению суда.

Порядок и размеры возмещения процессуальных издержек, за исключением размеров процессуальных издержек, предусмотренных пунктами 2 и 8 части второй настоящей статьи, устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Как отмечалось выше, процессуальные издержки взыскиваются с осужденных или возмещаются за счет средств федерального бюджета.

Суд вправе взыскать с осужденного процессуальные издержки, за исключением сумм, выплаченных переводчику и защитнику в случаях, предусмотренных частями четвертой и пятой настоящей статьи. Процессуальные издержки могут быть взысканы и с осужденного, освобожденного от наказания.

Процессуальные издержки, связанные с участием в уголовном деле переводчика, возмещаются за счет средств федерального бюджета. Если переводчик исполнял свои обязанности в порядке служебного задания, то оплата его труда возмещается государством организации, в которой работает переводчик.

Если подозреваемый или обвиняемый заявил об отказе от защитника, но отказ не был удовлетворен и защитник участвовал в уголовном деле по назначению, то расходы на оплату труда адвоката возмещаются за счет средств федерального бюджета.

В случае реабилитации лица процессуальные издержки возмещаются за счет средств федерального бюджета.

Процессуальные издержки возмещаются за счет средств федерального бюджета в случае имущественной несостоятельности лица, с которого они должны быть взысканы. Суд вправе освободить осужденного полностью или частично от уплаты процессуальных издержек, если это может существенно отразиться на материальном положении лиц, которые находятся на иждивении осужденного.

Признавая виновными по уголовному делу нескольких подсудимых, суд определяет, в каком размере процессуальные издержки долж-

ны быть взысканы с каждого из них. Суд учитывает при этом характер вины, степень ответственности за преступление и имущественное положение осужденного.

По уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, суд может возложить обязанность возместить процессуальные издержки на законных представителей несовершеннолетних.

При оправдании подсудимого по уголовному делу частного обвинения суд вправе взыскать процессуальные издержки полностью или частично с лица, по жалобе которого было начато производство по данному уголовному делу. При прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон процессуальные издержки взыскиваются с одной или обеих сторон.

Под процессуальным сроком, имеющим правовое значение, понимается определенный период времени, в течение которого должны быть совершены те или иные действия либо приняты те или иные решения, предусмотренные законом. УПК предусматривает два вида сроков. К первому относятся сроки, установленные законом и рассчитанные на все случаи возникновения однородных правоотношений. Ко второму – сроки, устанавливаемые органами (должностными лицами), осуществляющими уголовное судопроизводство в рамках конкретных правоотношений. Во всех случаях предназначение процессуальных сроков одинаково – обеспечить своевременность и быстроту действий субъектов уголовного процесса в целях скорейшего завершения производства по уголовному делу.

Процессуальные сроки исчисляются часами, сутками, месяцами. При исчислении сроков месяцами не принимаются во внимание тот час и те сутки, которыми начинается течение срока, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом. При исчислении сроков заключения под стражу, домашнего ареста и нахождения в медицинском или психиатрическом стационаре в них включается и нерабочее время.

Срок, исчисляемый сутками, истекает в 24 часа последних суток. Срок, исчисляемый месяцами, истекает в соответствующее число последнего месяца, а если этот месяц не имеет соответствующего числа, то срок оканчивается в последние сутки этого месяца. Если окончание срока приходится на нерабочий день, то последним днем срока считается первый следующий за ним рабочий день, за исключением случаев исчисления сроков при задержании, содержании под стражей, домашнем аресте и нахождении в медицинском или психиатрическом стационаре.

При задержании срок исчисляется с момента фактического задержания.

Срок не считается пропущенным, если жалоба, ходатайство или иной документ до истечения срока сданы на почту, переданы лицу,

уполномоченному их принять, а для лиц, содержащихся под стражей или находящихся в медицинском либо психиатрическом стационаре, если жалоба или иной документ до истечения срока сданы администрации места предварительного заключения либо медицинского или психиатрического стационара.

Срок может быть продлен лишь в случаях и порядке, которые установлены настоящим Кодексом.

Пропущенный по уважительной причине срок должен быть восстановлен на основании постановления дознавателя, следователя, прокурора или судьи, в производстве которого находится уголовное дело. Отказ в восстановлении срока может быть обжалован.

По ходатайству заинтересованного лица исполнение решения, обжалованного с пропуском установленного срока, может быть приостановлено до разрешения вопроса о восстановлении пропущенного срока.

7.4. Процессуальные документы

Особое значение процессуальных документов для российского уголовного судопроизводства обусловлено смешанной процессуальной формой. Не случайно законодатель подчеркивает значение процессуальной формы документов и рассматривает требования, предъявляемые к ним как один из элементов принципа законности.

Процессуальным документом называется письменный документ, составленный на основании уголовно-процессуального закона управомоченным субъектом в связи с выполнением процессуальных действий или принятием решений, в котором зафиксированы информация о ходе и результатах деятельности участников уголовного процесса, содержание и форма решения, принятого по делу.

Все документы гражданского оборота, составленные за рамками уголовного судопроизводства, но устанавливающие, изменяющие, прекращающие определенные правоотношения либо фиксирующие юридически значимые факты и действия, истребованные дознавателем, следователем, прокурором или судом, а также представленные участниками процесса приобщаются к уголовному делу, становятся его неотъемлемой частью и исследуются наравне с другими доказательствами. Производство любого процессуального действия сопряжено с составлением письменного документа, который является средством фиксации хода производства по уголовному делу, удостоверения факта проведения процессуального действия, принятого решения, его мотивов и обоснованности.

Все процессуальные документы должны соответствовать следующим требованиям: законности, объективности, логичности, юридической ясности.

Законность подразумевает то, что любой процессуальный документ должен быть составлен надлежащим управомоченным лицом в соответствии с требованиями закона.

Объективность документа заключается в том, что процессуальный документ по своему содержанию должен соответствовать фактическим обстоятельствам, установленным по делу, основываться на достоверных данных, имеющих отношение к разрешаемому вопросу, а формулируемые в нем выводы соответствовать собранным доказательствам и не противоречить друг другу.

Логичность документа предполагает, что излагаемые в процессуальных документах суждения, выводы, утверждения должны соответствовать законам формальной логики. Все суждения должны быть доказаны, а выводы должны быть обоснованными и мотивированными.

Юридическая ясность требует, чтобы процессуальный документ был исполнен юридически грамотно и безупречно, каждый вывод или суждение – соответствовали действующему закону и основывались на современном уровне правовых знаний.

Все документы можно разделить на информационно-удостоверительные и властно-распорядительные. Информационно-удостоверительные документы содержат в себе описание произведенного процессуального действия, его ход, результаты, фиксируют круг участников, которые были задействованы в производстве следственного действия, факты соблюдения требований закона при производстве процессуального действия, дату, время и место производства. К документам информационно-удостоверительного характера относятся протоколы. Документы властно-распорядительного характера – это документы, которые содержат решение правомочного субъекта по какому-либо вопросу. Например, постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании меры пресечения и т.п. – это документы властно-распорядительного характера, в которых правоприменитель, основываясь на имеющихся в деле доказательствах, принял решение по какому-либо вопросу. Именно к документам властно-распорядительного характера предъявляется требование об их трехчастной форме – наличие вводной, описательно-мотивировочной, резолютивной частей.

В рамках производства по уголовному делу составляются также документы, которые не подпадают под приведенную выше классификацию. Например, повестки, запросы, представления, уведомление и т.п. Непременным требованием, предъявляемым ко всем документам, является их составление уполномоченным лицом, в рамках компетенции, которая ему представлена. В противном случае документ будет считаться незаконным. Закон соблюдает требование к реквизитам и содержанию процессуальных документов, которые в обязательном порядке должны соблюдаться правомочным субъектом.

7.5. Институт реабилитации

Институт реабилитации, хотя и был известен советскому законодательству, но с точки зрения его современного содержания представляет принципиально новый институт. Во-первых, реабилитация не увязывается с установлением вины должностного лица, по решению которого были ущемлены права личности. Во-вторых, в законе содержится перечень видов имущественного вреда, подлежащего возмещению. В-третьих, подлежит возмещению моральный вред. В-четвертых, закреплена упрощенная процедура признания права на реабилитацию. В-пятых, закреплена перечень лиц, имеющих право на реабилитацию. Такой подход к регулированию вопросов реабилитации придает этому институту значение серьезной гарантии прав личности. Идеология этого института основана на назначении уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) и уголовно-процессуальных принципах, прежде всего принципе охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ).

Право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют: 1) подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор; 2) подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения; 3) подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным п.п. 1, 2, 5 и 6 ч. 1 ст. 24 и п.п. 1 и 4–6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ; 4) осужденный – в случаях полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 настоящего Кодекса; 5) лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера, в случае отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры.

Право на возмещение вреда в порядке, установленном настоящей главой, имеет также любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу.

Не возникает права на реабилитацию, если примененные в отношении лица меры процессуального принуждения или постановленный обвинительный приговор отменены или изменены ввиду издания акта об

амнистии, истечения сроков давности, недостижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или в отношении несовершеннолетнего, который хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, или принятия закона, устраняющего преступность или наказуемость деяния.

Суд в приговоре, определении, постановлении, а прокурор, следователь, дознаватель – в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

При отсутствии сведений о месте жительства наследников, близких родственников, родственников или иждивенцев умершего реабилитированного извещение направляется им не позднее 5 суток со дня их обращения в органы дознания, органы предварительного следствия или в суд.

Возмещение реабилитированному имущественного вреда включает в себя возмещение: 1) заработной платы, пенсии, пособия, других средств, которых он лишился в результате уголовного преследования; 2) конфискованного или обращенного в доход государства на основании приговора или решения суда его имущества; 3) штрафов и процессуальных издержек, взысканных с него во исполнение приговора суда; 4) сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи; 5) иных расходов.

В течение сроков исковой давности, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации, со дня получения копии документов, в которых закреплено право на реабилитацию, и извещения о порядке возмещения вреда реабилитированный вправе обратиться с требованием о возмещении имущественного вреда в орган, постановивший приговор и (или) вынесший определение, постановление о прекращении уголовного дела, об отмене или изменении незаконных или необоснованных решений. Если уголовное дело прекращено или приговор изменен вышестоящим судом, то требование о возмещении вреда направляется в суд, постановивший приговор.

Требование о возмещении имущественного вреда может быть заявлено законным представителем реабилитированного.

Не позднее одного месяца со дня поступления требования о возмещении имущественного вреда судья, прокурор, следователь или дознаватель определяет его размер и выносит постановление о производстве

выплат в возмещение этого вреда. Указанные выплаты производятся с учетом уровня инфляции.

Требование о возмещении имущественного вреда разрешается судьей в порядке, установленном для процедур в стадии исполнения приговора (ст. 399 УПК РФ). Копия постановления вручается или направляется реабилитированному, а в случае его смерти – наследникам, близким родственникам, родственникам или иждивенцам.

Прокурор от имени государства приносит официальное извинение реабилитированному за причиненный ему вред.

Иски о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства.

Если сведения о задержании реабилитированного, заключении его под стражу, временном отстранении его от должности, применении к нему принудительных мер медицинского характера, об осуждении реабилитированного и иных примененных к нему незаконных действиях были опубликованы в печати, распространены по радио, телевидению или в иных средствах массовой информации, то по требованию реабилитированного, а в случае его смерти – его близких родственников или родственников либо по письменному указанию суда, прокурора, следователя, дознавателя соответствующие средства массовой информации обязаны в течение 30 суток сделать сообщение о реабилитации.

По требованию реабилитированного, а в случае его смерти – его близких родственников или родственников суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны в срок не позднее 14 суток направить письменные сообщения о принятых решениях, оправдывающих гражданина, по месту его работы, учебы или месту жительства.

Постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя о производстве выплат, возврате имущества могут быть обжалованы в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом.

Восстановление трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав реабилитированного производится в порядке, установленном статьей 399 настоящего Кодекса для разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора. Если требование о возмещении вреда судом не удовлетворено или реабилитированный не согласен с принятым судебным решением, то он вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства.

Реабилитированным, которые были лишены на основании судебного решения специальных, воинских и почетных званий, классных чинов, а также государственных наград, восстанавливаются соответствующие звания, классные чины и возвращаются государственные награды.

Вред, причиненный юридическим лицам незаконными действиями (бездействием) и решениями суда, прокурора, следователя, дознавателя,

органа дознания, возмещается государством в полном объеме в порядке и сроки, которые установлены настоящей главой.

Контрольные вопросы

1. В чем заключаются особенности института гражданского иска в уголовном судопроизводстве?
2. Что такое ходатайство?
3. Что такое жалоба?
4. Чем отличается ходатайство от жалобы?
5. Что такое процессуальные издержки?
6. Каково значение процессуальных сроков в уголовном судопроизводстве?
7. В каких единицах измеряются процессуальные сроки в уголовном процессе?
8. Как связана структура процессуальных документов с законами логики?
9. Как соотносятся понятия «процессуальный документ» и «процессуальное решение»?
10. Что такое реабилитация?
11. Соответствует ли содержание института реабилитации в УПК РФ семантике слова «реабилитация»?
12. Какие категории лиц имеют право на реабилитацию?
13. Какие суммы возмещаются в результате признания права на реабилитацию?
14. Может ли оспорить заинтересованное лицо и каким образом решение о производстве выплат?

Список рекомендуемой литературы

Нормативные правовые акты и другие официальные документы

1. Конституция Российской Федерации / Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ // Российская газета. 2002. 20 ноября. № 220.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (с изм. и доп.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 171-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4291.

6. Закон РСФСР от 24 октября 1991 г. «Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в РСФСР». Режим доступа: <http://wbase.gov.ru.ntc/vdoc>.

7. Инструкция о порядке и размерах возмещения расходов и выплаты вознаграждения лицам в связи с их вызовом в органы дознания, предварительного следствия, прокуратуры или в суд (кроме Конституционного Суда РФ и арбитражного суда) / Утв. постановлением Совета Министров РСФСР от 14 июля 1990 года № 245 с изм. и доп., внесенными постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 2 марта 1993 года № 187 // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1990. № 18. Ст. 132; 1993. № 10. Ст. 847.

8. Инструкция от 2 марта 1982 года по применению Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда от 18 мая 1981 года / Утверждена МЮ СССР, Прокуратурой СССР, Министерством финансов СССР по соглашению с Верховным Судом СССР, МВД СССР и КГБ СССР. Режим доступа: <http://wbase.gov.ru.ntc/vdoc>.

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 июля 2003 г. № 400 «О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда». Режим доступа: <http://wbase.gov.ru.ntc/vdoc>.

10. Приказ Минюста России № 257, Минфина России N 89 н от 6 октября 2003 г. «Об утверждении порядка расчета оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, в зависимости от сложности уголовного дела». Режим доступа: <http://wbase.gov.ru.ntc/vdoc>.

11. Приказ Генерального прокурора РФ от 5 апреля 2002 года № 15 «О бланках процессуальных документов // Законность. 2002. № 6. С. 58–60.

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» с изм. и доп., внесенными постановлением от 25 октября 1996 года №10 и от 15 января 1998 года № 1 // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. 1991–1996 год. – М., 1997. – С. 167–171; Бюллетень Верховного Суда РФ. 198. №3. С. 3.

13. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 7 от 24 августа 1993 года «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации (в ред. Постановления

Пленума от 21 декабря 1993 года №11 и от 25 октября 1996 года № 10.
Режим доступа: <http://wbase.gov.ru.ntc/vdoc>.

Дополнительная литература

1. Будякова, Т. Возмещение морального вреда жертвам преступлений / Т. Будякова // Законность. 2006. № 10.
2. Верещагина, А.В. Конституционные основы уголовно-процессуального законодательства России / А.В. Верещагина // Сравнительное конституционное обозрение. 2004. № 4.
3. Киртаев, А.С. К вопросу о возмещении вреда, причиненного незаконным заключением под стражу в порядке меры пресечения / А.С. Киртаев // Российский следователь. 2003. № 4.
4. Макаров, А., Фабрици, П. Бланк процессуального документа не должен расширять содержание нормы УПК / А. Макаров, П. Фабрици // Российская юстиция. 2003. № 2.
5. Махов, В.Н., Разумовский, Д.Б. Становление и развитие института гражданского иска в уголовном деле / В.Н. Махов, Д.Б. Разумовский // Уголовное судопроизводство. 2007. № 1.
6. Мирза, Л.С. Доступ к правосудию в процессе обжалования в суд действий и решений органов, ведущих расследование / Л.С. Мирза // Российский судья. 2004. № 1.
7. Москалькова, Т. Новые подходы к содержанию института реабилитации в УПК РФ 2001 г. / Т. Москалькова // Уголовное право. 2002. № 2.
8. Петровский, А.Г. Решения, принимаемые в порядке статьи 125 УПК РФ, требуют совершенствования / А.Г. Петровский // Российский судья. 2006. № 6.
9. Подольный, Н. Аудиозапись исключает фальсификацию протокола судебного заседания / Н. Подольный // Российская юстиция. 2002. № 8.
10. Соловьев, А., Никифоров, Е. Субъекты права обращения с жалобой в суд на действия (бездействие) и решения должностных лиц, осуществляющих досудебное производство / А. Соловьев, Е. Никифоров // Уголовное право. 2006. № 6.
11. Халиков, А. Особенности института судебного обжалования в досудебном производстве / А. Халиков // Российская юстиция. 2003. № 7.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	1
Тема 1. ПОНЯТИЕ И НАЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	4
1.1. Понятие уголовного судопроизводства.....	4
1.2. Цели уголовного процесса.....	9
1.3. Процессуальная форма.....	14
1.4. Процессуальные гарантии	16
1.5. Система стадий уголовного процесса.....	17
Тема 2. НОРМЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА. ИСТОЧНИКИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА	20
2.1. Понятие и виды уголовно-процессуальной нормы	20
2.2. Структура уголовно-процессуальной нормы. Соотношение понятий «норма уголовно-процессуального права» и «статья (части статьи) нормативно-правового акта»	24
2.3. Система источников уголовно-процессуального права	32
2.4. Действие уголовно-процессуального закона в пространстве, по кругу лиц и во времени	47
2.5. Значение постановлений пленумов Верховного суда РФ и Конституционного суда РФ	54
Тема 3. ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА	60
3.1. Понятие, значение и система принципов уголовного судопроизводства	60
3.2. Содержание принципов уголовного судопроизводства	64
Тема 4. УЧАСТНИКИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	95
4.1. Понятие участника уголовного процесса	95
4.2. Суд как участник уголовного судопроизводства.....	98
4.3. Участники уголовного процесса со стороны обвинения	104
4.4. Участники уголовного процесса со стороны защиты	120
4.5. Иные участники уголовного судопроизводства	128
4.6. Обстоятельства, исключающие участие в уголовном деле.....	132
Тема 5. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ДОКАЗЫВАНИЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	140
5.1. Понятие доказывания и его элементы	140
5.2. Предмет и пределы доказывания	141
5.3. Понятие и свойства доказательств.....	142
5.4. Виды доказательств.....	143
5.5. Классификация доказательств.....	148
Тема 6. МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ	152
6.1. Понятие и система мер процессуального принуждения	152
6.2. Задержание как мера процессуального принуждения.....	153
6.3. Меры пресечения.....	155
6.4. Иные меры процессуального принуждения	164
Тема 7. ИНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА	171
7.1. Гражданский иск в уголовном процессе	171
7.2. Ходатайства и жалобы	173
7.3. Процессуальные издержки и сроки	176
7.4. Процессуальные документы.....	179
7.5. Институт реабилитации	181

Учебное издание

Верещагина Алла Васильевна

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНО ПРАВО
(УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС)

Учебное пособие

Редактор Е.В. Откидыч
Компьютерная верстка М.А. Портновой

Лицензия на издательскую деятельность ИД № 03816 от 22.01.2001

Подписано в печать 10.02.08. Формат 60×84/16.
Бумага писчая. Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,5.
Уч.-изд. л. 7,0. Тираж 100 экз. Заказ

Издательство Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса
690600, Владивосток, ул. Гоголя, 41
Отпечатано в типографии ВГУЭС
690600, Владивосток, ул. Державина, 57